

МИТРОПОЛИТ ПИРЕЙСКИЙ СЕРАФИМ

УКРАИНСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОС

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПОЗНАНИЕ»

Серафим Медзелопулос

Украинский церковный вопрос

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66847708

Украинский церковный вопрос. / Серафим, митрополит Пирейский:

Познание; Москва; 2021

ISBN 978-5-6044874-7-1

Аннотация

В книге собраны статьи одного из наиболее известных иерархов Элладской Православной Церкви митрополита Пирейского Серафима (Медзелопулоса), написанные им в 2018–2020 годах в ответ на события в церковной жизни Украины. Эти годы ознаменовали начало тяжелейшего кризиса в межправославных отношениях, причиной которого явилось вторжение Константинопольского Патриархата в церковную жизнь Украины. Апогеем этого незаконного вмешательства стало неканоническое предоставление Патриархом Константинопольским Варфоломеем «томоса об автокефалии» группе украинских раскольников 6 января 2019 года. В своих публикациях, большинство из которых представлено на русском языке впервые, владыка дает оценку этим трагическим для Православия событиям.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие к русскому изданию	8
Вступительная статья	13
Подлинные масштабы украинского церковного вопроса	28
Существует ли в Православно-кафолической Церкви юрисдикционная компетенция над всей Церковью, помимо компетенции Вселенского Собора?	38
Совещание Предстоятелей четырех Православных Церквей Ближнего Востока и кризис соборности	49
Украинские униаты и «Объединение церквей»	56
Украинский вопрос. Подлинный канонический взгляд. Констатация фактов. Решение	68
Митрополит Пирейский отвечает на замалчивание и искажение его позиции на Архиерейском Соборе Элладской Церкви (12.10.2019)	95
Митрополит Пирейский благодарит митрополита Китирского и извещает о том, что те, кто противятся недействительной автокефалии раскольников, оказались полностью правы	120

Митрополит Пирейский Серафим о Высокопреосвященном митрополите Гортинском и Мегалопольском Иеремии	123
Письмо Высокопреосвященных митрополитов Элладской Церкви предстоятелям Православных автокефальных Церквей по украинскому вопросу	130
Пирейская митрополия отвечает на упреки	178
Краткий критический обзор публикации Афонского монастыря об украинском вопросе	186
Ответ на вызов иеромонаха Никиты Пантократорского	219

Украинский церковный вопрос

*Каноническое, эклисиологическое и
литургическое единство Церкви – высочайшая
ценность.*

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р21-112-0300

Издание осуществлено при финансовой поддержке некоммерческой организации «Фонд поддержки христианской культуры и наследия»

Перевод с греческого священника Анатолия Чурякова

© Митрополит Пирейский Серафим, текст, 2021

© БФ «Познание», 2021

© Издательский дом «Познание», макет, 2021

© Священник Анатолий Чурыков, перевод, 2021

Предисловие к русскому изданию

Сборник статей Высокопреосвященного митрополита Пирейского Серафима «Украинский церковный вопрос» содержит статьи, выступления и заявления, опубликованные автором по разным поводам самостоятельно, от имени Пирейской митрополии, а в одном случае – и совместно с другими иерархами Элладской Православной Церкви. И греческому, и русскому православному читателю Высокопреосвященнейший митрополит Пирейский Серафим известен как пламенный защитник интересов Церкви, ее чистоты исповедания и целостности ее канонического строя. Его выступления по общецерковной проблематике остры и злободневны, порой весьма резки, но их всегда отличает глубокая любовь к Церкви, чувство ответственности за ее единство и неизменная строгость мышления.

Эксперт в области церковно-канонического права, имеющий, среди прочего, добротное юридическое образование, митрополит Серафим далек от схоластически отвлеченного понимания богословской дисциплины. Такое богословие он называет «академическим» и сурово критикует в своих сочинениях за попытку «способствовать единству истины и лжи, слиянию разнородных элементов». Ему претит размытость идей и невнятность методов в некоторых современных попытках богословствования. Он с негодованием отвергает

и то, что с насмешкой именуется «словесной эквилибристикой», – распространившийся сейчас конъюнктурный и легкомысленный подход к богословию, готовность объяснять что угодно и чем угодно.

В понимании митрополита Пирейского православное богословие накрепко связано с реальностью и правдой, но не обычной земной жизни, а жизни Церкви, освященной веянием Духа Святого. В своем опыте оно исходит из этой церковной правды и непрестанно обращается к ней. По этой же причине богословие для митрополита Серафима – это не отвлеченное теоретизирование или хитроумное крючкотворство, а «серьезная духовная и нравственная работа»: это, прежде всего, попытка «понять то, о чем проповедуем», и способ применить постигнутое на деле.

Отсюда проистекает понимание церковно-канонического права Церкви как непосредственной, живейшей части ее богословия. Церковное право для митрополита Серафима – это часть Откровения Божия человеку и образ созидательного действия Духа Святого на Церковь. «В нашей Святой Церкви, – говорит Пирейский святитель, – не может идти речи об обычном праве, потому что право Церкви проистекает из Откровения Живого Бога, Который, по Его собственному возвещению, *Я есмь путь и истина, и жизнь* (Ин. 14:6), есть воплощенная Истина; и из наития Всесвятого и Совершительного Духа, Который в день Пятидесятницы сошел на Церковь и пребывает в ней».

Поэтому, когда митрополит Серафим говорит о том, что «в Христовой Церкви имеет силу не de facto, а только de jure», он говорит о силе *juris divinis* – права Божественного, основанного на евангельском законе. Слово Божие – это и Божие суждение о человеке. Оно, по выражению апостола, *живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого; оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4:12). Суд Церкви, как и Суд Божий, всегда оставляет место для милосердия и сострадания. Но в нем невозможно произвольное, волюнтаристское толкование основополагающих норм церковной жизни. И к тем, кто стремится подорвать доверие к этим нормам, исказить или уничтожить их, суд Церкви суров и нелицеприятен, порой обращая к покаянию отпадших, а порой и становясь для них преддверием вечного Божия Суда.

Разбирая так называемый «украинский церковный вопрос», то есть проблему юрисдикционной принадлежности Украинской Церкви и обоснованности действий Константинопольского Патриархата на Украине в 2018 году, автор справедливо отмечает политизированность и так называемый «этнофилетизм» украинского раскола – попытку возвести узкую националистическую идеологию в богословскую норму церковного сознания, определяющую жизнь или границы той или иной Поместной Церкви.

Но помимо, собственно, фактора политизации решения

Фанара, автор указывает на ряд возникающих фундаментальных проблем богословского характера и для каждой находит твердый, обоснованный ответ, затруднительный для его оппонентов. Почему путь в Церковь для отпадших непременно лежит через покаяние? Почему должен соблюдаться принцип тождественности прещений, это «связующее звено единства» Церкви? Каковы канонические принципы поддержания единства Церкви? Возможно ли жертвовать церковным единством ради чистоты веры? А чистотой веры – ради церковного единства?

Митрополит Пирейский безошибочно определяет и главный нерв украинского церковного вопроса, его наиболее глубокую и болезненную составляющую. Это нарушение правильного соотношения единства и соборности в Церкви – «бездействие и искажение соборности». Он указывает, что в каждом из случаев якобы признания Поместной Церковью украинского церковного раскола отсутствовало легитимное соборное решение епископата. Будучи *de facto* признанием со стороны лишь первенствующего епископа, *de jure* это решение подменялось той или иной фикцией церковноправовой процедуры. Как следствие, в Православной Церкви «под удар поставлен сам принцип соборности. На всеправославном уровне мы впервые имеем дело с требованием со стороны Вселенского Престола признать его властное, на папский манер, первенство над всей Православной Церковью при предоставлении автокефалии региону, входящему в чу-

жую юрисдикцию, несмотря на единогласный отказ всех Поместных Православных Церквей. На уровне же Поместных Церквей в обеих Церквах, которые признали новообразованную церковную структуру, соборный принцип был проигнорирован или искажен». В этом смысле содеянное на Украине, по мнению автора, «является лишь вершиной айсберга, предвещающая беды, которые грядут на Церковь Христову».

Но и пред лицом надвигающейся угрозы единству и благоденствию мирового Православия Пирейский архипастырь считает самым важным соблюсти правду и беспристрастие своего свидетельства. «Наша митрополия, – говорит он, – не с Русской Церковью и не с кем-либо иным, мы с Истиной – Христом и с пользой для Церкви, каковую постоянно возвещает обитающий в ней Всесвятой Дух. Этой пользе мы по благодати и с помощью Божией пытаемся служить, невзирая на оскорбления, клевету и пренебрежение, ибо, как сказал Господь: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня (Мф. 5:11)*».

Председатель

Отдела внешних церковных связей

Московского Патриархата

митрополит Волоколамский Иларион

Вступительная статья

В настоящем издании собраны статьи одного из наиболее известных иерархов Элладской Православной Церкви митрополита Пирейского Серафима (Медзелопулоса), написанные им в 2018–2020 годах в ответ на события в церковной жизни Украины. Эти годы ознаменовали начало тяжелейшего кризиса в межправославных отношениях, причиной которого явилось вторжение Константинопольского Патриархата в церковную жизнь Украины. Апогеем этого незаконного вмешательства стало неканоническое предоставление Патриархом Константинопольским Варфоломеем «томоса об автокефалии» группе украинских раскольников 6 января 2019 года. В своих публикациях, большинство из которых публикуются на русском языке впервые, владыка дает оценку этим трагическим для Православия событиям.

Митрополит Пирейский Серафим (в миру – Христос Медзелопулос) родился в Афинах в 1956 году. В Афинском университете изучал богословие и юриспруденцию, получил право на ведение адвокатской деятельности. В 1980 году будущий владыка принял монашеский постриг и священный сан, после чего служил настоятелем различных храмов в Афинах, в том числе кафедрального собора. Более пятнадцати лет он занимал должность секретаря церковного суда Афинской Архиепископии и синодальных церковных судов.

В декабре 2000 года он был призван к архиерейскому служению: Священный Синод Константинопольского Патриархата избрал его епископом Христианопольским, викарием Австралийской архиепископии. Однако его служение в лоне Константинопольской Церкви продлилось недолго, и в апреле 2002 года епископ Серафим вернулся в юрисдикцию Элладской Православной Церкви, где был определен в Пирейскую митрополию на должность проповедника и главного архиерейского заместителя. В 2005 году владыка был назначен Генеральным секретарем Священного Синода Элладской Православной Церкви, а 28 февраля 2006 года избран митрополитом Пирейским.

Широкую известность в церковной среде – как в Греции, так и за ее пределами – митрополит Серафим получил благодаря многочисленным статьям, книгам, выступлениям и проповедям в защиту чистоты православной веры, священных канонов и святоотеческого наследия. Во многих публикациях владыки – юриста по образованию и многолетнего работника церковных судов – проявилось его глубокое знание канонического права, умение просто, доступно и аргументированно отстаивать свою позицию. В этой связи его работы, посвященные украинскому вопросу, заслуживают особого внимания.

Константинопольский Патриархат начал решительное вмешательство в дела Украины в апреле 2018 года. Вскоре после визита на Фанар президента Украины П. А. Поро-

шенко и его встречи с патриархом Варфоломеем Священный Синод этой Церкви опубликовал коммюнике, в котором сообщалось, что «Вселенский Патриархат... обстоятельно изучил вопрос церковной ситуации на Украине, как изучал его и на предыдущих синодальных заседаниях, принял обращение от украинских церковных и политических лиц, представляющих миллионы православных украинцев, о даровании автокефалии православным верующим Украины – и принял решение войти в тесное общение с другими братскими Православными Церквями для оповещения и координации». Важно отметить, что упомянутые в коммюнике так называемые церковные лица в действительности были представителями украинского раскола и не имели отношения к канонической Украинской Православной Церкви, которая также не уполномочивала государственные власти страны на переговоры по теме автокефалии.

В последующие несколько месяцев делегация Константинопольского Патриархата посетила Предстоятелей большинства Поместных Православных Церквей, в том числе Архиепископа Афинского Иеронима, для переговоров по украинскому вопросу. В то же время на Фанар была направлена официальная делегация Украинской Православной Церкви в составе четырех митрополитов, которые сообщили патриарху Варфоломею об обеспокоенности канонической Церкви слухами о возможности одностороннего предоставления автокефалии и скорой легализации украинского раскола. На-

конец, 31 августа в Стамбул для встречи с Предстоятелем Константинопольской Церкви специально прибыл Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, просивший своего собрата не предпринимать непоправимых действий на Украине.

Однако уже через неделю Константинополь внезапно перешел от декларации неканонических намерений к их реализации. 7 сентября 2018 года Генеральный секретариат Священного Синода Константинопольского Патриархата объявил о назначении двух иерархов этой Церкви «экзархами» Фанара в Киеве в рамках процедуры подготовки к предоставлению автокефалии Украине. В ответ на это Русская Православная Церковь была вынуждена приостановить молитвенное поминовение Патриарха Константинопольского Варфоломея и предупредила о полном прекращении общения с этой Церковью в случае продолжения ею антиканонических действий.

Митрополит Пирейский Серафим одним из первых в греческом церковном мире публично выступил против вмешательства Константинополя в дела Украинской Православной Церкви. В статье «Подлинные масштабы украинского церковного вопроса» он не только показал необоснованность притязаний Фанара на Украину, но и обратил внимание на крайнюю политизацию украинского вопроса. По мнению владыки, за этим вмешательством стоят внешние, враждебные Церкви силы, которые стремятся «использовать Православную Церковь как инструмент для достижения своих гео-

политических задач и добиться полной церковной независимости и отчуждения Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата, в состав которого она входит уже много веков». Конечная их цель – «расколоть единство Православной Церкви – нешвенный хитон Христов, чтобы таким образом ослабить ее роль в мире».

Несмотря на это Константинополь продолжил наступление на Украину и решился на действия, сделавшие дальнейшее разделение в Православии неизбежным. 11 октября 2018 года Священный Синод Константинопольского Патриархата принял целый ряд неканонических решений по украинскому вопросу. В частности, был «восстановлен» в сане бывший Киевский митрополит Филарет (Денисенко), который почти тридцать лет назад за учинение раскола и другие канонические преступления был извержен из сана Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, а позднее и отлучен от Церкви. Низложение Филарета с самого начала неизменно признавалось всеми Поместными Православными Церквями, в том числе Константинопольской Церковью. На том же заседании был «восстановлен» в архиерейском сане лидер другой раскольнической структуры на Украине Макарий Малетич, который на самом деле и не имел канонической хиротонии. Этот человек покинул каноническую Церковь в сане протоиерея и был «рукоположен» во «епископа» уже в расколе.

Деяния Константинопольского Синода, в одностороннем

порядке задним числом отменившего судебное решение, вынесенное почти тридцать лет назад собором епископов другой автокефальной Церкви, подняли вопрос о полномочиях первой по диптиху кафедры в Православии. Характерно, что в упомянутом решении Синода от 11 октября действия Фанара обосновывались «каноническими привилегиями Константинопольского Патриарха принимать апелляции от архиереев и других клириков всех автокефальных Церквей». Митрополит Серафим в статье «Существует ли в Православно-Кафолической Церкви юрисдикционная компетенция над всей Церковью, помимо компетенции Вселенского Собора» задается вопросом, «являются ли безапелляционными решения полного Синода под председательством Патриарха, каков Синод Московского Патриархата, и могут ли они быть пересмотрены Синодом иного Патриархата». Приводя в пример целый ряд исторических свидетельств, в том числе каноны Карфагенского Собора, утвержденные Вселенскими Шестым и Седьмым Соборами, Владыка убедительно доказывает, что Древняя Церковь не признавала за Римским епископом права судебной власти над епископами других Церквей, а следовательно, не обладает такой властью и епископ Константинополя, после отпадения Рима занимающий первое место в диптихе.

В связи с продолжением Фанаром антиканонических действий на Украине и вступлением его в общение с отлученными от Церкви раскольниками Священный Синод Русской

Православной Церкви 15 октября 2018 года признал невозможным дальнейшее пребывание в евхаристическом общении с Константинопольским Патриархатом. Тем не менее Константинополь был полон решимости довести до конца процесс легализации украинского раскола. 5 января 2019 года Патриарх Константинопольский Варфоломей подписал так называемый томос об автокефалии, а на следующий день во время совместной с украинскими раскольниками литургии в кафедральном храме великомученика Георгия на Фанаре вручил его главе раскольнической структуры. Предстоятелям Поместных Православных Церквей патриарх Варфоломей направил письма с призывом признать новосозданную так называемую Православную церковь Украины. При этом, как сообщали близкие к Фанару СМИ, в Константинополе возлагали особые надежды на якобы скорое признание раскольников со стороны Элладской Церкви.

Через несколько дней после предоставления «томоса об автокефалии», 8 января 2019 года, состоялось заседание Священного Синода Элладской Православной Церкви, который решил направить украинский церковный вопрос на рассмотрение предстоящего Архиерейского Собора, однако в дальнейшем обсуждение украинской темы неоднократно откладывалось. В марте Синод передал «вопрос признания новой автокефальной Церкви Украины со стороны Элладской Церкви» двум синодальным комиссиям – по догматическим и номоканоническим вопросам и по межправославным

и межхристианским связям, которым было поручено подготовить доклад к предстоящему Архиерейскому Собору. Внеочередной Собор был назначен на 19–21 марта, однако в его повестку украинский вопрос не вошел и потому не обсуждался.

Наконец, 27–28 августа 2019 года доклады синодальных комиссий по Украине были представлены вниманию членов Синода. В заявлении для прессы отмечалось, что, ознакомившись с докладами комиссий, «Священный Синод признает каноническое право Вселенского Патриарха предоставлять автокефалию, а также привилегию Предстоятеля Элладской Церкви заниматься далее вопросом признания Церкви Украины». Тексты этих докладов официально так и не были опубликованы, однако, по информации греческих СМИ, они предлагали признать раскольническую структуру. В связи с этим митрополит Серафим опубликовал статью «Украинский вопрос. Подлинный канонический взгляд. Констатация фактов. Решение», в которой вновь обратил внимание сторонников признания раскола на многочисленные факты, подтверждающие, что у Константинопольского Патриархата нет канонических прав для вмешательства в дела Украины. Владыка подчеркнул, что создание новой «автокефальной церкви» в этой стране привело в фактическому расколу в Православии, а потому оно никак не может считаться «исцелением» раскола: «В случае с украинской “автокефалией” совершенно безосновательно утвер-

ждать, что единство Церкви достигается через “восстановление” и вхождение в Церковь нераскаянных, изверженных из сана, анафематствованных, нерукоположенных, отщепенцев и раскольников путем созыва так называемых приходских собраний, когда в тот же самый момент то же самое событие приводит к разрыву церковного общения с двенадцатью с половиной тысячами канонических церковных общин-приходов и сотней канонических митрополитов на Украине и с Патриархатом, состоящим из двухсот семидесяти митрополитов и епископов и более двухсот пятидесяти миллионов верующих».

Между тем вопрос признания раскольнической структуры вновь был отложен: Архиепископ Афинский Иероним сообщил, что он будет рассмотрен на очередном Архиерейском Соборе. Через некоторое время была назначена его дата – 8-11 октября 2019 года. В повестке дня Собора, утвержденной заранее, украинский вопрос по-прежнему не значился. Однако накануне его открытия, утром 7 октября, архиепископ Иероним, воспользовавшись предусмотренным Уставом своим исключительным правом, объявил, что по завершении очередного Архиерейского Собора он созывает на следующий день, 12 октября, внеочередной Собор исключительно для рассмотрения украинского вопроса.

Архиепископ Афинский Иероним открыл заседание Собора, представив доклад «Автокефалия Церкви Украины», в котором на основании выводов двух упоминавшихся вы-

ше синодальных комиссий, а также поданной в Генеральный секретариат Синода записки «Вопрос о канонической юрисдикции Киевской митрополии» выступил с предложением о признании Элладской Церковью «автокефалии Православной Церкви независимой Украинской Республики». За выступлением архиепископа последовала дискуссия. Митрополит Серафим активно выступал против признания раскольнической структуры и представил вниманию членов Собора многостраничный доклад, опубликованный за месяц до этого. Из сообщений участников Собора и публикаций в греческой прессе известно, что около трети присутствовавших на заседании иерархов взяли слово, чтобы заявить о своей позиции. При этом две трети выступавших высказывались за признание раскольников, а остальные – против. Однако по итогам дискуссии голосования по вопросу признания или непризнания так называемой Православной церкви Украины так и не было. А по завершении заседания от имени Комиссии по прессе Архиерейского Собора было опубликовано коммюнике, в заключительной части которого говорилось: «Последовал конструктивный диалог, многие преосвященные иерархи высказали свою позицию, и Архиерейский Собор постановил согласиться с решением ушедшего состава Постоянного Священного Синода и предложением Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всей Эллады Иеронима, то есть признать “за Вселенским Патриархатом каноническое право предоставлять автокефалию, а за Предстоя-

телем Элладской Церкви привилегию далее заниматься вопросом признания Церкви Украины». При этом семь митрополитов попросили отложить принятие решения».

Впоследствии некоторые участники Собора отмечали, что и коммюнике не выносилось на голосование. Это важное обстоятельство, а также тот факт, что использованная в тексте документа формулировка хотя и открывает возможности для признания украинского раскола в будущем, но еще не является самим признанием, стали основанием для принятия ответных мер Русской Православной Церковью. 17 октября Священный Синод принял решение прекратить молитвенное и евхаристическое общение не со всеми архиереями Элладской Церкви, но лишь с теми, «которые вступили или вступят в таковое общение с представителями украинских неканонических раскольнических сообществ».

По завершении внеочередного Архиерейского собора в некоторых СМИ появились публикации, в которых утверждалось, что митрополит Серафим не выступал против признания раскольников и вообще досрочно покинул заседание. В специальном заявлении («Митрополит Пирейский отвечает на замалчивание и искажение его позиции на Архиерейском соборе Элладской Церкви (12.10.2019)») владыка опроверг эти заявления, подчеркнув, что он был против предложения Архиепископа Афинского Иеронима о «признании автокефалии недействительной и несуществующий «Церкви», которая образовалась на Украине». По замечанию

владыки, он не только просил отложить принятие решения, но и был единственным, кто попросил немедленного созыва Всеправославного Собора с непременно́м участием канонической Украинской Православной Церкви, а заседание он покинул по ошибке, считая, что оно завершилось. Важно также отметить, что несмотря на принципиальное несогласие с позицией Архиепископа Афинского Иеронима в украинском вопросе, митрополит Серафим не прекратил каноническое общение с Предстоятелем Элладской Православной Церкви, который признал раскольников личным решением. 6 января 2020 года архиепископ Иероним в сослужении митрополита Серафима совершил литургию в кафедральном соборе Пирейской митрополии. За богослужением во время великого входа архиепископ помянул в числе Предстоятелей автокефальных Церквей главу раскольнической украинской структуры, в связи с чем близкие к Константинопольскому Патриархату СМИ поспешили заявить, что владыка тем самым признал так называемую Православную церковь Украины. В ответ на эти утверждения митрополит Серафим в заявлении «Пирейская митрополия отвечает на упреки» посчитал важным разъяснить, что его участие в подобных богослужениях не означает его согласия с действиями Предстоятеля его Церкви, и подчеркнуть, что «никто из сослужащих с теми, кто признают явно ошибочные, недействительные, согласно священным канонам, действия Священного Синода, не оскверняется».

Неопределенность и двусмысленность коммюнике Архиерейского Собора от 12 октября обнажили разномыслие по украинскому вопросу в среде епископата Элладской Православной Церкви. Среди выступлений в поддержку канонической Церкви на Украине важным событием стало совместное письмо четырех греческих иерархов Предстоятелям Поместных Православных Церквей. Письмо подписали митрополит Дринопольский Андрей, митрополит Пирейский Серафим, митрополит Кифирский Серафим и митрополит Этолийский Косьма. В основу этого пространного послания легли более ранние публикации по украинскому вопросу, в том числе статьи митрополита Серафима. Авторы письма затрагивают важнейшие темы, связанные с украинской автокефалией, и обращаются к Предстоятелям с просьбой собраться на Всеправославный Собор с тем, чтобы украинский вопрос рассмотрела вся полнота Православной Церкви.

Однако громко звучал и голос тех, кто публично поддержал действия Патриарха Константинопольского Варфоломея на Украине. В частности, митрополит Гортинский Иеремия в достаточно эмоциональном выступлении назвал клеветниками всех, для кого члены новой «автокефальной» структуры являются раскольниками. А монастырь Пантократор на Горе Афон в изданной им брошюре «Вся правда об украинском церковном вопросе» полностью оправдал действия Константинополя, возложив всю ответственность за разделение в мировом Православии на Русскую

Церковь. Преосвященный Серафим в своих публикациях показал всю несостоятельность позиции Гортинского митрополита и афонского монастыря, утверждения которых не находят подтверждения ни в недавней истории украинского раскола, ни в каноническом свидетельстве Древней Церкви.

Две другие публикации митрополита Серафима, включенные в настоящий сборник, посвящены отдельным аспектам украинской проблемы. В статье «Совещание Предстоятелей четырех Православных Церквей Ближнего Востока и кризис соборности» владыка пишет о том, что одной из причин нынешнего украинского кризиса является нарушение принципа соборности, которое, по его мнению, проявилось еще на Критском «Соборе», состоявшемся 18–27 июня 2016 года. Этот «Собор» был созван Константинопольским Патриархом вопреки позиции четырех общепризнанных автокефальных Церквей, а регламент его работы в определенном смысле лишал права голоса архиереев-членов «Собора», поскольку голосование по документам, согласно регламенту, осуществлялось «автокефальными Православными Церквами, а не каждым отдельным членом представленных на Соборе делегаций». В статье «Украинские униаты и “объединение церквей”» митрополит Пирейский разбирает продвигаемую отдельными богословами и иерархами идею скорого объединения Православной Церкви с Римско-Католической Церковью. Показывая утопичность этого проекта и его опасность для Православия, владыка обращает внимание на тес-

ные связи украинских раскольников с униатами, в том числе неоднократные факты их сослужения с представителями Католической Церкви.

Предлагаемые вниманию читателей статьи Пирейского митрополита вносят важный вклад в осмысление трагического разделения в Православии, вызванного вторжением Константинопольского Патриархата на Украину и целым рядом его неканонических решений. Публикации преосвященного Серафима могут быть положены в основу дальнейших исследований украинского церковного вопроса и связанной с ним проблемы первенства во Вселенской Церкви. Однако не меньшую ценность они представляют и сами по себе, будучи живым свидетельством веры и ревности об истине нашего современника – греческого иерарха, радеющего о единстве своей Поместной Церкви и всего Православия.

Диакон Сергей Монахов

Подлинные масштабы украинского церковного вопроса

ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ЕРЕСЕЙ И ПАРАРЕЛИГИЙ

1 октября 2018 года, Пирей

С глубоким беспокойством и болью в душе мы, как и весь православный мир, наблюдаем за трагическими церковными событиями последних дней на Украине. Темные силы мирового сионизма и нового мирового порядка с помощью, к сожалению, людей церковных разработали и привели в действие поистине сатанинский план, который служит, прежде всего, двум целям. Первая из них – использовать Православную Церковь как инструмент для достижения своих геополитических задач и добиться полной церковной независимости и отчуждения Украинской Православной Церкви от Московского Патриархата, в состав которого она входит уже много веков. Как известно, после провозглашения своей государственной независимости Украина вышла из сферы влияния некогда Советского Союза и в настоящий момент находится в сфере влияния Запада (НАТО, ЕС). То, чего не хватает сейчас, после политического отчуждения, это последую-

щее за ним церковное отчуждение от Матери-Церкви – Московского Патриархата. Вторая же цель – расколоть единство Православной Церкви – нешвенный хитон Христов, чтобы таким образом ослабить ее роль в мире.

Запуск Вселенским Патриархатом процесса предоставления автокефалии Православной Церкви Украины, как было ожидаемо, «открыл мехи Эола» и породил невиданный кризис в отношениях с Московским Патриархатом. Он был усугублен тем, что Вселенский Патриархат направил в Киев патриаршую делегацию экзархов, состоящую из двух архиереев: архиепископа Памфильского Даниила из Америки, и епископа Эдмонтского Илариона из Канады, с тем, чтобы они подготовили почву для предоставления автокефалии. В результате этого 14 сентября 2018 года было созвано экстренное заседание Священного Синода Русской Церкви, который принял решение прекратить поминовение Патриархом Московским Кириллом имени Вселенского Патриарха Варфоломея. В соответствии с заявлением Московского Патриархата, прекращается молитвенное поминовение Вселенского Патриарха, а также церковное общение с иерархами Вселенского Престола. Вместе с этим иерархи Русской Церкви выходят из всех общих комиссий (межправославных и межхристианских). В заявлении также подчеркивается, что «в случае продолжения антиканонической деятельности Константинопольского Патриархата на территории Украинской Православной Церкви мы будем вынуждены полностью разорвать

евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом», и что «вся полнота ответственности за трагические последствия этого разделения ляжет лично на Патриарха Константинопольского Варфоломея и поддерживающих его архиереев». Между прочим, незадолго до вышеуказанного синодального решения, 31 августа 2018 года, патриарх Кирилл посетил Фанар и встретился с Вселенским Патриархом очевидно для того, чтобы предотвратить худшее. Однако их встреча потерпела фиаско, поскольку патриарх Варфоломей уведомил патриарха Кирилла о том, что процесс предоставления автокефалии Украинской Церкви уже запущен и обязательно продолжится.

Этот вопрос в целом весьма сложен, поскольку включает в себя множество параметров как церковных, так и политических. Далее мы попытаемся указать на самые главные из них, предварительно сделав краткий экскурс в историю Украинской Церкви.

Как известно, начало распространению христианства в русском народе на территориях тогдашнего Киевского княжества было положено в конце X века (988) и связано с энергичными усилиями византийских миссионеров и горячей поддержкой первого великого христианского правителя – святого Владимира (980-1015). Новообразованная первая церковная община в районе Киева быстро развилась, организовалась и органически вошла в административную юрисдикцию Вселенского Патриархата под управлением митро-

полита Киевского и всея Руси. Его кафедра находилась в Киеве в тогдашней «матери городов русских». Эта административная зависимость стала твердым официальным основанием для постоянных духовных отношений между этой Поместной Церковью и Вселенским Патриархатом на протяжении примерно пяти веков, поскольку митрополиты Руси, как Киевского (X–XIII вв.), так и Московского (XIV–XV вв.) периодов, избирались или рукополагались Вселенским Патриархатом. Последним византийским митрополитом Руси Московского периода был Исидор, которого низложили за то, что он подписал унию на Ферраро-Флорентийском лжесоборе (1438–1439). После этого лжесобора епископы Русской Церкви в 1448 году собрали Поместный Собор без согласия тогдашнего Вселенского Патриарха Григория Маммы (1445–1450), поскольку тот принадлежал к фракции униатов, и избрали митрополитом Московским святителя Иону. Этот же Собор провозгласил Русскую Церковь автокефальной. В недавнем заявлении Московского Патриархата говорится: «Решением Константинопольского Собора 1593 года с участием всех четырех Восточных Патриархов Московская митрополия была возвышена до статуса Патриархата. Этот Патриархат объединял все русские земли, о чем свидетельствует письмо Патриарха Константинопольского Паисия Патриарху Московскому Никону от 1654 года, где он именуется “Патриархом Московским, Великой и Малой Руси”». Воссоединение Киевской митрополии с Русской Церковью

произошло в 1686 году. Об этом было издано соответствующее деяние за подписью Патриарха Константинопольского Дионисия IV и членов его Синода. В документе нет ни слова о временном характере передачи митрополии, о чем ныне безосновательно говорят иерархи Константинополя». С тех пор и вплоть до XX века ни одна Поместная Церковь, включая Вселенский Патриархат, никогда не оспаривала юрисдикцию Русской Церкви над Киевской митрополией.

В заявлении Московского Патриархата также подчеркивается, что «позиция по вопросу об автокефалии, которую озвучивает сейчас Константинопольская Патриархия, полностью противоречит согласованной позиции всех Поместных Православных Церквей, выработанной в результате непростых дискуссий в рамках подготовки к Святому и Великому Собору и зафиксированной в документе “Автокефалия и способ ее провозглашения”, который был подписан представителями всех Поместных Церквей, в том числе Константинопольской Церковью. В отсутствие официальной просьбы об автокефалии со стороны епископата Украинской Православной Церкви патриарх Варфоломей принял к рассмотрению просьбу, исходящую от украинского правительства и раскольников, что полностью противоречит его собственной позиции, которую он до последнего времени занимал и о которой неоднократно заявлял публично. В частности, в январе 2001 года в интервью греческой газете “Неа Эллада” он говорил: “Автокефалия и автономия даруется всей

Церковью решением Вселенского Собора. Поскольку же по разным причинам невозможен созыв Вселенского Собора, то Вселенская Патриархия, как координатор всех Православных Церквей, дарует автокефалию или автономию, при условии, что они это одобряют”.

На основании исторических данных и исходя из последних церковных событий, мы могли бы сделать следующие выводы:

1. Вот уже три с половиной века, начиная с 1686 года, Киевская митрополия принадлежит церковной юрисдикции Московского Патриархата, а нынешний митрополит Киевский Онуфрий признается всеми православными Патриархатами и автокефальными Церквями единственным законным и каноническим митрополитом Киевским.

2. Киевская митрополия, возглавляемая митрополитом Онуфрием, которая представляет подавляющее большинство (приблизительно 80 %) украинского народа и насчитывает более двенадцати тысяч приходов, в настоящий момент не просит об автокефалии и желает оставаться в церковной юрисдикции Московского Патриархата.

3. Автокефалию просит небольшая группа епископата, представляющих приблизительно 20 % украинского народа. Эта группа откололась от Московского Патриархата и создала свою собственную раскольническую Церковь под названием Киевский Патриархат, возглавляемый раскольником – патриархом Киевским Филаретом. Как сам Филарет, так

и другие иерархи его группировки были извергнуты из сана Московским Патриархатом. Следовательно, проблема заключается в удовлетворении нужд немногих раскольников, а не в подлинном интересе Церкви, которая продолжает свое спасительное делание в многострадальной Украине.

4. Автокефалии также желают и нынешние украинские власти во главе с президентом Порошенко, который, однако, является униатом. Стоит отметить, что униатское сообщество на Украине, которое на протяжении веков действует как троянский конь папизма, коварно занимаясь прозелитизмом во вред православным, прекрасно сотрудничает с филаретовскими раскольниками.

5. Вместо того чтобы потребовать от раскольников восстановить свои отношения с Московским Патриархатом и в покаянии вернуться в лоно Русской Церкви, Вселенский Патриархат спешит наладить с ними сотрудничество и удовлетворить их просьбу. Но так он косвенно признает раскол, который те породили, и игнорирует факт их извержения из сана. Как известно из канонического права нашей Церкви, когда какая-то Поместная Церковь извергает из сана клирика, все другие Поместные Церкви обязаны признать этот факт.

6. Вселенский Патриархат соглашается сотрудничать с президентом-униатом. Он согласен взаимодействовать с извечными и коварными врагами Православия, которые до сего дня принесли нашей Церкви неисчислимые беды. Один этот факт сам по себе уже говорит о многом.

7. Вселенский Патриархат снисходит до того, что становится пешкой и инструментом в руках темных сионистских центров Запада, обслуживая их геостратегические интересы и стремления.

8. Этим действием Вселенский Патриархат прекрасно служит планам Ватикана, который только и ждет, чтобы воспользоваться церковным кризисом и усилить место и роль унии на Украине.

Раскол уже начался, и это факт. И по всему видно, что есть тенденция к тому, что он приобретет все больший масштаб, грозя непредвиденными последствиями для всего Православия, поскольку и другие Поместные Церкви – Сербский, Александрийский и Иерусалимский Патриархаты выразили свое несогласие и озабоченность в связи с действиями Вселенского Патриархата, который, похоже, отступить не собирается. Стоит вспомнить наполненное драматизмом письмо Патриарха Сербского Иринея, назвавшего украинский церковный кризис – плодом ереси этнофилетизма, каковая «является одним из основных несчастий современного Православия... Государства, народы и “народы”, среди которых сегодня есть запрос на автокефалию, на практике проявляют активное участие в инспирированных государством “политических расколах”, открыто оправдывающих свою губительную деятельность ссылками на государственную и национальную целесообразность (Украина, “Северная Македония”, Черногория...), являются плодами творения коммуни-

стов. И в настоящее время в большинстве своем возглавляются атеистами, например, некрещеный и безбожный правитель Черногории или “всесобирательный верущий” глава Украины, которого можно увидеть как в канонической Церкви, так и у раскольников, и у униатов. Они требуют автокефальную Церковь не потому что являются ее верными чадами, а с той целью, чтобы удобно, а, скорее всего, во зло воспользоваться ею для упрочения собственной светской, а по сути безбожной идеологии власти и низких интересов. В итоге речь идет о дурном обращении с Церковью и верой». И завершает он свое послание словами о том, что «для единства святого Православия будет весьма рискованным или даже катастрофическим и роковым» деянием «оправдание и восстановление в архиерейском сане раскольников, и, в особенности, архираскольника “патриарха” Киевского Филарета (Денисенко), равно как и принятие в литургическое и каноническое общение раскольнических сообществ без покаяния с их стороны и возвращения в единство с Русской Православной Церковью, от которой они откололись, без согласия Московского Патриархата и координации этого процесса с ним”».

Драматизмом наполнен и недавний общий призыв Патриарха Александрийского Феодора и Архиепископа Польского Саввы к торжеству здравого смысла и ответственности за единство Православия. Следует также отметить и постоянную позицию Иерусалимского Патриархата и лично патриар-

ха Феофила, заключающуюся в том, что канонической Церковью Украины является Церковь, возглавляемая митрополитом Онуфрием, и что без ее решения не следует производить никаких изменений.

В любом случае, мы считаем, что для решения украинской проблемы сейчас необходим созыв Всеправославного Собора, потому что такой серьезный и сложный вопрос, как украинский, может быть разрешен только на Соборе. И соборяне, оказавшись на высоте обстоятельств, в духе последовательного православного образа мыслей и искренней о Христе любви и ответственности должны будут разрешить этот вопрос во всей его совокупности. После чего должны будут призвать к покаянию и возвращению в каноническую Церковь Московского Патриархата и раскольнические группировки. И, наконец, все мы да вознесем теплые молитвы и моления, чтобы Господь просветил церковное руководство, от кого это зависит, чтобы оно сделало все, чтобы уврачевать начавшийся раскол. Ведь раскол – это столь великое и страшное зло, что оно, как подчеркивают святые отцы, даже не смывается мученической кровью!

† митрополит Пирейский Серафим

Существует ли в Православно-кафолической Церкви юрисдикционная компетенция над всей Церковью, помимо компетенции Вселенского Собора?

**ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ**

Ακτή Θεμιστοκλέους 190,185 39 ΠΕΙΡΑΙΕΤΣ, Τηλ.
+30 210 4514833, Fax +30 210 4518476, Email:
impireos@hotmail.com

18 октября 2018 года, Пирей

Этот вопрос встает неизбежно в связи с развитием так называемой украинской проблемы, которая является своего рода «лидийским камнем». И для понимания этой проблемы в том виде, в каком мы с ней столкнулись сегодня, ее предстоит всесторонне рассмотреть и изучить.

Согласно каноническому праву Православно-Кафолической Церкви, на основании 3-го II Вселенского и 28-го правил IV Вселенского Соборов, Вселенский Константинопольский Патриархат имел преимущества чести между патри-

аршими престолами после престола Ветхого Рима в неразделенной Церкви. Но после отделения и отпадения от нее престола Ветхого Рима первопрестольным в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви является Вселенский Патриарх. Он обладает каноническим и законным правом почетного председательства как *primus inter pares* («первый среди равных») Православных автокефальных Церквей. Он же будет председательствовать на созванном в будущем Вселенском Соборе, он в настоящее время выступает в роли координатора Святейших автокефальных Церквей, как это происходит со всеми председательствами в мире на протяжении всей истории. И это, безусловно, имеет силу, поскольку Православным автокефальным Церквам еще не удалось принять совместного решения о согласовании процедуры предоставления автокефалии и автономии. Данный вопрос обсуждается на протяжении пятидесяти лет и предполагает обращение самой церковной структуры, согласие Церкви-Матери и одобрение прочих автокефальных Православных Церквей.

В соответствии с этим Вселенский Патриархат может предоставить автокефалию церковной структуре, которая его просит об этом и одновременно отвечает каноническим условиям. Но в отношении Украины дело обстоит иначе, поскольку единственная каноническая структура страны, которая решением Вселенского Патриарха Дионисия IV с 1686 года управляется Московским Патриархатом, сегодня не же-

лает и не стремится к провозглашению себя в качестве автокефальной Церкви.

К получению автокефалии для Украинской Православной Церкви приложил руку прозападный президент страны Петр Порошенко, Верховная рада и две раскольнические структуры: «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата», которая в 1992 года откололась от Московского Патриархата, сопровождая этот шаг жесткой агрессией и проклятиями в адрес Московского Патриархата (ее глава, изверженный из сана и анафематствованный бывший митрополит Киевский монах Филарет (Денисенко)), и «Украинская Автокефальная Православная Церковь», созданная в 1921 году советской властью. Из-за своего сотрудничества с нацистскими завоевателями страны последняя подверглась гонениям и как будто бы ушла в подполье. После, в 1980 году, была возрождена проживавшим на Западе самозванным «патриархом» Мстиславом, и сегодня управляется этим самозванцем – «митрополитом Киевским и всея Украины» Макарием (Малетичем).

Для изучения данного вопроса Вселенский Патриархат, во-первых, направил на Украину двух экзархов и принял синодальное решение о предоставлении автокефалии Православной Церкви Украины, неопределенной на данный момент, но, конечно, не признаваемой всеми, в том числе и Вселенским Патриархатом, канонической Православной Церкви Украины под руководством митрополита Онуфрия,

которая на канонических основаниях относится к Московскому Патриархату и не желает автокефалии. Во-вторых, Вселенский Патриархат восстановил в каноническом поле две раскольнические «церковные» структуры вместе с их главами, канонический статус которых ни признала ни одна Православная Церковь. В частности, монах Филарет (Денисенко), будучи клириком Московского Патриархата в сане митрополита Киевского, в 1992 году был извергнут из высокого архиерейского достоинства и после этого за раскол и другие неканонические деяния был анафематствован. А у другого (Макария Малетича. – *Примеч. пер.*) вообще нет канонической хиротонии, поскольку он происходит из «епископата» одной из разновидностей «живой церкви», что была создана советской властью в 1921 году.

В этой ситуации возникает крайне важный с канонической точки зрения вопрос: а являются ли безапелляционными решения полного Синода под председательством Патриарха, каков Синод Московского Патриархата, или они все-таки могут быть пересмотрены Синодом иного Патриархата? Вопрос этот занимал Вселенскую Церковь после Сардикийского Собора, и рассматривается в 3, 4 и 5-м правилах. Первым, ссылаясь на правила Сардикийского Собора, как якобы на правила Никейского I Вселенского Собора, на права верховного судьи над Церквами Северной Африки претендовал епископ Римский Зосима, который потребовал восстановить изверженного из сана епископом Сиккийским Урбаном пре-

свитера Апиария. В 424 году африканские епископы ясно отвергли претензии епископа Ветхого Рима Зосимы и преемника Бонифация Целестина I на право быть верховным судьей над их Церквами. А до этого состоявшийся в Карфагене Поместный Собор своим 31-м правилом (согласно нумерации «Пидалиона»), которое в неизменном виде повторяется 129-м правилом того же Собора, постановил:

«Определено также, чтобы, когда пресвитеры и диаконы, и прочие низшие причетники, по возникшим у них делам, жалуются на суд своих епископов, выслушивали их соседние епископы, и чтобы, с согласия собственных их епископов, прекращали возникшие между ними неудовольствия приглашенные ими епископы. Того ради, если и от сих к высшему суду восхотят перенести дело, да не переносят в суды по ту сторону моря, но – к первенствующим епископам своих областей, как и многожды определено сие и о епископах. А переносящие дело к судам по ту сторону моря никем в Африке да не приемлются в общение». Важно то, что эти правила Карфагенского Собора были конкретно и поименно подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора, а в целом – 1-м IV и 1-м правилами VII Вселенского Соборов. Таким образом, Древняя Церковь соглашалась с тем, что определения 3,4 и 5-го правил Сардикийского Собора касались особой привилегии, которая предоставлялась православному тогда епископу Ветхого Рима в отношении подчиненных ему епископов и только, но не предоставления ему высшей

церковной юрисдикции.

Так, Зонара в этом отношении говорит: «Это правило и не принадлежит Никейскому Собору, и не все епископы обращают к нему апелляции, но только те, которые ему подчинены» (Σύνταγμα, т. 3. С. 241), а Вальсамон отмечает: «Это составляет особенность церковных дел и должно действовать там, где и изречено» (Σύνταγμα, т. 3. С. 239). Следовательно, требование тогдашнего православного епископа Ветхого Рима себе привилегии в отношении высшей церковной юрисдикции было отвергнуто Церковью, потому что святой VI Вселенский Собор принял каноническое постановление Карфагенского Собора о том, что клирики иной церковной юрисдикции, которые обращаются по своим вопросам к суду епископа Ветхого Рима, будут отлучаться от Церкви.

В Православно-Кафолической Церкви на основании 9-го и 17-го правил IV Вселенского Собора, которые повелевают: «А если епископ или клирик имеет разногласия с митрополитом этой области, то пусть обращается или к экзарху диоцеза, или к престолу царствующего Константинополя и судится перед ним», обвинительный приговор, изданный полным Патриаршим Синодом, созданным во исполнение 28-го Апостольского и 4-го правил Антиохийского Собора, каковым является общий Собор митрополитов под председательством экзарха диоцеза или под председательством Патриарха Собор его патриаршей юрисдикции, не подлежит апелляционному обжалованию, то есть является безапелляцион-

ным. Как 9-е, так и 17-е правила IV Вселенского Собора в одном и том же каноническом постановлении ставят между экзархом диоцеза и Архиепископом Константинополя разделительную частицу «или», предоставляя возможность в равной степени обращения (и к тому, и к другому). Итак, правила не наделяют Архиепископа Константинопольского высшей судебной властью и не делают его иной судебной инстанцией. А экзархом диоцеза они считают Предстоятеля собственной патриаршей области.

Так, Вальсамон отмечает: «Решения патриархов не подлежат апелляции» (50,123,22 ВГ 1,38); «Блаженнейший Патриарх того диоцеза среди них да будет выслушан и пусть постановит то, что согласно церковным правилам и законам, если никакая из сторон не может возражать против его мнения». В «Эпанагоге» 11,6 (JGR, т. II. С. 260) говорится: «Суд Патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим, поскольку он сам является главой церковных судов». А святой и великий Фотий в Номоканоне 9, 1 (Σύνταγμα, т. 1. С. 169) пишет: «Решения патриархов не подлежат апелляции». В соответствии с этим судебное постановление какого бы то ни было Патриаршего Собора, который, согласно нашему каноническому праву, составляет полный Собор, будучи выносимо по рассмотрении канонического вопроса, не подлежит апелляционному обжалованию, но может быть обжаловано только перед Вселенским Собором (Π. Παναγιωτάκου «Σύστημα τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου, Τό

ποινικό Δίκαιο τῆς Εκκλησίας». ΑΘΗΝΑΙ, 1962. С. 836 и далее).

Комментируя 9-е правило VI Вселенского Собора, богосвещенный преподобный Никодим Святогорец (Пидалион, изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, Екатеринбург, 2019. С. 146–197), отвечая принявшему унию отступнику Виссариону и, как он говорит, папистам Виниону и Белармину, проводит прекрасный канонический анализ по данному вопросу:

«То, что Константинопольский Предстоятель не имеет права действовать в диоцезах и областях других патриархов и что это правило не дало ему права принимать апелляции по любому делу во Вселенской Церкви, становится ясно из следующего... Во-первых, в 4-м деянии этого Халкидонского Собора Анатолий Константинопольский получил порицание и от сановников, и от всего Собора за то, что действовал за пределами своей области и, забрав Тир у его епископа Фотия, передал Евстафию Беритскому, низложив и отлучив Фотия. Несмотря на то, что Анатолий привел множество оправданий, все совершенное там Собор признал недействительным, а Фотий был оправдан и получил обратно Тирские епископские области. Потому и Исаак Эфесский говорил Михаилу, первому из Палеологов, что власть Константинопольского Предстоятеля не распространяется на Патриархии Востока (у Пахимера кн. 6, гл. 1).

Во-вторых, гражданские и императорские законы не

определяют, что только суждение и решение одного Константинопольского Патриарха не подлежат апелляции, но говорят неопределенно – «каждого патриарха» или во множественном числе «патриархов». Юстиниан в 123-й новелле говорит: патриарх диоцеза пусть выносит такие постановления, которые соответствуют церковным правилам и законам, причем никакая сторона не может возражать против его решения. И Лев Мудрый в 1-м тит. своего краткого изложения законов говорит, что решение патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим патриархом, будучи началом всего в Церкви, ибо от патриарха все суждения исходят и им отменяются.

И снова Юстиниан в кн. 3, гл. 2 «Церковного сборника» говорит, что соответствующий патриарх будет рассматривать решение, не опасаясь апелляции. А в кн. 1, тит. 4 «Церковного постановления» сказано так: «Решения патриархов не подлежат апелляции», и еще в кн. 1 тит. 4, гл. 29: «Предшествующие нам императоры узаконили, дабы не было апелляций на решения патриархов».

Итак, если по законам императоров, которые согласуются со священными правилами, решения всех патриархов не подлежат апелляции, то есть не выносятся на суд другого патриарха, то как их может пересматривать Константинопольский Предстоятель? И если настоящее правило IV Собора так же, как и 17-е его правило, имело целью дать Константинопольскому Предстоятелю право принимать апелля-

ции на решения других патриархов, то как императоры могли предписать диаметрально противоположное, когда им было известно, что гражданские законы, не согласующиеся с правилами, недействительны?

В-третьих, если мы согласимся с вышеупомянутыми папистами в том, что Константинопольский Предстоятель судит патриархов и пересматривает их решения, то, поскольку правило не делает исключения для какого-либо патриарха, он же, следовательно, будет судить Римского папу и пересматривать его решения и таким образом Константинопольский Патриарх будет и первым, и последним, и общим судьей всех патриархов и самого папы».

Таким образом, каноническим правом на пересмотр дела монаха Филарета (Денисенко) после решений, принятых полным Патриаршим Синодом Московского Патриархата, обладает только Вселенский Собор, с чем соглашается и Вселенский Патриарх

Варфоломей в своем патриаршем письме № 1203/26.8.1992 к приснопамятному Патриарху Московскому Алексию: «В ответ на телеграмму и письмо Вашего весьма возлюбленного и желанного Блаженства в связи с возникшей в Вашей братской Святейшей Русской Церкви проблеме, каковая сподвигла Ваш Священный Синод к принятию по известным ему причинам решения о лишении сана до недавнего времени одного из первенствующих членов этого Синода митрополита Киевского Филарета, мы желаем

братски довести до сведения Вашей Любви, что наша Святая Великая Церковь Христова, полностью признавая исключительную компетенцию Вашей Святейшей Русской Церкви по этому вопросу, соглашается с соборным по нему решением, нисколько не желая доставлять какие-либо неудобства Вашей братской Церкви».

Иначе бы нарушался принцип тождества наказаний – один из четырех основных элементов единства Православных автокефальных Церквей.

† *митрополит Пирейский Серафим*

Совещание Предстоятелей четырех Православных Церквей Ближнего Востока и кризис соборности

**ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ
ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ЕРЕСЕЙ И ПАРАРЕЛИГИЙ**

6 мая 2019 года, Пирей

С душевной болью и глубоким разочарованием мы узнали из СМИ о проходившем в Никосии, 18–19 апреля 2019 года, совещании Предстоятелей Православных Церквей Ближнего Востока (Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и Кипрской) с целью изучить современные церковные проблемы и, в особенности, занять позицию по жизненно важному и актуальному вопросу предоставления автокефалии украинским раскольникам. В очередной раз в связи с решениями четырех Предстоятелей в том виде, в каком они были опубликованы в СМИ, мы можем сделать вывод о том, что соборность в нашей Церкви находится, к сожалению, в глубоком кризисе. Кризис, который уже много десятилетий становится все более ощутимым и выражается, можно сказать, в том числе в бездействии и в искажениях. Две эти ос-

новные болезни соборности ясно проявились при возникновении и развитии всеереси экуменизма, по преимуществу же в двух его горьких плодах – Критском «Соборе» и пресловутом украинском вопросе.

В медицинской науке существует так называемый *закон порочных кругов*. В соответствии с ним, когда человек впадает в состояние комы, то начинают действовать эти самые порочные круги. Это означает, что сбой в одной системе вызывает сбой в другой системе. Второй сбой в свою очередь обостряет первый, параллельно вызывая и другие. А усугубление первого сбоя приводит к усилению второго и других сбоев и так далее. В итоге создается один порочный круг, который приводит к смерти. Все усилия медицинского персонала в отделениях интенсивной терапии направлены именно на то, чтобы с помощью доступных терапевтических средств разорвать эти порочные круги.

То же самое происходит и с церковным организмом. Одно духовное заболевание вызывает другое духовное заболевание. А оно – усугубляет первое и так далее. Например, возникновение в Телe Церкви какой-либо ереси, если ей вовремя и эффективно не противостоять, вызывает тяжелое заболевание наподобие духовного рака и приводит к сбоям в церковном организме, прежде всего в соборности. Ненормальное функционирование соборности в свою очередь облегчает дальнейшее распространение ереси, так что создается один порочный круг.

Этот порочный круг четко проявился в случае с экуменизмом. Многолетняя, приблизительно в течение века, деятельность этой всеереси и несвоевременное соборное ее осуждение неизбежно привело к бездействию соборности, а это бездействие способствовало дальнейшему ее распространению, поэтому сегодня мы получили трагический результат. Вместо осуждения эта ужасная ересь была одобрена и узаконена на Критском «Соборе». Но зло на этом не прекратилось. На этом «Соборе» впервые в практике Церкви мы имели дело и с искажением соборности. Как мы уже отмечали в своих более ранних заявлениях, Критский «Собор» создал *«собор нового типа»*. По признанию одного из Предстоятелей, Архиепископа Албанского Анастасия, этот «Собор» *не является копией прежних Соборов, но Собором нового типа*. Это был «Собор», *следующий не по стопам святых отцов*, но «Собор» с экуменическими чертами. В самом деле, если мы сравним прежние Православные Соборы, то убедимся, что этот «Собор» по многим причинам не является органическим продолжением древних великих Вселенских Соборов. Ради краткости мы упомянем лишь две из них:

1. Несмотря на их существование, он не осудил ни одну из современных ересей. Слово «ересь» не встречается в его документах.
2. В качестве почетных гостей на него были приглашены инославные еретики. Искажение проявляется еще яснее, су-

дя и по тому факту, что право голоса имели не все епископы, принимавшие участие в «Соборе», а только Предстоятели. Иными словами, Предстоятели были вознесены выше других епископов и перестали считаться первыми среди равных, но первыми без равных.

В пресловутом украинском вопросе, который является горьким плодом Критского «Собора», мы имеем дело одновременно и с бездействием, и с искажением соборности, равно как и с попранием основных священных канонов нашей Церкви. Бездействие ясно проявилось в том, что, хотя все Поместные Церкви настоятельно просят о созыве Всеправославного Собора для его разрешения, Вселенский Патриарх Варфоломей созывать Собор отказывается. Искажение проявилось также в способе организации и работе так называемого *Объединительного Собора* на Украине, что было отмечено в нашей недавней статье.

Прошедшее совещание четырех Предстоятелей Православных Церквей Ближнего Востока есть не что иное, как классический пример бездействия и искажения соборности. Во-первых, заявление совещания составлено так, что читатель может легко сделать вывод о том, что четыре Предстоятеля обсудили и приняли решения в отсутствии своего епископата, к числу которого относится каждый из них. А такой вывод можно сделать потому, что нигде в заявлении не видно, что Предстоятели встретились в Никосии для того, чтобы как уполномоченные своего епископата смогли донести при-

нятые на поместных соборах своих епархий соборную позицию и решения по обсуждаемым вопросам. Таким образом, они нарушили 34-е Апостольское правило, которое предписывает: *«Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех (то есть без ведома других архиереев, членов собора)»*.

А теперь то, что касается украинского вопроса. Нигде в заявлении не говорится о том, что четыре Поместные Церкви соборно обсудили данный вопрос в своих епархиях и приняли решение не признавать ни раскольническое украинское церковное новообразование, ни *«Объединительный Собор»*, ни нового *«Предстоятеля»* Епифания. Ни слова не сказано в нем и о том, что они не отправляли на его интронизацию своих представителей, что не поминают его в диптихах, а также о том, что единственным каноническим [Предстоятелем] они признают митрополита Украины Онуфрия, и что единственным подходящим решением является созыв Всеправославного Собора. Единственное, о чем говорится, так это о том, что *«они обсудили проблемы, возникшие после предоставления Православной Церкви на Украине автокефалии. Архиепископ Кипрский проинформировал их о посреднической инициативе, которую предпринял лично, и, как отмечается, с ней согласны трое Предстоятелей, выражая пожелание, “чтобы Его Блаженство продолжил ее во благо единства о Христе Православной Церкви”»*.

Но в чем же состоит эта *«посредническая инициатива»*⁷. Все архиереи четырех Поместных Церквей ознакомились и

соборно обсудили содержание этой *«посреднической инициативы»*⁷. Об этом ничего не говорится. Да и в любом случае, почему все трое Предстоятелей, принадлежащие к тому же к трем старейшим Патриархатам и на основании этого обладающие более высоким церковным авторитетом, не предпримут какую-нибудь общую *«посредническую инициативу»*, предварительно соборно изучив методологию и содержание этой *«посреднической инициативы»*⁷. Почему они отказываются от своей роли в качестве посредников, в то время, когда речь идет о серьезной и животрепещущей церковной проблеме мирового масштаба?

Мы ожидали от четырех Предстоятелей, чтобы они воспользовались возможностью этой встречи и, ощутив важность всей ответственности перед историей, предприняли бы, по нашему скромному мнению, три смелых и энергичных действия. Во-первых, единым голосом общим своим письмом (копии которого разослали бы во все Поместные Православные Церкви) поставили бы Вселенский Патриархат в известность о своем ясном и четком несогласии с его действиями в украинском вопросе. Во-вторых (в случае, если Фанар никак не отреагирует), созвали бы Расширенный Собор, в котором бы приняли участие все архиереи, принадлежащие этим четырем Поместным Церквям. Этот Собор, с одной стороны, осудил бы (в этот раз уже соборно) раскольническое церковное новообразование, а, с другой – призвал бы все прочие Поместные Православные Церкви утвердить

их соборные решения. И, в-третьих (в случае опять-таки отсутствия реакции Фанара), созвали Всеправославный Собор с участием всех Поместных Православных Церквей, на котором бы осудили (в этот раз уже на всеправославном уровне) раскольническое церковное новообразование, наложив параллельно прещения на основных виновных в образовавшемся расколе.

Конечно, в этом месте рождается вопрос: как можно ожидать подобного рода смелых и энергичных действий от этих Поместных Церквей в то время, когда между ними самими серьезно страдает единство? Как известно, Антиохийская и Иерусалимская Церкви прервали евхаристическое общение друг с другом из-за церковной юрисдикции в Катаре, а Антиохийская Церковь, в отличие от других трех, не признает Критский *«Собор»* в качестве Всеправославного, имеющего вселенский авторитет. Ну и как они могут врачевать другие расколы и разделения в церковном Телe, когда сами между собой пребывают в разделении? Здесь уместны слова нашего Господа: *«Врач! Исцели Самого Себя»* (Лк. 4:23).

† митрополит Пирейский Серафим

Украинские униаты и «Объединение цЕрквей»

ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ОТДЕ/1 ПО ВОПРОСАМ ЕРЕСЕЙ И ПАРАРЕ/1ИГИЙ

24 июня 2019 года, Пирей

Мы неоднократно говорили о вторжении и о господстве в академическом богословии, в особенности в наших духовных школах, всеереси экуменизма. Эта страшная и многообразная ересь оказалась самой крупной ересью всех времен, как раковая опухоль, она, к сожалению, поразила сознание подавляющего большинства академических преподавателей. Это, по меньшей мере, доказывается открытием на богословском факультете Фессалоникийского университета им. Аристотеля направления «исламоведение», организацией духовными школами конференций и семинаров, а также статьями и публикациями профессоров и иных лиц.

После Критского «Собора», на котором вместо осуждения восторжествовала всеересь экуменизма, почти весь богословский мир нашей страны пошел на поводу у межхристианского и межрелигиозного экуменизма, с гораздо большим на этот раз напором и ревностью (конечно, «не по разуму») отдавая все свои силы на продвижение его целей: на

первом этапе – объединение раздробленного христианского мира с Православной Церковью без покаяния еретиков и инославных, несмотря на имеющуюся разницу в догматах, а на втором – слияние христианства со всеми прочими религиями. Хотя речь не идет о стремлении к подлинному единству в истине, но зато можно предположить, что это будет способствовать единству истины и лжи, слиянию разнородных элементов, что произойдет в результате уступок и «новой интерпретации» заблуждений инославных, равно, как благодаря модернистским толкованиям библейских мест приведет к необоснованным и незасвидетельствованным у наших святых отцов выводам.

Примером такого академического богослова может вполне определенно быть и заслуженный профессор богословского факультета Афинского университета Панайотис Бумис, который позиционирует себя как горячий сторонник синкретизма, как это, по крайней мере, видно из его сочинений и публикаций, в которых он пытается «доказать», что папизм – это не ересь, а Церковь. Правоту этих слов подтверждает вышедшая недавно в свет его статья, которая 18 июня 2019 года была опубликована на сайте «Ромфеа» под названием «А, что же украинские униаты?» с подзаголовком «И великое преодоление». Она является продолжением предыдущей статьи «А, что же украинский народ?» с подзаголовком «Весть апостолов». По благодати Божией, мы прокомментируем данную статью для того, чтобы, с одной стороны,

опровергнуть заблуждение, а с другой – призвать верующий народ Божий бодрствовать и быть осторожнее.

Заимствовав в качестве повода трагическое церковное положение на Украине, автор статьи в принципе верно отмечает, что именно «общий Всеправославный Собор должен непременно взять на себя разрешение этого вопроса». И в то время, как и ожидали, далее он стал приводить аргументы в подтверждение этой своей позиции, которая к тому же является и позицией всех автокефальных Церквей как единственно подходящее решение для преодоления украинской проблемы. И, пользуясь авторитетом преподавателя канонического права клеймить явное нарушение священных канонов, имевшее место при предоставлении автокефалии нераскаянным киевским раскольникам, он странным образом пытается развернуть проблематику вопроса в другом направлении. Причем ему даже в голову не приходит напрямую углубиться в рассмотрение сути проблемы, допустим, кто несет ответственность за разрыв церковного общения всеправославных масштабов, нанесший серьезный вред Православной Церкви. Это страшное событие, по словам святителя Иоанна Златоуста, не смывается даже мученической кровью, что однако не стало полной неожиданностью. Оно было вызвано некоторыми людьми, которые несут за это ответственность перед полнотой Церкви и Богом. Господин профессор не знает, что сказать и как оправдать безжалостное и жестокое гонение, начавшееся на Украине после предостав-

ления автокефалии, когда раскольники и униаты усердствуют в совершении невиданных зверств, захватах и вандализме в отношении верующих канонической Церкви под управлением митрополита Онуфрия. Но все это автор с полным безразличием пропускает мимо. Очевидно, ему это не интересно. Его занимает другое. А именно: что будет с украинскими униатами и как они смогут войти в Православную Церковь. После того, как будет достигнуто единение с папистами! Так, он пишет: «Необходимо, чтобы вот это [то есть вопрос о вхождении униатов в Православие], [сделал Всеправославный Собор], и тем более, если многие из них [униатов], желают войти и присоединиться к Православной канонической Церкви Украины. Пользуясь как предлогом местной церковной проблемой Украины, Всеправославный Собор (сначала пусть в лице получивших на то полномочия Предстоятелей Церквей) может разрешить для Православной Церкви и иные более общего характера общеправославные вопросы».

В связи с этим вопрос господину профессору: а знает ли он, что такое уния? Читал ли он в нашей церковной истории о том, какую прозелитическую деятельность с момента своего основания (XII век) и до сего дня вели униаты в странах Восточной Европы и какие лукавые методы использовали и продолжают использовать для того, чтобы совратить православных? Знает ли он о сонме священномучеников, украшающих церковный небосклон, которые приняли смерть от рук

униатов? Сознает ли, что вот эти «волки в овечьей шкуре» всегда были «пятой колонной папизма», его отборнейшим и образованнейшим орденом в сердце Православия, своей деятельностью преследующие определенные цели. Учитывает ли, какие страшные гонения устраивали и какого масштаба преступления совершали они против православных на протяжении веков? И слышал ли он когда-нибудь о геноциде наших православных сербских братьев во время Второй мировой войны, когда хорватские униаты зверски уничтожили восемьсот восемьдесят тысяч сербов? Итак, он и в самом деле верит в то, что фанатично преданные папизму и действующие целенаправленно униаты могут отречься от папизма и принять Православие? Мы, по крайней мере, в это не верим! В любом случае, может ли профессор указать нам на давнишние или недавние примеры принятия униатами Православия? К сожалению, нет ни одного такого случая. Следовательно, все рассуждения о «присоединении униатов» к Православию есть не что иное, как пустословие и бессодержательная болтовня. Хочется спросить, в каких мирах обитает господин профессор?

Эта не единственная навязчивая мысль, которая его терзает. Есть еще одна, намного более серьезная. Речь идет о «более полном» объединении с римо-католиками, которых он везде, с самого начала и до конца, называет «Церковью», причем, как мы увидим ниже, «избранной», выдумывая на этот раз странное и модернистское толкование Второго и

Третьего соборных посланий евангелиста Иоанна. Он пишет: «Так же как он [Всеpravославный Собор] может поставить на обсуждение еще один более общий вопрос о более полном единении Римско-Католической Церкви с Церковью Православной, вопрос, который уже брезжит на горизонте».

Здесь господин профессор снова показал, что живет в иной реальности. Разве ему неизвестно, что Всесвятейший Вселенский Патриарх Варфоломей отказывается созывать Всеpravославный Собор несмотря на то, что все автокефальные Церкви отмечают его необходимость? А это означает, что восстановление внутривправославного единства с человеческой точки зрения выглядит невозможным. Так как же мы можем говорить о восстановлении единства с папистами, в то время как даже внутривправославное единство восстановить не получается? Как мы можем думать об украинских униатах в то время, когда первейшим, важнейшим и нужнейшим делом и долгом нашей Церкви является не то, как мы «присоединим» униатов, а то, как мы закроем эту страшную рану разрыва церковного общения, которая возникла в лоне нашей Церкви. Здравый смысл диктует следующее: вначале надо уладить то, что касается нашего дома, и только потом думать, как справиться с тем, что находится за его пределами.

К сожалению, ошибочные воззрения господина профессора на этом не заканчиваются. Ниже он описывает, как представляет себе возможное объединение с папистами:

«Естественно, в случае воссоединения Восточной и Западной Церкви этот вопрос (пиши – чудо, здесь игра слов по-гречески $\theta\acute{\epsilon}\mu\alpha\text{-}\theta\alpha\acute{\upsilon}\mu\alpha$. – *Примеч. пер.*) должен быть разрешен, в частности, путем заключения соглашений между ними. Возможно, будет достаточно одной особой, общей архиерейской службы – литургии с участием Предстоятелей обеих сторон, за которой и будет озвучено официальное исповедание, включающее соглашение и разрешающее два существенных и основных различия, а именно: Filioque и первенство власти (непогрешимость)». А рецепт объединения нашел господин профессор. По его мнению, догматические заблуждения папизма в итоге были простыми недоразумениями прошлого. Так, Filioque было лишь «ошибкой перевода», а вопрос первенства власти (непогрешимость) может быть решен, если мы согласимся с тем, что первенство исходит не напрямую от папы, а опосредованно, то есть через Вселенский Собор. Святые отцы Вселенского Собора (879–880), которые считали Filioque еретическим и злочестивым учением, заблуждались, как это вытекает из позиции господина профессора, который, исправляя их, высказывается в том смысле, что Filioque было «ошибкой перевода». Таким образом, сейчас достаточно будет подписать какие-то двусторонние «соглашения», а потом совершить «одну особую, общую архиерейскую службу – литургию с участием Предстоятелей обеих сторон, за которой и будет озвучено официальное исповедание, включающее соглашение и разрешающее два су-

щественных и основных различия, а именно: Filioque и первенство власти (непогрешимость)». И, о чудо, столь желаемое единство Востока и Запада станет отныне свершившимся фактом! А все остальные заблуждения папизма, которых десятки, автоматически исчезнут. Какая жалость, что этим чудодейственным рецептом не воспользовались участники двусторонних переговоров: паписты и православные, которые уже тридцать девять лет бесцельно мучаются в рамках межхристианского диалога, чтобы достигнуть единства.

Что еще остается урегулировать? Как произойдет объединение с папистами: через их помазание святым миром или без него. Но и этот вопрос уже решил господин профессор. Он пишет: «Если в случае приема только украинцев будет необходимо помазать их святым миром, то для достижения явного-завершенного объединения всей Римско-Католической Церкви с Православной, возможно, не понадобится даже и этого (миропомазания)».

Ах, если бы мысли господина профессора на этом заканчивались. К сожалению, у них есть продолжение. Своими дальнейшими рассуждениями он пытается дать библейское обоснование известной экуменической «теории Церквей-сестер», прибегая, безусловно, к невероятной герменевтической эквилибристике и ссылаясь на Второе и Третье соборные послания евангелиста Иоанна Богослова. По мнению господина профессора, о двух «Церквях-сестрах» Востока и Запада, Римской и Константинопольской, еванге-

лист Иоанн предвозвестил (по всей видимости, пророчески) в своих Втором и Третьем соборных посланиях. Причем они не просто сестры, но «избранные». Так, автор пишет: «В том, что мы поддерживаем все это, не только мужество, но и дерзновение придает нам святой Иоанн Богослов, ученик, повторимся, любви. И это потому, что в своих Втором и Третьем соборных посланиях, где пишет о двух Церквях-сестрах, он предначертывает место и отношения между двумя Церквами Востока и Запада... Впечатляет тот факт, что апостол рассуждает о двух сестрах, которых называет избранными (= избранными Богом)».

Едва ли есть необходимость отмечать, что эта его герменевтическая позиция не засвидетельствована ни у одного из отцов нашей Церкви. Из новейших толкователей ни покойный Требелас, ни профессор Каравидопулос, ни покойный Сакос не поддерживают его утверждения. А именно, все три вышеуказанных профессора, толкуя на основании святых отцов Писание, в частности, первый стих Второго послания Иоанна: «Старец – избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину», говорят в принципе о том, что под термином «избранная госпожа» Ионн понимает не какое-то физическое лицо, но некую Поместную Церковь, и, по всей вероятности, Малоазийскую. То же самое касается и 13-го стиха того же самого послания: «Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной. Аминь». И здесь во фразе «сестры твоей

избранной» подразумевается не какое-то физическое лицо, а иная Поместная Церковь Малой Азии. Две упоминаемые «избранные сестры» и «госпожи» Второго послания, по мысли вышеуказанных профессоров, это две Поместные Церкви Малой Азии, а не Церкви Римская и Константинопольская, как хочет господин профессор.

Бьет мимо цели и толкование, которое он дает именам Гай, Димитрий и Диотреф Третьего послания Иоанна. Он пишет: «То, что апостол Иоанн говорит о Востоке и Западе, видно и из других свидетельств Третьего его послания, когда идет речь о предстоятелях их Церквей: 1) о Гайе (= земле, земному, твердому, прочному)¹, то есть о приземленном институте соборности на Востоке, 2) о некоем Димитрии (= Δα = земле, земляном, земнородном), и о некоем Диотрефе (= вскормленном Зевсом), то есть о двух различных типах института папства (приземленном и возвышенном). Таким образом, в том числе и путем объединения двух его посланий, евангелист Иоанн Богослов помогает нам понять, что с помощью символов и откровений говорит о двух великих Церквах-сестрах и об их таящемся на протяжении веков единстве».

Все толкователи, как древние, так и новейшие, имена «Гай», «Димитрий» и «Диотреф» считают именами физических лиц. Таким образом, символическое уподобление Гайя «приземленному институту соборности на Востоке», Димит-

¹ Греч. Γάιος, γη, γήινου, στερεού. *Примеч. пер.*

рия «приземленному институту папства», а Диотрефа «возвышенному институту папства» являют собой произвольные толкования, не имеющие никаких оснований в нашей герменевтической традиции.

Кроме того, мысль господина профессора о том, что евангелист Иоанн называет «госпожой» отсеченную от Церкви папскую религиозную общину и характеризует ее «избранной (избранной Богом. – *Примеч. авт.*) Церковью», является произвольной и не имеющей свидетельств в традиции нашей отеческой герменевтики. Священный писатель не мог бы «изречь пророчества» о том, что еретический папизм есть «избранная Церковь», потому что в этих посланиях особенно ярко подчеркивается понятие истины, которое есть признак «избранной Церкви». Он пишет, что любит детей «госпожи» «по истине» (1.1), и что «весьма обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца» (1.4). К тому же в другом месте священный автор доходит до того, что советует «избранной госпоже» и «ее детям», что, если «кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его» (1.10)! Отколовшись от единой и неразделенной Церкви и став представлять из себя особое религиозное сообщество, папизм исказил православную веру, добавив к ней десятки заблуждений. Если даже предположить, что Иоанн обращает свои послания к Римской Церкви, он отправлял бы их к стоящей тогда в истине Церкви, но ни в

кoем случае после того, как она уклoнилась в ересь.

Завершая свой комментарий, хотелось бы выразить свое разочарование подобного рода «богословскими» фейерверками, которые все, что угодно, но только не содействуют назиданию читателей, сослужа нашей Церкви губительную службу. А ведь дело Церкви – собирать «как птица собирает птенцов своих под крылья» (Мф. 23:37), чтобы они могли спастись! Подобные аргументы создают nepозволительную путаницу и притупляют духовные чувства верующего народа Божия и студентов-богословов. Кроме того, мы полагаем, что такие публикации сослужат самую дурную службу и еретикам, поскольку дают им возможность почивать в своих заблуждениях и лишают возможности покаяния и возвращения в Православие.

† *митрополит Пирейский Серафим*

Украинский вопрос. Подлинный канонический взгляд. Констатация фактов. Решение

ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

Ακτή Θεμιστοκλέους 190,185 39 ΠΕΙΡΑΙΕΥΣ, Τηλ.
+30 210 4514833, Fax +30 210 4518476, Email:
impireos@hotmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

12 сентября 2019 года, Пирей

Яс большой печалью слежу и читаю статьи и высказывания преосвященных архиереев, профессоров, юрисконсультов, публицистов и всех интересующихся весьма сложным и крайне серьезным вопросом, который возник в связи с предоставлением Вселенским Константинопольским Патриархатом украинской автокефалии. Доклады на эту тему, подготовленные Синодальными комиссиями по догматическим и номоканоническим вопросам, по межправославным и межхристианским отношениям, о которых стало известно из недавнего коммюнике уходящего состава Постоянного Свя-

ценного Синода 162-го синодального периода, подталкивают меня к высказыванию своего мнения, которое, как я считаю, находится вне зоны внимания тех, кто не столь разбирается в этом предмете.

1. На протяжении веков человечество пытается осмыслить и очертить границы жизненных ценностей, постичь смысл мироздания, который отождествляется с вечной жизнью Бога, находящегося за пределами времен и сроков. Живущие в мире после грехопадения, мы не в силах без очищения и просвещения постигнуть величие и истину вечности, поскольку душа наша сотворена как дыхание бессмертного Бога (Быт. 2:7). Понимание вечности как естественного пространства и времени, внутри которых происходит совершенствование человека, о чем величественно возвещает апостол Павел: «Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13:14), очерчивает границы ценностей человеческой жизни и указывает на истинность слов Христа: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк. 8:36). Мы как существа ограниченные, за единицу измерения времени принимающие сутки и по обороту нашей планеты вокруг своей оси знающие, что прошел один год, без очищения от земных страстей, безусловно, процесса болезненного, ибо он требует духовных подвигов, по словам святых отцов, «дай кровь и прими дух», постигнуть во всей глубине факт временности нашего присутствия в земном мире и подняться от твари к Творцу –

весьма трудно. Для этого требуется серьезная духовная и нравственная работа, несмотря на особые указания Господа: «Ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру» (Мк. 13:35). Ведь если мы поймем то, о чем проповедуем, во что веруем и то, что доказывается каждый день нашим призыванием к вечности, тогда изменятся приоритеты всей нашей жизни. В Своем Откровении Господь учит: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. 22:11–13).

2. Суд над каждым человеком, по сути, связан со словами Господа из его Первосвященнической молитвы: «Слово, которое Я говорил, оно будет судить его» (Ин. 12:48). Это указывает на значение наших дел для оправдания нашей личной веры и на их метафизический смысл. Несомненно, спасают нас не дела, а лишь бесконечная милость нашего Господа, но они доказывают неподдельность, достоверность и истину нашей веры, согласно превосходному изречению Иакова, брата Господня: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:17). Очень важен один факт, который ускользает от нас. В Своей Нагорной проповеди Господь возвестил нечто потрясающее, как это отражено у евангелиста Матфея: «Не всякий, говорящий Мне: “Господи! Госпо-

ди!»), войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7:21–23). Отсюда можно сделать такой вывод: дела каждого человека определяют его место по отношению к своему Творцу в вечности!

3. В наше смутное время вместе с мерой и рассуждением мы утратили и способность к восприятию, и происходит это не только с нами, простыми и безыскусными людьми, но и со специалистами – обладателями светского юридического и богословского образования. Возможно, это потому, что мы замкнулись в земном времени и пространстве и задыхаемся из-за того, что заземленная наша жизнь весьма поверхностна. Мы воспринимаем Благое Бога как «утилитарное» понятие, которое по собственной воле и в зависимости от наших врожденных инстинктов можем приспособить к нуждам собственной болезненной психики. В высшей степени трагично видеть в рядах иерархов, обладающих во всем остальном необычайно глубоким умом, профессоров, которые решительно и, не осознавая всей серьезности ситуации, излагают свое искаженное восприятие истинного знания о Всеблагом Боге. Так, «постотеческие» богословы, довольствующиеся суетным и явно ложным пустословием, в отношении

которых преподобный и богоносный Паисий точно заметил, что заповедь Христова: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею» (Мк. 12:30) никогда не была для них определяющей, ибо они не возлюбили Бога, но пытаются повторять «богословие» Варлаама, Григоры и Акиндина в ее новой, «улучшенной» версии. Подобно тому, как любой творец познается своей деятельностью, так и Всеблагий Бог, Который открылся миру через Единородного Своего Сына и Слово Божие, познается через свое творение. Как сказано у царя и пророка Давида: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:1). Тот, Которому мы, несовершеннейшие и земные, служим либо делом своим, либо словом, есть Тот, Кто «сказал, и они сделались, повелел, и сотворились» (Пс. 148:5). Чтобы хоть в малейшей степени приблизиться к всемогуществу Всеблагого Бога, его всепремудрости и безграничной любви, взглянем на материальный мир со сверхстрогой математической точки зрения и с помощью всевластных природных законов, о чем я рассуждаю в своем скромном труде «Мир, эволюция или творение, случайность или непостижимая целесообразность, естественный отбор или премудрый Божественный Промысл?» («Κόσμος, έξέλιξις ή δημιουργία, τυχαίότης ή άπερινόητος σκοπιμότης, φυσική έπιλογή ή πάνσοφος θεία πρόνοια;» (Πειραιεύς 2012)². Если принять во внимание, что

² Источник: [http://imp.gr/pdf/Kosmos ExelixisHDhmiourgia.pdf](http://imp.gr/pdf/Kosmos%20ExelixisHDhmiourgia.pdf)

космической единицей измерения является один световой год, равный девяти с половиной триллионам километров, который проходит свет, пробегая со скоростью триста тысяч километров в секунду, и что конечная материальная вселенная, согласно вычислениям астрономов, имеет диаметр 16–20 миллиардов световых лет, то мы приблизимся к этим величинам, если умножим диаметр материальной Вселенной на девять с половиной триллионов километров, проходимых светом за один год. И тогда выйдем за пределы нашего ума, испытав, безусловно, онтологическое потрясение. А если еще к этому прибавить, что, согласно астрономической теории, помимо известной нам материальной Вселенной, может существовать и вселенная из антивещества, и, кроме того, духовный мир, который сотворил Он – Непонятный и Непостижимый... Таково есть Превосходное, Всесовершенное и Всенепорочное Триипостасное Божество, Которое открылось человечеству в воплощении Бога Слова, Который, по величественному выражению небошественного Павла, есть «сияние славы и образ ипостаси Его» (Отца)» (Евр. 1:3). Таков есть Господь Славы. Приближение к Всечистому Триипостасному Творцу жизни не может стать средством для собственного развития или способом добывания средств, это приближение не является безусловным и не достигается мирскими методами. Мы, несчастные, жестоко заблуждаемся, если считаем Всеблагого Бога «полезным» и способным приспособливаться к нашим намерениям

и нашей способности к восприятию. То, сколь мы несчастны, мы поймем в тот день, когда наше сердце отсчитает последний удар. И, конечно, мы всегда должны «любить не словом или языком, но делом и истиною» (1 Ин. 3:18), одновременно «говоря правду в любви» (Еф. 4:15), и никогда не забывать, что Истина, Любовь и Правда не являются понятиями мира сего, но суть Воипостасная Действительность, Всеблагой Триипостасный Бог. И мы никогда не должны забывать о том, что «Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12:29).

4. Абсолютная ответственность епископов и пресвитеров Церкви перед Богом состоит в том, чтобы сохранять и никоим образом не расшатывать ее каноническое, эклесиологическое и литургическое единство – высочайшую ценность, согласно Первосвященнической молитве Основателя Церкви – Господа, Который молился так: «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17:11). Единство это, однако, определяется ясным указанием Господа – «как и Мы», которое означает, что Прообразом этого единства является Сам Триединый Бог. Как едины и еднотелны в абсолютной истине, правде и неизреченной любви Три Лица Всесвятого Бога, так и мы должны хранить единство веры «в союзе мира» (Еф. 4:3).

Таким образом, единство, не имеющее Прообразом «как и Мы» Триединого Бога и основанное на лжи, насилии и нарушении заповедей Пресвятого Духа, божественных и священ-

ных правил, как пытается сегодня сделать синкретический экуменизм, является насилием над истиной и приобщением к миру тления и смерти. Показательно святоотеческое изречение свт. Иоанна Златоуста о том, что даже мученичество – высочайшее доказательство преданности и любви к Богу – не может смыть злодеяние раскола и ереси: «Грех раскола не смывается даже мученической кровью». Единство церковного Тела, которое, по величественному определению апостола Павла, есть Тело Христово во главе с Ним Самим (Еф. 1:22–23) – это неоспоримая ценность, и поэтому ересь этнофилетизма, а через нее расшатывание церковного единства, являются каноническим преступлением. Следовательно, любое предпринимаемое кем бы то ни было церковное движение, которое поражает единство Тела Церкви, есть падение, за которое надлежит держать ответ пред лицом Зиждителя Церкви и Господа.

В случае с украинской «автокефалией» совершенно безосновательно утверждать, что единство Церкви достигается через «восстановление» и вхождение в Церковь нераскаянных, изверженных из сана, анафематствованных, нерукоположенных, отщепенцев и раскольников путем созыва так называемых приходских собраний, когда в тот же самый момент то же самое событие приводит к разрыву церковного общения с двенадцатью с половиной тысячами канонических церковных общин-приходов и сотней канонических митрополитов на Украине, с Патриархатом, состоящим из

двухсот семидесяти митрополитов и епископов, с более чем 250 млн верующих. И тем более, что это происходит сегодня, когда монах Филарет (Денисенко) реорганизовал Киевский лжепатриархат на основании недавнего решения украинского суда, запретившего его ликвидацию по иску «внуков» Филарета!³

5. Я подписываюсь под отправленным 1 сентября 2019 года текстом иеромонаха Дамаскина Святогорца (келья Филадельфа) касательно геополитического измерения изучаемого вопроса, который всегда пишет с необычайной пронизательностью, глубокомысленно, со знанием фактов и рассудительностью, добавив лишь, что сторонники евроатлантизма в их попытке задушить Российскую Федерацию разработали план, чтобы отрезать ее от теплых морей с помощью своих протекторов: стран Балтии, Молдавии, Украины, Грузии и Азербайджана. Это вынудило Российскую Федерацию провести военную операцию и присоединить Крым, чтобы через Азовское море иметь выход в Средиземноморье и доступ к сфере своих интересов на Ближнем Востоке. Очевидно, что такое огромное государство, как Россия, не может ограничиваться портом в Архангельске за полярным кругом и во Владивостоке напротив Японских островов в Тихом океане. Следовательно, Православная Церковь стала

³ Источник: <https://www.romfea.gr/ekklisies-ts/ekklesia-tis-oukranias/31349-to-dikastirio-apagoreuse-stin-au-tokefali-ekklisia-tis-oukranias-na-dialusei-to-legomeno-patriarxeio-kiebou>

инструментом в украинском вопросе, как доказывают заявления, что время от времени делают представители правительства США. Первое место среди них занимает поздравление главы Госдепа США Майка Помпео по поводу представления автокефалии так называемой Украинской автокефальной Церкви⁴, факт, не имеющий прецедентов, когда бы глава Госдепа США направлял поздравления в связи со строго церковным деянием.

Конечно, греческий народ раздражен безрассудной российской внешней политикой, направленной на укрепление извечного врага эллинизма и православных народов Балкан – турецкого исламского империализма, которому Россия не только поставляет сверхсовременные системы вооружения, но и помогает стать ядерной державой, занимаясь строительством трех АЭС. Не забудем мы и неизменное поведение наших православных русских «братьев», начиная с орловской кампании (1770) и до планов создания Великой Болгарии по Сан-Стефанскому мирному договору (1877–1878), от Священного союза (1815) до Палестинского общества (1882) по расхищению принадлежавших Греческому православному Патриархату святынь Святой земли, от вооружения Лениным Кемаля Ататюрка и четников для совершения геноцида понтийского и малоазийского эллинизма до нынешнего враждебного поведения Российской Федерации, проявля-

⁴ Источник: <http://www.skai.gr/news/world/article /394142/apoluti-stirixi-ton-ipasto-autokefalo-tis-oukran-ikis-ekklisias/>

ющего в вооружении Турции и помощи в ее ядерном модернизировании.

Разве не мог бы президент Путин и великая Российская Федерация создать мощную православную ось на страх врагам – представителям евроатлантизма и скрывающимся за ними сионистам, одним телефонным звонком защитить от турецкого зверства первопрестольный, согласно канонам Церкви, Вселенский Патриархат, открыть школу на Халки, возобновить богослужения в Святой Софии – всеправославной святыне, заставить Турцию признать Вселенский Патриархат в качестве международного юридического лица? Отдать Вселенскому Патриархату обращенные в мечети известные храмы мученического народа ромеев? Все это мы не можем забыть, равно как и крадущуюся ложь «третьего» Рима или теорию белых клобуков, но в то же время мы не можем с экклесиологической точки зрения ни словами, ни делами содействовать расшатыванию церковного единства Православных автокефальных Церквей.

6. Я отслеживаю, как засвидетельствовал в начале, тексты и публичные высказывания преосвященных митрополитов, уважаемых профессоров и иных публицистов, которые ссылаются на отдельные случаи антиканонических церковных действий в османскую эпоху, а также на известные 3, 4 и 5-е правило Сардикийского Поместного Собора. Или подчеркивают, что Церковь как Хранительница благодати не подлежит ограничениям, или что с точки зрения священных ка-

нонов существует возможность урегулирования вопроса по икономии, а не по акривии, или что с отзывом Деяния Патриарха Дионисия IV 1686 года сегодня, триста лет спустя, изменился канонический статус Украины, или пытаются черпать аргументы из периода османского пленения греческого народа и Церкви, или что единственным условием предоставления автокефалии и восстановления раскольников и отщепенцев является покаяние, или подчеркивают очевидное право Вселенского Патриархата предоставлять автокефалию. Или утверждают, что у нас якобы нет канонического права судить о решении Священного Синода Вселенского Патриархата, но при этом мы можем только выполнять его, несмотря на то, что выполнив станем соучастниками деяния, которое расшатывает единство Церкви. При этом никто не обращает внимания на основные условия решения этого вопроса, каковыми является соблюдение тождества наказаний – одного из четырех составляющих элементов единства Православных автокефальных Церквей (1. Общая чаша. 2. Диптихи. 3. Мирные послания. 4. Тождество наказаний), и каноническая подсудность по конкретному вопросу.

Вольно или невольно они пренебрегают главнейшими условиями этой, по видимости, запутанной проблемы, решить которую наша Святейшая Церковь дала на Святом Шестом Вселенском Соборе, состоявшемся в 691 году при императоре Юстиниане II Ринотмете. Проходил он в Трулльской палате дворца, и своим 2-м правилом подтвердил опре-

деленные правила Карфагенского Собора, которые разрешили вопрос церковной юрисдикцией еще в 424 году.

Здесь следует сказать, что в нашей Святой Церкви не может идти речи об обычном праве, потому что право Церкви проистекает из Откровения Живого Бога, Который, по Его собственному возвещению: «Я есмь и путь, и истина, и жизнь» (Ин. 14:6), есть воплощенная Истина, и из наития Всесвятого и Совершительного Духа, Который в день Пятидесятницы сошел на Церковь и пребывает в ней, по неложному уверению Господа: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13). Таким образом, право в Церкви не является плодом человеческого законотворчества и представлений, но имеет источником Богооткровенный евангельский закон, правила Вселенских Соборов и Соборов Поместных, которые утверждены первыми, а также правила святых, богоносных отцов.

Если даже допустить, что на Украине имела место параллельная каноническая власть и юрисдикция и Вселенского Патриархата, и Русской Церкви, так как в 1686 году Украина была передана Русской Церкви «под опеку», эта параллельная власть и юрисдикция прекратилась, когда Русская Церковь первой начала и завершила каноническую процедуру, факт, который признал и Вселенский Патриарх Варфоломей в своем патриаршем письме за № 1203 от 26 августа 1992 года на имя приснопамятного Патриарха Московского Алексия, которое мы приводим ниже.

7. Несомненно, согласно каноническому праву Православно-Кафолической Церкви, на основании 3-го Второго Вселенского и 28-го правил Четвертого Вселенского Соборов, Вселенский Константинопольский Патриархат имеет в неразделенной Церкви преимущества чести между патриаршими престолами после престола Ветхого Рима. Но после отделения и отпадения от нее престола Ветхого Рима, вследствие чего, к сожалению, возник всееретический папизм, губитель западного христианства (и, как результат, религиозные войны, инквизиция, Реформация, атеизм, нигилизм), первопрестольным в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви является Вселенский Патриарх, который обладает каноническим и законным правом почетного председательства, как *primus inter pares* («первый среди равных»), Православных автокефальных Церквей. Он будет председательствовать на будущем Вселенском Соборе, а сейчас выступает в роли координатора Святейших автокефальных Церквей, как это происходит со всеми председательствами в мире на протяжении истории. Он же предоставляет автокефалии и автономии церковным структурам при условии одобрения соответствующих решений будущим Вселенским Собором. Все вышесказанное, безусловно, имеет силу, поскольку главным образом по вине Русской Церкви Православным автокефальным Церквам не удалось принять совместное решение о согласовании процедуры предоставления автокефалии и автономии, что обсуждается на протяжении

пятидесяти лет и предполагает обращение самой церковной структуры, согласие Церкви-Матери и одобрение прочих автокефальных Православных Церквей.

В соответствии с этим Вселенский Патриархат мог предоставить автокефалию церковной структуре, которая его об этом просит и отвечает каноническим условиям. Но в конкретном случае с Украиной, которая, несмотря на то, что является ныне независимым государством, а ее каноническая Церковь имела каноническое право просить о предоставлении автокефального статуса. Положением 17-го правила IV Вселенского Собора определено: «Если царской властью был основан город или будет основан после, то и распределение церковных приходов пусть последует гражданским и государственным постановлениям». Из этого следует, что единственная каноническая структура страны, которая по решению Вселенского Патриарха Дионисия IV с 1686 года управляется Московским Патриархатом и сегодня обладает статусом автономии, антиканонически предоставленным ей Русской Церковью, а поэтому не желает и не стремится к провозглашению себя автокефальной Церковью.

И поэтому не может быть никакого сравнения между автокефалией, предоставленной украинским раскольникам и отщепенцам, и каноническим предоставлением Вселенским Патриархатом автокефального статуса каноническим Церквям Элладской, Сербской, Болгарской, Румынской, Польской, Албанской и Чешской и Словацкой. К автокефалии

Украинской Православной Церкви стремились прозападный бывший президент страны Петр Порошенко, Верховная рада и две раскольнические структуры: «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата», которая в 1992 года откололась от Московского Патриархата, сопровождая этот шаг жесткой агрессией и проклятиями в адрес Московского Патриархата (ее глава изверженный из сана и анафематствованный бывший митрополит Киевский монах Филарет (Денисенко)), и «Украинская Автокефальная Православная Церковь», созданная в 1921 году советской властью (во главе с лжеепископом Василием Липковским, который был рукоположен «иереями и мирянами»). Из-за своего сотрудничества с нацистскими завоевателями страны она подверглась гонениям и как будто бы ушла в подполье. После этого в 1980 году была возрождена самозванным «патриархом» Мстиславом, проживавшим на Западе, и впоследствии управлялась самозванным «митрополитом Киевским и всея Украины» Макарием (Малетичем) – изверженным из сана бывшим священником Русской Церкви, «рукоположенным» во лжеепископа изверженным из сана диаконом Русской Церкви Викентием-Виктором Чекалиным, трагической фигурой с богатым «послужным списком»: «православный» лжеепископ, униат, протестантский пастор, осужденный за гомосексуализм, пенсионер по психическому заболеванию. Вселенский Патриархат «восстановил» в каноническом поле эти две раскольнические «церковные» структуры вместе с их

главами, канонический статус которых никакая другая Православная Церковь не признавала и не признает до сего дня.

В частности, монах Филарет (Денисенко), будучи клириком Московского Патриархата в сане митрополита Киевского, в 1992 году, как уже было сказано ранее, был извергнут из сана, лишен высокого архиерейского достоинства, и после этого за раскол и другие неканонические свои деяния (блуд) был анафематствован. А другой, Макарий (Малетич), как уже было сказано, вообще не имеет канонической хиротонии. Затем был созван так называемый Объединительный собор, избравший «предстоятелем» «митрополита» Епифания, который имеет «хиротонию» от анафематствованного монаха Филарета, после чего возникшей в результате всех этих действий новой структуре был предоставлен автокефальный статус.

В этой конкретной ситуации возникает такой крайне важный с канонической точки зрения вопрос: а являются ли безапелляционными решения полного Синода под председательством Патриарха, каков Синод Московского Патриархата, или они могут быть пересмотрены Синодом иного Патриархата? Вопрос этот занимал Вселенскую Церковь после Сардикийского собора и рассматривается его 3, 4 и 5-м правилами. В нем принимали участие западные епископы под председательством Осии Кордубского. Одновременно с ним в нынешнем Филиппополе проходил и Собор Восточных епископов. Первым, ссылаясь на правила Сардикийско-

го Собора, как якобы на правила Первого Вселенского Собора в Никее, на права верховного судьи над Церквами Северной Африки претендовал епископ Римский Зосима, который потребовал восстановить изверженного из сана епископом Сиккийским Урбаном пресвитера Апиария. В 424 году африканские епископы ясно отвергли претензии епископа Ветхого Рима Зосимы и преемника Бонифация Целестина I на право быть верховным судьей над их Церквами. А до этого состоявшийся в Карфагене Поместный Собор своим 31-м правилом (согласно нумерации «Пидалиона»), которое в неизменном виде повторяется 129-м правилом того же Собора, постановил:

«Определено также, чтобы, когда пресвитеры и диаконы и прочие низшие причетники по возникшим у них делам жалуются на суд своих епископов, выслушивали их соседние епископы, и чтобы, с согласия собственных их епископов, прекращали возникшие между ними неудовольствия приглашенные ими епископы. Того ради, если и от сих к высшему суду восхотят перенести дело, да не переносят в суды по ту сторону моря, но – к первенствующим епископам своих областей, как и многажды определено сие и о епископах. А переносящие дело к судам по ту сторону моря никем в Африке да не приемлются в общение». Самое важное то, что эти правила Карфагенского собора были конкретно и поименно подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора, а в целом – 1-м IV-го и 1-м VII Вселенского Соборов. Таким об-

разом, Древняя Церковь соглашалась с тем, что определения 3,4 и 5-го правил Сардикийского Собора касались особой привилегии, которая предоставлялась православному тогда епископу Ветхого Рима в отношении подчиненных ему епископов и только, но не предоставления ему высшей церковной юрисдикции.

Так, Зонара в этом отношении говорит: «Это правило и не принадлежит Никейскому Собору, и не все епископы обращают к нему апелляции, но только те, которые ему подчинены» (Σύνταγμα, т. 3. С. 241), а Вальсамон отмечает: «Это составляет особенность церковных дел и должно действовать там, где и изречено» (Σύνταγμα, т. 3. С. 239). Следовательно, требование тогдашнего православного епископа Ветхого Рима себе привилегии в отношении высшей церковной юрисдикции было отвергнуто Церковью, потому что VI Вселенский Собор принял каноническое постановление Карфагенского Собора о том, что клирики иной церковной юрисдикции, которые обращаются по своим вопросам к суду епископа ветхого Рима, будут отлучаться от Церкви.

В Православно-Кафолической Церкви на основании 9-го и 17-го правил IV Вселенского Собора, которые повелевают: «А если епископ или клирик имеет разногласия с митрополитом этой области, то пусть обращается или к экзарху диоцеза, или к престолу царствующего Константинополя и судится перед ним», обвинительный приговор, изданный полным Патриаршим Синодом, созданным во исполнение 28-го

Апостольского правила и 4-го правила Антиохийского Собора, каковым является общий собор митрополитов под председательством экзарха диоцеза или под председательством Патриарха Собор его патриаршей юрисдикции, не подлежит апелляционному обжалованию, то есть является безапелляционным.

Как 9-е, так и 17-е правила IV Вселенского Собора в одном и том же каноническом постановлении ставят между экзархом диоцеза и Архиепископом Константинополя разделительную частицу «или», предоставляя возможность в равной степени обращения (и к тому, и к другому). Итак, правила не наделяют Архиепископа Константинопольского высшей судебной властью и не делают его иной судебной инстанцией. А экзарх диоцеза сегодня – это Предстоятель своей патриаршей области.

Так, Вальсамон отмечает: «Решения патриархов не подлежат апелляции» (50,123,22 ВГ 1,38); «Блаженнейший Патриарх того диоцеза среди них да будет выслушан и пусть постановит то, что согласно церковным правилам и законам, если никакая из сторон не может возражать против его мнения». В «Эпанагоге» 11,6 (JGR, т. II. С. 260) говорится: «Суд Патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим, поскольку он сам является главой церковных судов». А святой и великий Фотий в Номоканоне 9, 1 (Σύνταγμα, т. 1. С. 169) пишет: «Решения патриархов не подлежат апелляции».

В соответствии с этим, судебное постановление какого бы то ни было Патриаршего Собора, который, согласно нашему каноническому праву, составляет полный Собор, будучи выносимо по рассмотрении канонического вопроса, не подлежит апелляционному обжалованию. Но может быть обжаловано только перед Вселенским Собором (Π. Παναγιωτάκου «Σύστημα τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου, Τό ποινικό Δίκαιο τῆς Ἐκκλησίας». ΑΘΗΝΑΙ, 1962. С. 836).

Комментируя 9-е правило IV Вселенского Собора, богосвещенный преподобный Никодим Святогорец (Пидалион, изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, Екатеринбург, 2019. С. 146–197), «отвечая» принявшему унию отступнику Виссариону и, как он говорит, папистам Виниону и Белармину, проводит прекрасный канонический анализ по данному вопросу, говоря так:

«То, что Константинопольский Предстоятель не имеет права действовать в диоцезах и областях других патриархов и что это правило не дало ему права принимать апелляции по любому делу во Вселенской Церкви, становится ясно из следующего... Во-первых, в 4-м деянии этого Халкидонского Собора Анатолий Константинопольский получил порицание и от сановников, и от всего Собора за то, что действовал за пределами своей области и, забрав Тир у его епископа, Фотия, передал Евстафию Беритскому, низложив и отлучив Фотия. Несмотря на то что Анатолий привел множество оправданий, все совершенное там Собор признал недействи-

тельным, а Фотий был оправдан и получил обратно Тирские епископские области. Потому и Исаак Эфесский говорил Михаилу, первому из Палеологов, что власть Константинопольского Предстоятеля не распространяется на патриархии Востока (у Пахимера кн. 6, гл. 1).

Во-вторых, гражданские и императорские законы не определяют, что только суждение и решение одного Константинопольского патриарха не подлежат апелляции, но говорят неопределенно – «каждого патриарха» или во множественном числе «патриархов». Юстиниан в 123-й новелле говорит: патриарх диоцеза пусть выносит такие постановления, которые соответствуют церковным правилам и законам, причем никакая сторона не может возражать против его решения. И Лев Мудрый в 1-м тит. своего краткого изложения законов говорит, что решение патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим патриархом, будучи началом всего в Церкви, ибо от патриарха все суждения исходят и им отменяются.

И снова Юстиниан в кн. 3, гл. 2 «Церковного сборника» говорит, что соответствующий патриарх будет рассматривать решение, не опасаясь апелляции. А в кн. 1, тит. 4 «Церковного постановления» сказано так: «Решения патриархов не подлежат апелляции», и еще в кн. 1 тит. 4, гл. 29: «Предшествующие нам императоры узаконили, дабы не было апелляций на решения патриархов».

Итак, если по законам императоров, которые согласуют-

ся со священными правилами, решения всех патриархов не подлежат апелляции, то есть не выносятся на суд другого патриарха, – то, как их может пересматривать Константинопольский Предстоятель? И если настоящее правило Четвертого Собора так же, как и 17-е его правило, имело целью дать Константинопольскому Предстоятелю право принимать апелляции на решения других патриархов, то как императоры могли предписать диаметрально противоположное, когда им было известно, что гражданские законы, не согласующиеся с правилами, недействительны?

В-третьих, если мы согласимся с вышеупомянутыми папистами в том, что Константинопольский Предстоятель судит патриархов и пересматривает их решения, то, поскольку правило не делает исключения для какого-либо патриарха, он же, следовательно, будет судить Римского папу и пересматривать его решения и таким образом Константинопольский Патриарх будет и первым и последним и общим судьей всех патриархов и самого папы».

Здесь отметим, что профессор и первенствующий иерарх в своем многостраничном тексте по украинскому вопросу выдвигает на первый план правила Сардикийского, но «забывает» новейшие правила Карфагенского Соборов и тот факт, что они были подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора. Ссылаясь на Пидалион и, будучи не в состоянии опровергнуть богопросвещенного преподобного Никодима, он пытается приуменьшить авторитет Пидалиона, за-

малчивая авторство этого священнейшего и богоносного отца и приписывая его составление якобы неким анонимам.

Следовательно, каноническим правом на пересмотр дела монаха Филарета (Денисенко) после решений, принятых полным

Патриаршим Синодом Московского Патриархата, обладает только Вселенский Собор, с чем соглашается и Вселенский Патриарх Варфоломей, которому я признателен и которого уважаю, потому что обязан ему по-человечески своим продвижением и рукоположением во архиереи – викарные епископы Австралийской митрополии в своем патриаршем письме № 1203/26.8.1992 к приснопамятному Патриарху Московскому Алексию: «В ответ на телеграмму и письмо Вашего весьма возлюбленного и желанного Блаженства в связи с возникшей в Вашей братской Святейшей Русской Церкви проблеме, каковая сподвигла Ваш Священный Синод к принятию по известным ему причинам решения о лишении сана до недавнего времени одного из первенствующих членов этого Синода митрополита Киевского Филарета, мы желаем братски довести до сведения Вашей Любви, что наша Святая Великая Церковь Христова, полностью признавая исключительную компетенцию Вашей Святейшей Русской Церкви по этому вопросу, соглашается с соборным по нему решением, нисколько не желая доставлять какие-либо неудобства Вашей братской Церкви».

Как канонист признавая принцип тождества наказаний,

факт, который повторил и в своем письме об анафематствовании того же самого Филарета (Денисенко) (1997), Вселенский Патриарх писал Патриарху Московскому: «Получив известие о вышеупомянутом решении, мы довели его до сведения епископата нашего Вселенского Престола и увещали, чтобы отныне он не имел никакого церковного общения с вышеупомянутыми».

Как мы уже говорили, 9-е и 17-е правила IV Вселенского Собора ввели ту же самую степень подсудности, как в отношении экзарха диоцеза (сегодняшнего председателя полного Патриаршего Синода), так и в отношении Всесвятейшего Вселенского Патриарха-Архиепископа Константинопольского, и этим самым постановлением не наделили большей в сравнении с прочими юрисдикционной властью ни один Патриарший престол. Таким образом, осужденный полным Патриаршим Синодом не имеет права обращаться с апелляцией к другому Патриаршему Синоду, но только ко Вселенскому Собору, и именно этот принцип самым ясным образом законодательно утвердил VI Вселенский Собор, когда своим 2-м правилом поименно подтвердил каноны Карфагенского Собора, отвергшего требования всеобщей юрисдикции над всей Церковью епископа Ветхого Рима, и, следовательно, любого иного патриарха.

Ведь более новое 2-е правило VI Вселенского Собора вполне конкретно подтвердило правила Карфагенского Собора и, как более новое по времени каноническое предписа-

ние, оно изменяет любое более старое, имея над ним большую силу, подобно тому, как это имеет место быть в любой юридической системе и как видно из Нагорной проповеди Господа: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе» (Мф. 5:33–34).

В отношении Украины из этого канонического церковного установления можно сделать такой вывод: Священный Синод Вселенского Патриархата ошибочно, не имея на то канонических полномочий и оснований, принял к рассмотрению апелляции и вынес решения по не подлежащим обжалованию каноническим делам бывших клириков, относящихся к иной церковной власти – Русской Церкви, изменив и отменив решения полного Патриаршего Синода. Следовательно, решения о каноническом восстановлении изверженных из сана, анафематствованных и не имеющих хиротонии представителей двух раскольнических структур Украины, которые существовали до предоставления томоса об автокефалии, являются ничтожными, и потому ничтожным является и само решение о предоставлении автокефального статуса не существующей с канонической точки зрения Церкви, состоящей из нарушителей канонов.

Все это, безусловно, надлежит осудить уже на Всеправославном Соборе, который по обращению Блаженнейших Предстоятелей Святейших Православных Автокефальных Церквей к Всесвятейшему Вселенскому Патриарху Варфо-

ломею должен быть немедленно созван для разрешения этой трудноразрешимой проблемы, которую, к сожалению, никто не рассматривает с подлинно канонической точки зрения. Но созван он должен быть, прежде всего, для того, чтобы противостоять величайшей опасности разрыва церковного общения между Православными автокефальными Церквами, грозящего благостоянию Святейшей, Православной, Кафолической Церкви, Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви непредвиденными последствиями.

Я задаюсь вопросом, неужели Синодальная комиссия по догматическим и номоканоническим вопросам не знает всего вышесказанного? И изучила ли Синодальная комиссия по межправославным и межхристианским отношениям возможные последствия признания этой недействительной автокефалии – явной канонической ошибки Вселенского Патриархата, как было рекомендовано на заседании Постоянного Священного Синода, и гарантированную реакцию на это Московского Патриархата в виде разрыва церковного общения с Элладской Церковью? А готовы ли мы взять на себя подобную ответственность перед Богом, вечностью и историей?

† митрополит Пирейский Серафим

**Митрополит Пирейский
отвечает на замалчивание
и искажение его позиции на
Архиерейском Соборе Элладской
Церкви (12.10.2019)**

**ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ**

Ακτή Θεμιστοκλέους 190,185 39 ΠΕΙΡΑΙΕΤΣ, Τηλ.
+30 210 4514833, Fax +30 210 4518476, Email:
impireos@hotmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

13 октября 2019 года, Пирей

Во время молитвы царь и пророк Давид предлагает заключить со Всеблагим Богом «договор», обращаясь к Нему с такими словами: «Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя» (Пс. 118:134). Эти заветные слова применимы в разные жизненные моменты. Считаю безумием называть меня дезертиром, ведь я единственный, кто во время внеочередного заседания Архиерейского Собора, по-

священного украинскому кризису, передал для внесения в протоколы многостраничный доклад, который уже был опубликован 12 сентября 2019 года под названием «Украинский вопрос. Подлинный канонический взгляд. Констатация фактов. Решение». Раскрывая основные положения этого доклада, я говорил, прежде всего, о канонической сути проблемы, ссылаясь на правила и канонический порядок и отвергая как канонически необоснованные, слабые выводы Синодальной комиссии по номоканоническим вопросам, с которыми полностью согласился на заседании Архиерейского Собора Блаженнейший Архиепископ Афинский Иероним.

В частности, якобы, согласно 9-му и 17-му правилам IV Вселенского Собора, Всевысший Вселенский Патриарх обладает привилегией принимать апелляции («эклитон») от архиереев всех прочих церковных юрисдикций, хотя это явно не так, потому что данные правила усваивают параллельную юрисдикцию и экзарху диоцеза (нынешнему Предстоятелю полного Патриаршего Синода), и Вселенскому Патриарху. VI Вселенский Собор вполне конкретно и поименно подтвердил правила Карфагенского Собора, раз и навсегда разрешив этот вопрос. Таким образом, я пояснил Архиерейскому Собору, что Синод Вселенского Патриархата, не имея на то полномочий и вне своей юрисдикции, принял к рассмотрению окончательные и безапелляционные решения полного Патриаршего Синода Русской Церкви в отношении бывших своих клириков, а ныне мирян, восстановив их в са-

не. Следовательно, эти соответствующие решения НЕ ИМЕЮТ СИЛЫ, так как приняты не имевшим на то компетенции органом, и, сколько бы ни прошло времени, они все равно НЕ БУДУТ ИМЕТЬ СИЛЫ, потому что в Христовой Церкви имеет силу не De facto, а только De jure. Законное с точки зрения канонов следствие вышеупомянутых решений состоит в том, что созванный так называемый Объединительный Собор также не имеет силы, потому что состоял из мирян и в соответствии с этим предоставление этой несуществующей «церковной» структуре автокефального статуса НЕ ИМЕЕТ СИЛЫ. Вследствие этих явно незаконных действий, которые пытаются оправдать ссылкой на османское пленение Церкви и на положение народа ромеев («рум миллет»), при этом замалчивая канонический порядок Церкви Святых Вселенских Соборов. Для разрешения этого труднейшего вопроса, в который, к сожалению, вовлечены геополитика и геостратегия, я попросил у Священного Синода Элладской Церкви созыва Всеправославного Собора, направив соответствующие обращения к Предстоятелям всех Православных автокефальных Церквей. В то же время я высказал упрек Синодальной комиссии по межправославным и межхристианским вопросам, за то что она не предоставила Постоянному Священному Синоду, Блаженнейшему Предстоятелю и Архиерейскому Собору Элладской Церкви никакого доклада в отношении точек зрения по этому вопросу прочих Православных автокефальных Церквей, равно как не оценила воз-

возможные последствия для единства Церкви от разрыва общения с Русской Церковью и признания ею старостильников Греции. Одновременно я ответил председателю Комиссии по номоканоническим вопросам, что митрополит Онуфрий не имел возможности участвовать в этом «Объединительном Соборе», как и Блаженнейший Архиепископ Афинский не смог бы принять участие в мероприятиях с самозванным «Архиепископом Афинским» Парфением (Везиреасом), изверженным из сана диаконом Элладской Церкви.

Таким образом, я был единственным, кто говорил по существу. Но, к сожалению, я покинул заседание Архиерейского Собора раньше, полагая, что оно уже завершилось, поэтому не присутствовал во время составления заявления. А, возможно, из-за упущения Комиссии по связям с прессой не было пояснено, что восемь членов Собора попросили отложить принятие решения по столь трудному вопросу, и только я один настаивал на немедленном созыве Всеправославного Собора, где каноническая Церковь Украины во главе с митрополитом Онуфрием имела бы возможность и взяла бы на себя ответственность ввести в Церковь изверженных, анафематствованных и нерукоположенных лжеклириков раскольнических структур Украины, таким образом внося мир в эту многострадальную страну, если, как утверждает Украинская Православная Церковь, она является полностью независимой от Русской Церкви.

Следовательно, то, что мне приписывают, не соответству-

ют истине, потому что я не соглашался с предложением Его Блаженства о признании автокефалии недействительной и несуществующий «Церкви», которая образовалась на Украине, с дерзновением говоря о том, что нас призывают признать не имеющие силы церковные действия, которые разрушают единство Церкви и ведут к трагическим последствиям, о чем я предупреждаю уже сейчас.

В завершение я заявил, что по этому административно-го характера вопросу, который не является вопросом православной акривии в отношении веры, я не буду предпринимать каких бы то ни было действий, разрушающих единство епископата Элладской Церкви, как бы тотчас же поступил в вопросе экуменического интеркоммуниона (совместного участия в Евхаристии представителей различных христианских конфессий. – *Примич. пер.*), применяя 15-е правило Двукратного Собора, потому что это было бы безумным и антицерковным актом. Таким образом, я протестую против гнусных комментариев, которые были написаны по причине дезинформации и незнания истины. Впрочем, любой желающий, а на это я публично даю разрешение, может найти мой текст в протоколах вчерашнего заседания Архиерейского Собора Элладской Церкви. Этот текст я и предлагаю ниже в неизменном виде.

12 октября 2019 года, Пирей

Архиерейскому Собору Элладской Церкви

АФИНЫ

Ваше Блаженство,

Ваши Высокопреосвященства,

1. Абсолютная ответственность епископов и пресвитеров Церкви перед Богом состоит в том, чтобы сохранять и никоим образом не расшатывать ее каноническое, эклесиологическое и литургическое единство – высочайшую ценность, согласно Первосвященнической молитве Основателя Церкви – Господа, Который молился так: «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17:11). Единство это, однако, определяется ясным указанием Господа – «как и Мы», которое означает, что Прообразом этого единства является Сам Троиединый Бог. Как едины и единосущны в абсолютной истине, правде и неизреченной любви Три Лица Всесвятого Бога, так и мы должны хранить единство веры «в союзе мира» (Еф. 4:3). Таким образом, единство, не имеющее прообразом «как и Мы» Троиединого Бога и основанное на лжи, насилии и нарушении заповедей Пресвятого Духа и божественных и священных правил, как пытается сегодня сделать синкретический экуменизм, является насилием над истиной и приобщением к миру тления и смерти. Показательно святоотеческое изречение святителя Иоанна Златоуста о том, что даже мученичество – высочайшее доказательство преданности и любви к Богу – не может смыть злодеяние рас-

кола и ереси: «Грех раскола не смывается даже мученической кровью». Единство церковного Тела, которое, согласно величественному определению апостола Павла, есть Тело Христово во главе с Ним Самим (Еф. 1:22–23) – это неоспоримая ценность, и поэтому ересь этнофилетизма, а через нее расшатывание церковного единства, являются каноническим преступлением. Следовательно, любое предпринимаемое кем бы то ни было церковное движение, которое поражает единство Тела Церкви, есть падение, за которое надлежит держать ответ пред лицом Зиждителя Церкви и Господа.

В частности, в случае с украинской «автокефалией» совершенно безосновательно утверждать, что единство Церкви достигается через «восстановление» и вхождение в Церковь нераскаянных, изверженных из сана, анафематствованных, нерукоположенных, отщепенцев и раскольников путем созыва так называемых приходских собраний, когда в тот же самый момент то же самое событие приводит к разрыву церковного общения с 12,5 тыс. канонических церковных общин-приходов и сотней канонических митрополитов на Украине и с Патриархатом, состоящим из 270 митрополитов и епископов и более 250 млн верующих. И тем более, что это происходит сегодня, когда монах Филарет (Денисенко) реорганизовал Киевский лжепатриархат на основании недавнего решения украинского суда, запретившего его ликвидацию по иску «внуков» Филарета⁵.

⁵ См.: <https://www.romfea.gr/ekklisies-ts/ekklesia-tis-oukranias/31349-to-di>

2. Я подписываюсь под отправленным 1 сентября 2019 года текстом иеромонаха Дамаскина Святогорца (келья Филадельфа) касательно геополитического измерения изучаемого вопроса, который всегда пишет с необычайной пронизательностью, глубокомысленно, со знанием фактов и рассудительностью, добавив лишь, что сторонники евроатлантизма в их попытке задушить Российскую Федерацию разработали план, чтобы отрезать ее от так называемых теплых морей с помощью своих протекторатов: стран Балтии, Молдавии, Украины, Грузии и Азербайджана, что вынудило Российскую Федерацию провести военную операцию по присоединению Крыма, чтобы через Азовское море иметь выход в Средиземноморье и доступ к сфере своих интересов на Ближнем Востоке. Очевидно, что такое огромное государство, как Россия, не может ограничиваться портом в Архангельске за полярным кругом и во Владивостоке напротив Японских островов в Тихом океане. Следовательно, инструментом в украинском вопросе стала Православная Церковь, как доказывают заявления, что время от времени делают представители правительства США. Первое место среди них занимает поздравление главы Госдепа США Майка Помпео по поводу предоставления автокефалии так называемой Украинской автокефальной Церкви⁶, факт, не имею

kastirio-apagoreuse-stin-au tokefali-ekklisia-tis-oukranias-na-dialusei-to-legome-nopatriarxeio-kiebou

⁶ См.: <http://www.skai.gr/news/world/article /394142/apoluti-stirixi-ton-ipa-sto-autokefalo - tis- ukr anikis - ekklisia s/>

щий прецедентов, когда бы глава Госдепа США направлял поздравления в связи со строго церковным деянием.

3. Я отслеживаю, как засвидетельствовал в начале, тексты и публичные высказывания преосвященных митрополитов, уважаемых профессоров и иных публицистов. Они, как правило, ссылаются на отдельные случаи антиканонических церковных действий в османскую эпоху, а также на известные 3, 4 и 5-е правило Сардикийского Поместного Собора или подчеркивают, что Церковь как Хранительница благодати не подлежит ограничениям, или что с точки зрения священных канонов существует возможность урегулирования вопроса по икономии, а не по акривии, или что с отзывом Деяния патриарха Дионисия IV 1686 года сегодня, триста лет спустя, изменился канонический статус Украины. Или пытаются черпать аргументы из периода османского пленения греческого народа и Церкви, или доказать, что единственным условием предоставления автокефалии и восстановления раскольников и отщепенцев является покаяние, или подчеркивают очевидное право Вселенского Патриархата предоставлять автокефалию. Или утверждают, что у нас якобы нет канонического права судить о решении Священного Синода Вселенского Патриархата, и мы можем только выполнять его, несмотря на то, что, выполнив его, мы станем соучастниками деяния, не имеющего силы, которое, как я докажу ниже, расшатывает единство Церкви. При этом никто не обращает внимания на основные условия решения

этого вопроса, каковым является соблюдение тождества наказаний – одного из четырех составляющих элементов единства Православных автокефальных Церквей (1. Общая чаша. 2. Диптихи. 3. Мирные послания. 4. Тождество наказаний) и каноническая подсудность по конкретному вопросу. Вольно или невольно они пренебрегают главнейшими условиями этой, по видимости, запутанной проблемы, ответ на которую наша Святейшая Церковь дала на святом VI Вселенском Соборе, состоявшемся в 691 году при императоре Юстиниане II Ринотмете. Проходил он в Трулльской палате дворца, и своим 2-м правилом подтвердил определенные правила Карфагенского Собора, которые разрешили вопрос церковной юрисдикцией еще в 424 году. Здесь следует сказать, что в нашей Святой Церкви не может идти речи об обычном праве, потому что право Церкви проистекает из Откровения Живого Бога, Который, по Его собственному возвещению, «Я есмь и путь, и истина, и жизнь» (Ин. 14:6), есть воплощенная Истина, и из наития Всесвятого и Совершительного Духа, Который в день Пятидесятницы сошел на Церковь и пребывает в ней, по неложному уверению Господа: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13). Таким образом, право в Церкви не является плодом человеческого законотворчества и представлений, но имеет источником Богооткровенный евангельский закон, правила Вселенских Соборов и Соборов Поместных, которые утверждены первыми, а также правила святых, богоносных отцов.

Если даже допустить, что на Украине имела место параллельная каноническая власть и юрисдикция Вселенского Патриархата и Русской Церкви, так как в 1686 году Украина была передана Русской Церкви «под опеку». Эта параллельная власть и юрисдикция прекратилась, когда Русская Церковь первой начала и завершила каноническую процедуру. Этот факт признал и Вселенский Патриарх Варфоломей в своем патриаршем письме за № 1203 от 26 августа 1992 года на имя приснопамятного Патриарха Московского Алексия, которое я привожу ниже.

4. Конечно, согласно каноническому праву Православно-Кафолической Церкви, на основании 3-го II Вселенского и 28-го правил IV Вселенского Соборов, Вселенский Константинопольский Патриархат имеет в неразделенной Церкви преимущества чести между патриаршими престолами после престола Ветхого Рима. Но после отделения и отпадения от нее престола Ветхого Рима, вследствие чего возник всееретический папизм, губитель западного христианства (и, как результат, религиозные войны, инквизиция, Реформация, атеизм, нигилизм), первопрестольным в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви является Вселенский Патриарх, который обладает каноническим и законным правом почетного председательства, как *primus inter pares* («первый среди равных»), Православных автокефальных Церквей. Он же будет председательствовать на будущем Вселенском Соборе, и сейчас выступает в роли координато-

ра святейших автокефальных Церквей, как это происходит со всеми председательствами в мире на протяжении истории. Он же предоставляет автокефалии и автономии церковным структурам при условии одобрения соответствующих решений будущим Вселенским Собором. Все вышесказанное, безусловно, имеет силу, поскольку главным образом по вине Русской Церкви Православным автокефальным Церквям не удалось принять совместное решение о согласовании процедуры предоставления автокефалии и автономии, что обсуждается на протяжении пятидесяти лет и предполагает обращение самой церковной структуры, согласие Церкви-Матери и одобрение прочих автокефальных Православных Церквей. В соответствии с этим Вселенский Патриархат мог предоставить автокефалию церковной структуре, которая его об этом просит и отвечает каноническим условиям. Но в случае с Украиной, которая, несмотря на то, что является независимым государством, а ее каноническая Церковь имела каноническое право просить о предоставлении автокефального статуса, дело обстоит иначе. Из положений 17-го правила IV Вселенского Собора следует: «Если царской властью был основан город или будет основан после, то и распределение церковных приходов пусть последует гражданским и государственными постановлениям». И в связи с этим возникает вопрос: как быть, если единственная каноническая структура страны, которая по решению Вселенского Патриарха Дионисия IV с 1686 года управляется Мос-

ковским Патриархатом и сегодня обладает статусом автономии, антиканонически предоставленным ей Русской Церковью, не желает и не стремится к провозглашению себя автокефальной Церковью?

А потому не может быть никакого сравнения между автокефалией, предоставленной украинским раскольникам и отщепенцам, и каноническим предоставлением Вселенским Патриархатом автокефального статуса каноническим Церквям Элладской, Сербской, Болгарской, Румынской, Польской, Албанской, Чешской и Словацкой. К автокефалии Украинской Православной Церкви стремились прозападный бывший президент страны Петр Порошенко, Верховная рада и две раскольнические структуры – «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата», которая в 1992 года откололась от Московского Патриархата, сопровождая этот шаг жесткой агрессией и проклятиями в адрес Московского Патриархата (ее глава, изверженный из сана и анафематствованный бывший митрополит Киевский монах Филарет (Денисенко)), и «Украинская Автокефальная Православная Церковь», созданная в 1921 году советской властью (ее глава лжеепископ Василий Липковский, который был рукоположен «иереями и мирянами»). Из-за своего сотрудничества с нацистскими завоевателями страны она подверглась гонениям и как будто бы ушла в подполье. После этого в 1980 году была возрождена самозванным «патриархом» Мстиславом, проживавшим на Западе, и впоследствии управлялась само-

званным «митрополитом Киевским и всея Украины» Макарием (Малетичем) – изверженным из сана бывшим священником Русской Церкви, «рукоположенным» во лжеепископа изверженным из сана диаконом Русской Церкви Викентием-Виктором Чекалиным, трагической фигурой с богатым «послужным списком»: «православный» лжеепископ, униат, протестантский пастор, осужденный за гомосексуализм, пенсионер по психическому заболеванию. Вселенский Патриархат восстановил в каноническом поле эти две раскольнические «церковные» структуры вместе с их главами, канонический статус которых никакая другая Православная Церковь не признавала и не признает до сего дня.

В частности, монах Филарет (Денисенко), будучи клириком Московского Патриархата в сане митрополита Киевского, в 1992 году, как уже было сказано ранее, был извергнут из сана, лишен высокого архиерейского достоинства, и после этого за раскол и другие неканонические свои деяния (блуд) был анафематствован. А другой, Макарий (Малетич), как мы показали, вообще не имеет канонической хиротонии. Затем был созван так называемый Объединительный Собор, избравший предстоятелем митрополита Елифания, который имеет хиротонию от анафематствованного монаха Филарета, после чего возникшей в результате всех этих действий новой структуре был предоставлен автокефальный статус.

В этой конкретной ситуации возникает такой крайне важный с канонической точки зрения вопрос: а являются ли

безапелляционными решениями полного Синода под председательством Патриарха, каков Синод Московского Патриархата, или они могут быть пересмотрены Синодом иного Патриархата? Вопрос этот занимал Вселенскую Церковь после Сардикийского Собора и рассматривался его 3,4 и 5-м правилами. В нем принимали участие западные епископы под председательством Осип Кордубского. Одновременно с ним в нынешнем Филиппополе проходил и Собор Восточных епископов. Первым, ссылаясь на правила Сардикийского Собора, как якобы на правила I Вселенского Собора в Никее, на права верховного судьи над Церквями Северной Африки претендовал епископ Римский Зосима, который потребовал восстановить изверженного из сана епископом Сиккийским Урбаном пресвитера Апиария. В 424 году африканские епископы ясно отвергли претензии епископа Ветхого Рима Зосимы и преемника Бонифация Целестина I на право быть верховным судьей над их Церквями. А до этого состоявшийся в Карфагене Поместный Собор своим 31-м правилом (согласно нумерации «Пидалиона»), которое в неизменном виде повторяется 129-м правилом того же Собора, постановил: «Определено также, чтобы, когда пресвитеры и диаконы, и прочие низшие причетники, по возникшим у них делам, жалуются на суд своих епископов, выслушивали их соседние епископы, и чтобы, с согласия собственных их епископов, прекращали возникшие между ними неудовольствия приглашенные ими епископы. Того ради, если и от сих

к высшему суду восхотят перенести дело, да не переносят в суды по ту сторону моря, но – к первенствующим епископам своих областей, как и многожды определено сие и о епископах. А переносящие дело к судам по ту сторону моря никем в Африке да не приемлются в общение». Самое важное то, что эти правила Карфагенского Собора были конкретно и поименно подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора, а в целом – 1-м IV и 1-м VII Вселенского Соборов. Таким образом, неразделенная Церковь соглашалась с тем, что определения 3, 4 и 5-го правил Сардикийского Собора касались особой привилегии, которая предоставлялась православному тогда епископу Ветхого Рима в отношении подчиненных ему епископов и только, но не предоставления ему высшей церковной юрисдикции.

Так, Зонара в этом отношении говорит: «Это правило и не принадлежит Никейскому Собору, и не все епископы обращают к нему апелляции, но только те, которые ему подчинены» (Σύνταγμα, т. 3. С. 241), а Вальсамон отмечает: «Это составляет особенность церковных дел и должно действовать там, где и изречено» (Σύνταγμα, т. 3. С. 239). Следовательно, требование тогдашнего православного епископа Ветхого Рима себе привилегии в отношении высшей церковной юрисдикции было отвергнуто Церковью, потому что святой VI Вселенский Собор принял каноническое постановление Карфагенского Собора о том, что клирики иной церковной юрисдикции, которые обращаются по своим вопросам к суду

епископа Ветхого Рима, будут отлучаться от Церкви.

В Православно-Кафолической Церкви на основании 9-го и 17-го правил IV Вселенского Собора, которые повелевают: «А если епископ или клирик имеет разногласия с митрополитом этой области, то пусть обращается или к экзарху диоцеза, или к престолу царствующего Константинополя и судится перед ним», обвинительный приговор, изданный полным Патриаршим Синодом, созванным во исполнение 28-го Апостольского правила и 4-го правила Антиохийского Собора, каким является общий собор митрополитов под председательством экзарха диоцеза или под председательством Патриарха Собор его патриаршей юрисдикции, не подлежит апелляционному обжалованию, то есть является безапелляционным.

Как 9-е, так и 17-е правило IV Вселенского Собора в одном и том же каноническом постановлении ставят между экзархом диоцеза и Архиепископом Константинополя разделительную частицу «или», предоставляя возможность в равной степени обращения и к тому, и к другому. Итак, правила не наделяют Архиепископа Константинопольского высшей судебной властью и не делают его иной судебной инстанцией. А экзарх диоцеза сегодня – это Предстоятель своей патриаршей области.

Так, Вальсамон отмечает: «Решения патриархов не подлежат апелляции» (50,123,22 ВГ 1, 38); «Блаженнейший Патриарх того диоцеза среди них да будет выслушан и пусть

постановит то, что согласно церковным правилам и законам, если никакая из сторон не может возражать против его мнения». В «Эпанагоге» 11,6 (JGR, т. II. С. 260) говорится: «Суд Патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим, поскольку он сам является главой церковных судов». А святой и великий Фотий в Номоканоне 9, 1 (Σύνταγμα, т. 1. С. 169) пишет: «Решения патриархов не подлежат апелляции». В соответствии с этим, судебное постановление какого бы то ни было Патриаршего Собора, который, согласно нашему каноническому праву, составляет полный собор, будучи выносимо по рассмотрении канонического вопроса, не подлежит апелляционному обжалованию, но может быть обжаловано только перед Вселенским Собором (Π. Παναγιωτάκου «Σύστημα τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου, Τό ποινικό Δίκαιο τῆς Ἐκκλησίας». ΑΘΗΝΑΙ, 1962. С. 836 и далее).

Комментируя 9-е правило IV Вселенского Собора, богосвещенный преподобный Никодим Святогорец (Пидалион, изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, Екатеринбург, 2019. С. 146–197) так отвечает принявшему унию отступнику Виссариону и, как он говорит, папистам Виниону и Белармину, проводит прекрасный канонический анализ по данному вопросу: «То, что Константинопольский Предстоятель не имеет права действовать в диоцезах и областях других патриархов и что это правило не дало ему права принимать апелляции по любому делу во

Вселенской Церкви, становится ясно из следующего: во-первых, в 4-м деянии этого Халкидонского Собора Анатолий Константинопольский получил порицание и от сановников, и от всего Собора за то, что действовал за пределами своей области и, забрав Тир у его епископа Фотия, передал Евстафию Беритскому, низложив и отлучив Фотия. Несмотря на то, что Анатолий привел множество оправданий, все совершенное там Собор признал недействительным, а Фотий был оправдан и получил обратно Тирские епископские области. Потому и Исаак Эфесский говорил Михаилу, первому из Палеологов, что власть Константинопольского Предстоятеля не распространяется на Патриархии Востока (у Пахимера кн. 6, гл. 1).

Во-вторых, гражданские и императорские законы не определяют, что только суждение и решение одного Константинопольского Патриарха не подлежат апелляции, но говорят неопределенно – «каждого патриарха» или во множественном числе «патриархов». Юстиниан в 123-й новелле говорит: патриарх диоцеза пусть выносит такие постановления, которые соответствуют церковным правилам и законам, причем никакая сторона не может возражать против его решения. И Лев Мудрый в 1-м тит. своего краткого изложения законов говорит, что решение патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим патриархом, будучи началом всего в Церкви, ибо от патриарха все суждения исходят и им отменяются.

И снова Юстиниан в кн. 3, гл. 2 «Церковного сборника» говорит, что соответствующий патриарх будет рассматривать решение, не опасаясь апелляции. А в кн. 1, тит. 4 «Церковного постановления» сказано так: «Решения патриархов не подлежат апелляции», и еще в кн. 1 тит. 4, гл. 29: «Предшествующие нам императоры узаконили, дабы не было апелляций на решения патриархов».

Итак, если по законам императоров, которые согласуются со священными правилами, решения всех патриархов не подлежат апелляции, то есть не выносятся на суд другого патриарха, – то как их может пересматривать Константинопольский Предстоятель? И если настоящее правило IV Собора так же, как и 17-е его правило, имело целью дать Константинопольскому Предстоятелю право принимать апелляции на решения других патриархов, то как императоры могли предписать диаметрально противоположное, когда им было известно, что гражданские законы, не согласующиеся с правилами, недействительны?

В-третьих, если мы согласимся с вышеупомянутыми папистами в том, что Константинопольский Предстоятель судит патриархов и пересматривает их решения, то, поскольку правило не делает исключения для какого-либо патриарха, он же, следовательно, будет судить Римского папу и пересматривать его решения и, таким образом Константинопольский Патриарх будет и первым, и последним, и общим судьей всех патриархов и самого папы».

Здесь отметим, что профессор и первенствующий иерарх в своем многостраничном тексте по украинскому вопросу выдвигает на первый план правила Сардикийского, но «забывает» новейшие правила Карфагенского Соборов и тот факт, что они были подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора. Ссылаясь на Пидалион и, будучи не в состоянии опровергнуть богопросвещенного преподобного Никодима, он пытается преуменьшить авторитет Пидалиона, замалчивая авторство этого священнейшего и богоносного отца и приписывая его составление якобы неким анонимам.

Следовательно, каноническим правом на пересмотр дела монаха Филарета (Денисенко) после решений, принятых полным Патриаршим Синодом Московского Патриархата, обладает только Вселенский Собор, с чем соглашается и Вселенский Патриарх Варфоломей, которому я признателен и которого уважаю, потому что обязан ему по-человечески своим продвижением и рукоположением во архиереи. Викарные епископы Австралийской митрополии, в своем патриаршем письме № 1203/26.8.1992 к приснопамятному Патриарху Московскому Алексию пишут: «В ответ на телеграмму и письмо Вашего весьма возлюбленного и желанного Блаженства в связи с возникшей в Вашей братской Святейшей Русской Церкви проблеме, каковая сподвигла Ваш Священный Синод к принятию по известным ему причинам решения о лишении сана до недавнего времени одного из первенствующих членов этого Синода митрополита Киевского Фи-

ларета, мы желаем братски довести до сведения Вашей Любви, что наша Святая Великая Церковь Христова, полностью признавая исключительную компетенцию Вашей Святейшей Русской Церкви по этому вопросу, соглашается с соборным по нему решением, нисколько не желая доставлять какие-либо неудобства Вашей братской Церкви». Как канонист признавая принцип тождества наказаний, факт, который повторил и в своем письме об анафематствовании того же самого Филарета (Денисенко) (1997), Вселенский Патриарх писал Патриарху Московскому: «Получив известие о вышеупомянутом решении, мы довели его до сведения епископата нашего Вселенского Престола и увещали, чтобы отныне он не имел никакого церковного общения с вышеупомянутыми».

5. Как мы уже говорили, 9-е и 17-е правила IV Вселенского Собора ввели ту же самую степень подсудности, как в отношении экзарха диоцеза (сегодняшнего председателя полного Патриаршего Синода), так и в отношении Всесвятейшего Вселенского Патриарха-Архиепископа Константинопольского, и этим самым постановлением не наделили большей в сравнении с прочими юрисдикционной властью ни один Патриарший Престол.

Таким образом, осужденный полным Патриаршим Синодом не имеет права обращаться с апелляцией к другому Патриаршему Синоду, но только ко Вселенскому Собору. И именно этот принцип самым ясным образом законодательно утвердил VI Вселенский Собор, когда своим 2-м прави-

лом поименно подтвердил каноны Карфагенского Собора, отвергнувшего требования всеобщей юрисдикции над всей Церковью епископа ветхого Рима, и, следовательно, любого иного патриарха.

Ведь более новое 2-е правило VI Вселенского Собора вполне конкретно подтвердило правила Карфагенского Собора и как более молодое по времени каноническое предписание оно изменяет любое более старое, имея над ним большую силу, подобно тому, как это имеет место быть в любой юридической системе и как видно из Нагорной проповеди Господа: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я говорю вам: не клянись вовсе» (Мф. 5:33–34).

В отношении Украины из этого канонического церковного установления можно сделать такой вывод: Священный Синод Вселенского Патриархата ошибочно, не имея на то канонических полномочий и оснований, принял к рассмотрению апелляции и вынес решения по не подлежащим обжалованию каноническим делам бывших клириков, относящихся к иной церковной власти – Русской Церкви, изменив и отменив решения полного Патриаршего Синода. Следовательно, решения о каноническом восстановлении изверженных из сана, анафематствованных и не имеющих хиротонии представителей двух раскольнических структур Украины, которые существовали до предоставления томоса об автокефалии, являются ничтожными, и потому ничтожным является

и само решение о предоставлении автокефального статуса не существующей с канонической точки зрения Церкви, состоящей из нарушителей канонов.

Все это, безусловно, надлежит осудить уже на Всеправославном Соборе, который по обращении Блаженнейших Предстоятелей Святейших Православных автокефальных Церквей к Всесвятейшему Вселенскому Патриарху Варфоломею должен быть немедленно созван для разрешения этой трудноразрешимой проблемы, которую, к сожалению, никто не рассматривает с подлинно канонической точки зрения. Но созван он должен быть, прежде всего, для того, чтобы противостоять величайшей опасности разрыва церковного общения между Православными автокефальными Церквами, грозящего благостоянию Святейшей, Православной, Кафолической Церкви, Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви непредвиденными последствиями.

Я задаюсь вопросом, неужели Синодальная комиссия по догматическим и номоканоническим вопросам не знает всего вышесказанного? А Синодальная комиссия по межправославным и межхристианским отношениям изучила ли возможные последствия признания этой недействительной автокефалии – явной канонической ошибки Вселенского Патриархата, как было рекомендовано на заседании Постоянного Священного Синода, и гарантированную реакцию на это Московского Патриархата в виде разрыва церковного общения с Элладской Церковью? Понимаем ли мы, откровенно

говоря, какая грядет сумятица? А готовы ли мы взять на себя такую ответственность перед Богом, вечностью и историей?

† *митрополит Пирейский Серафим*

**Митрополит Пирейский
благодарит митрополита
Китирского и извещает о
том, что те, кто противятся
недействительной
автокефалии раскольников,
оказались полностью правы**

**ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ**

Ακτή Θεμιστοκλέους 190,185 39 ΠΕΙΡΑΙΕΤΣ, Τηλ.
+30 210 4514833, Fax +30 210 4518476, Email:
impireos@hotmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

15 октября 2019 года, Пирей

Ощущая за собой нравственный долг публично выразить свою безграничную признательность Высокопреосвященному митрополиту Китирскому и Антикитирскому Серафиму за смелый в высшей степени основательный и весьма спра-

ведливый доклад о том, что происходило на внеочередном заседании Архиерейского Собора Элладской Церкви 12 октября 2019 года. Это свидетельствует о твердости и огромной духовности Высокопреосвященного владыки.

Должен пояснить, что, описывая события внеочередного заседания Архиерейского Собора, без всякого предварительного общения со мной, Его Высокопреосвященство отразил суть моего доклада на Соборе. Так, он пишет: «На одну и ту же волну были настроены Высокопреосвященные митрополиты: Кесарианский Даниил, Месогейский Николай, Пирейский Серафим (которому удалось успешно вникнуть в проблематику этого вопроса в целом с канонической и экклезиологической точек зрения) и я сам». Таким образом, как очевидец и свидетель он рассеял слухи, замалчивающие мой вклад. Я от всей души благодарю его, молясь Всесвятому Господу и Основателю нашей Церкви, чтобы Он щедро даровал ему многие лета жизни, наполненные благодатью и благословением ради блага и преуспеяния словесной христовой паствы.

В то же время я выражаю искреннюю благодарность Всесвятому Богу за то, что Он самым непосредственным образом показал правоту всех членов тела Церкви, которые, следуя священным канонам нашей непорочной веры, отказываются признавать недействительную автокефалию анафематствованных и не имеющих рукоположения украинских раскольников. Эту правоту «доказал» глаголемый «митро-

полит Киевский» Елифаний, который день спустя после своего признания со стороны Элладской Церкви «совершил» освящение «храма Покрова Пресвятой Богородицы» в городе Вараш «в сослужении» бывшего в полном священническом облачении римо-католического «клирика» Василия Плахотки, как это видно из соответствующей публикации и фотографий на интернет-сайте РОМФАΙΑ⁷. Таким образом, эти люди не только кощунники, но не имеющие страха Божия еретики. Следовательно, требовать у Православных автокефальных Церквей их признания, по меньшей мере, безумие.

† *митрополит Пирейский Серафим*

⁷ <https://www.romfea.gr/ekklisies-ts/ekklisia-tis-oukranias/32288-katholikos-iereas-summeteixe-se-egkainia-naou-me-ton-kieb-ou-epifanio>

Митрополит Пирейский Серафим о Высокопреосвященном митрополите Гортинском и Мегалопольском Иеремии

ЗАЯВЛЕНИЕ

4 ноября 2019 года, Пирей

Уважая драгоценный вклад Высокопреосвященного митрополита Гортинского Иеремии в богословскую науку Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, особенно же в изучение Ветхого Завета, а равно как и несомненную личную высокую нравственность и жертвенное служение на ниве Церкви, я решил обойти молчанием ужасные оскорбления, которые он изверг через Интернет 26 октября 2019 года в адрес всех тех, кто, а среди них и я, следуя каноническому праву нашей Святейшей Церкви, говорят о всемирно признанном акте раскола в Украинской Православной Церкви, о преступной деятельности пребывающих в расколе лишенных сана, отлученных от Церкви и нерукоположенных мирян, которых, вопреки канонам и не имея на то необходимой канонической юрисдикции, ошибочно восстановил в сане Священный Синод Вселенского Патриархата.

Единственным последствием ужасных оскорблений Высокопреосвященного митрополита Гортинского стал мой долг прервать ценное сотрудничество между ним и радиостанцией нашей Пирейской митрополии «Пирейская Церковь 91.2 FM», которое владыка осуществлял на безвозмездной основе. Одновременно был прекращен и выпуск замечательной передачи для молодежи протосингела его митрополии, архимандрита Иакова (Канакиса). Совет директоров радиостанции рассудил, что сотрудничество с Высокопреосвященным митрополитом Гортинским далее продолжать невозможно по причине публично нанесенных им страшных оскорблений, которые, хотелось бы верить, были сделаны без осознания их тяжести, конечно, в порыве страсти и гнева, как это доказывается соответствующим видеороликом. Эти оскорбления, безусловно, относились не к тем, кто следует нашему каноническому праву, а к святым и богоносным отцам IV и VI Вселенских Соборов и Живонаначальному Духу, по неложным словам Основателя Церкви Христа, наставляющему ее на всякую истину (Ин. 16:13).

Поскольку факт прекращения выпуска конкретных передач, что, безусловно, наносит ущерб нашей радиостанции, получил огласку, нам стали много досаждать, и потому в целях опровержения любой дезинформации я довожу до сведения любого искренне настроенного брата или сестры, что своими словами: «Патриарх провозгласил автокефалию (я очень прошу, это самое основное, не слушайте ЛОЖЬ, не

слушайте клевету, ПОЗОР ТЕМ, КТО СЕЙЧАС КЛЕВЕЩЕТ, ибо клеветают они на тех, кто облечен саном), и тем самым признал раскольников. Нет, я не признаю раскольников. Если они действительно раскольники, то я их не признаю. И говорю это перед вами. Но подтвердилось обратное. Патриарх и не раз, и не два говорил и повторял, что они отвергли раскол и потому были провозглашены [Автокефальной Церковью]. До сих пор нет никакой ошибки» Высокопреосвященный митрополит Гортинский обрушился с ужасными оскорблениями на вышеупомянутых, потому что известно, что отец лжи – диавол, а те, кто лгут, есть чада диавола (Ин. 8:44). Великоименитый небожественный апостол Павел в Первом своем послании к Коринфянам громогласно добавляет, что «злоречивые... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:10), и уж тем более клеветники, поскольку клевета есть отягчающий случай злоречия, и, в соответствии с этим, все вышеупомянутые, по мысли владыки Гортинского, есть чада диавола, обретающиеся вне Царствия Божия.

Но Высокопреосвященный владыка митрополит Гортинский потерпел неудачу, потому что на днях были опубликованы три монументальные монографии канонического характера по украинскому вопросу, которые в пух и прах разбивают в высшей степени смехотворные заявления епископов, профессоров и публицистов по этой теме. Я имею в виду превосходное каноническое исследование Афонского монастыря преподобного Григория «Права Церквей и единство

Церкви», которое полностью подтверждает мою скромную позицию, начиная с 2018 года, в этом важнейшем для единства Церкви вопросе; превосходную работу монаха Серафима (Зисиса) «Внутритроичная монархия Отца и новоявленный монарх фанариотской эkkлесиологии»; и основательный труд почетного профессора канонического права богословского факультета Панайотиса Бумиса: «Чему они причащаются (будут причащаться)?».

Эти великолепные тексты доказывают, что Священный Синод Вселенского Патриархата, который мы, все греки как институт, и уважаем, и любим, и неопустительно чтим, как Матерь Церковь нашего народа, которая нас сохраняла на протяжении четырех мрачных веков рабства, по ошибке и в нарушение 9-го и 17-го правила IV Вселенского Собора и 2-м правилом VI Вселенского Собора одобренных 36-го и 134-го правил Карфагенского Собора (по нумерации Пидалиона 31-го и 129-го правил), не имея на то полномочий, принял к рассмотрению безапелляционные решения против бывших клириков иного полного Патриаршего Синода, несмотря на то, что Всесвятейший Вселенский Патриарх Варфоломей письменно согласился с тем, что судебной юрисдикцией в отношении монаха Филарета (Денисенко) обладает Русская Церковь. А руководитель второй раскольнической группировки – Макарий Малетич, был подобным же образом изверженным из сана пресвитером того же Патриаршего Синода. Вселенский Патриархат восстановил их в санае, со-

гласившись без всяких канонических процедур с совершенными ими недействительными с канонической точки зрения хиротониями.

Очевидный результат этого – недействительность всех последовавших за этим актом процедур (Объединительный Собор и томос об автокефалии). Действия Священного Синода Вселенского Патриархата уязвимы с канонической точки зрения, и это не может быть уврачевано ссылкой на «освященные веками установления», что, как следует из божественных и священных правил, не имеет канонического обоснования. В этом месте мы должны пояснить, что мнение избранного собрата-иерарха о том, что эти решения Священного Синода должны быть признаны, потому что якобы не подлежат критике, ошибочно, потому что затрагивает наше собственное участие в этом важнейшем вопросе, которое уже привело, к сожалению, к тому, что Русская Церковь вычеркнула из диптихов имя Блаженнейшего Архиепископа Афинского и всея Эллады Иеронима. Мнение этого же самого иерарха о том, что мы не можем использовать юридические термины светской юридической науки, является также ошибочным, потому что наше каноническое право лишено особых процессуальных терминов, и именно она, эта наука, устанавливает общие рамки канонического и процессуального церковного права.

Причина принятия святыми и богоносными отцами и руководившим их Всесвятым и Совершителем Духом вы-

шеуказанных канонических положений заключается в том, что в Святой Христовой Церкви, согласно величественному определению, данному святым апостолом Павлом (Еф. 1:22–23), Глава ее Сам Христос, и вот этот Самый Господь возвестил, что «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28:20), поэтому нет необходимости в наличии всемирного Предстоятеля (*primus sine paribus*), иначе соборное устройство Церкви отходило бы на второй план, как это случилось с некогда знаменитым в древности Патриархатом Запада. Через ересь первенства власти он впал во всееретический папизм с его бесчисленными преступлениями против веры (феодализм, инквизиция, религиозные войны, папское государство, сокрытие тысяч преступлений на почве педофилии). Этот вопрос в упомянутом монументальном трактате безусловно с богословской точки зрения подробно излагает монах Серафим (Зисис).

Таким образом, оскорбляя смиренных братьев и сестер, которые просто передают сообщенную через святых и богоносных отцов волю Всесвятого и Совершительного Духа, управляющего Церковью через Вселенские Соборы, Высокопреосвященный митрополит Гортинский Иеремия оскорбляет, и я повторяю, хочу верить, что несознательно, Самого Всесвятого и Совершительного Духа, Духа, Который установил вышеуказанные правила, а через них принцип тождественности прещений в Святой Кафолической и Апостольской Церкви как связующее звено ее единства и отвергает

понятие всемирного «судьи» и всемирное «первенство власти», полномочия, которые зарезервированы только за Вселенским Собором. Тот же Самый Дух через первенство чести устанавливает правильный порядок и равенство всех, как равноправных членов Тела Церкви во главе со Христом Спасителем. Председатель любого Патриаршего Синода избирается и низлагается, согласно каноническому праву, своим собственным Синодом, и голоса всех членов Синода равны по чести и имеют равную силу.

Я, пользуясь возможностью, должен сказать, что Русская Церковь, многочисленные екуменические заблуждения которой с такой энергией и здравым подходом отмечает подвижнический сайт «Катаниксис», вычеркивая из своих диптихов тех, кто вошел в общение с неканонически «восстановленными в сани» и пребывающими в расколе мирянами на Украине, следует божественным и священным 10-му и 11-му правилам святых апостолов. Они, будучи повторены 2-м правилом Антиохийского Собора, которое в свою очередь подтверждается 2-м правилом VI Вселенского Собора, также приобретают вселенский авторитет.

Наконец, все мы понимаем, что война, которая соединяет с Богом, предпочительней ложного мира, который от Него отделяет.

† митрополит Пирейский Серафим

Письмо Высокопреосвященных митрополитов Элладской Церкви предстоятелям Православных автокефальных Церквей по украинскому вопросу

29 ноября 2019 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предоставление Вселенским Патриархатом автокефального статуса раскольническим структурам Украины и «епископам», лишенным канонического рукоположения и апостольского преемства, с одновременным пренебрежением к канонической Украинской Церкви ввергло межправославные церковные отношения в серьезнейший кризис, угрожая самым непосредственным образом поколебать единство Православных Церквей, породить и закрепить всеправославный раскол.

В то же время в продолжение Критского Собора (2016) как на всеправославном уровне, так и на уровне отдельных Поместных Церквей, под удар поставлен сам принцип соборности. На всеправославном уровне мы впервые имеем дело с требованием со стороны Вселенского Престола признать

его властное, на папский манер первенство над всей Православной Церковью при предоставлении автокефалии региону, входящему в чужую юрисдикцию, несмотря на единогласный отказ всех Поместных Православных Церквей. На уровне же Поместных Церквей в обеих Церквях, которые признали новообразованную церковную структуру, соборный принцип был проигнорирован или искажен (в Александрии не было даже соборного решения по этому поводу, а в Афинах этот важный вопрос не был поставлен на соборное голосование).

По прошествии времени становится ясно, что выдача «томоса об автокефалии» не только самым трагическим образом ухудшила церковную ситуацию на Украине, спровоцировав невероятное насилие со стороны автокефалистов, но проблемы эти стали распространяться и на иные Поместные Церкви. Наиболее характерная из них – письменный протест африканского духовенства в отношении выбора, который сделал Александрийский патриарх, признав автокефалию. Итак, становится все яснее, что только всеправославное совещание и консенсус могут предложить единственный правильный выход из ситуации. Невозможно представить, чтобы Православная Церковь, которая хвалится тем, что является «Церковью Соборов», превозносится тем, что в качестве высшей власти ее еклесиологией признается не папа, а Собор канонических епископов, самоликвидировалась в глазах инославных, поскольку сама уклоняется от соборно-

го решения столь серьезного вопроса, который несет соблазн для Вселенской Христовой Церкви.

Просьбу о созыве Всеправославного Собора или хотя бы совещания Предстоятелей высказали Антиохийский, Иерусалимский, Московский, Сербский и Болгарский Патриархаты, а также Кипрская, Польская, Албанская, Чешская и Словацкая Церкви, то есть подавляющее большинство Поместных Церквей. И потому игнорирование соборного решения этого вопроса является вызовом по отношению к православной экклесиологии и традиции.

Безусловно, ответственность за приглашение на Собор возложено церковной традицией на первопрестольного Вселенского Константинопольского Патриарха. В то же время тот же самый канонический порядок не дает ему права «блокировать» соборную функцию путем неоправданного отказа от созыва вопреки просьбам стольких Церквей. Утверждение о том, что Собор не может быть созван без согласия и приглашения со стороны Константинопольского Патриарха, напрямую отсылает к папской экклесиологии и к папскому *Codex Juris Canonici* (1983 год, ст. 337–341). Совершенно противоположной является каноническая и соборная традиция Церкви до и после раскола:

1. Пятый Вселенский Собор был созван в Константинополе вопреки ясному отказу первопрестольного тогда епископа Римского Вигилия, который, хотя и находился в Константинополе, но проигнорировал приглашение на Собор, отка-

завшись принимать в нем участие. Несмотря на это, Собор состоялся, проходил под председательством второпрестольного Патриарха Константинопольского святителя Евтихия и осудил первопрестольного папу за его отказ.

2. Также в 1443 году Иерусалимский Собор, созванный пятым в ряду престолов Патриархом Иерусалимским Иоакимом с участием Патриархов Александрийского и Антиохийского и митрополита Кесарийского, осудил первопрестольного, но латиномудрствующего Патриарха Константинопольского Митрофана и «вселенский» Ферраро-Флорентийский Собор.

Итак, в рамках предсоборных процессов на межправославном уровне весьма важным представляется письмо от 29 ноября 2019 года четырех митрополитов Элладской Церкви: Дриинопольского Андрея, Пирейского Серафима, Китирского Серафима и Этолийского Косьмы Патриархам и Архиепископам Поместных Православных Церквей, в котором и они просят созвать Всеправославный Собор для разрешения многочисленных и разнообразных проблем, возникших в связи с украинской автокефалией.

В этом письме, которое является плодом богословской отзывчивости и пастырской ответственности преосвященных составителей по отношению ко всей Православной Церкви Христовой, лаконично, метко, с исключительной ясностью и полнотой сформулированы все важные вопросы, возникшие в связи с предоставлением украинской автокефалии, а также

отмечено большое количество нарушений канонической и, более широко, церковной традиции, искажений православной экклесиологии, когда преимущества чести трансформируются во властное первенство на папский манер.

Было сочтено целесообразным и необходимым издать это важное письмо, получившее самую широкую огласку в Интернете и нашедшее существенный отклик во всех Православных Церквях, дабы содействовать ответственному информированию верующего народа Божия по этим огромной важности экклесиологическим вопросам, потому что именно этот верующий народ и есть хранитель нашей веры (Окружное послание Восточных Патриархов 1848 года). В настоящем издании мы использовали текст письма в том виде, в каком оно было опубликовано агентством церковных новостей «Ромфеа» 29 ноября 2019 года, добавив к нему некоторые примечания.

8 января 2020 года, Патры

*Протопресвитер Анастасий Гоцопулос
клирик храма свт. Николая в Патрах*

ПИСЬМО МИТРОПОЛИТОВ ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ПРАВОСЛАВНЫХ АВ- ТОКЕФАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ ПО УКРАИНСКОМУ ВОПРОСУ

Митрополиты: Дриинопольский, Погонианский и Кониц-

кий Андрей, Пирейский Серафим, Китирский и Антикитирский Серафим, Этолийский и Акарнанийский Косьма

Всесвятейшему Вселенскому Патриарху Варфоломею и Блаженнейшим Предстоятелям Святейших Поместных автокефальных Церквей:

Патриарху Александрийскому и всей Африки ФЕОДОРУ Патриарху Антиохийскому и всего Востока ИОАННУ Патриарху Иерусалимскому и всей Палестины ФЕОФИЛУ Патриарху Московскому и всея Руси КИРИЛЛУ

Патриарху Белградскому и всей Сербии ИРИНЕЮ Патриарху Бухарестскому и всей Румынии ДАНИИЛУ Патриарху Софийскому и всей Болгарии НЕОФИТУ Патриарху Тбилисскому и всей Грузии ИЛИИ Архиепископу Новой Юстинианы и всего Кипра ХРИЗОСТОМУ

Архиепископу Афинскому и всей Эллады ИЕРОНИМУ Архиепископу Варшавскому и всей Польши САВВЕ Архиепископу Тиранскому и всей Албании АНАСТАСИЮ Архиепископу Прешовскому и всей Чехии и Словакии РОСТИСЛАВУ

в их кафедральные города.

29 ноября 2019 года

Ваше Всесвятейшество и Блаженнейшие святые Предстоятели!

Будучи правящими архиереями митрополий Святейшей Элладской Церкви, и, следовательно, участниками Всепра-

вославного Собора, когда бы таковой ни был созван, мы с большим почтением и глубоким осознанием своей ответственности как епископов обращаемся к Вам, Предстоятелям Святейших автокефальных Церквей, их мудрым кормчим, и Вашим Священным Синодам, с почтением доклады-вая следующее:

1. Абсолютная ответственность епископов и пресвитеров Церкви перед Богом состоит в том, чтобы сохранять и никоим образом не расшатывать ее каноническое, эклесиологическое и литургическое единство – высочайшую ценность, согласно Первосвященнической молитве Основателя Церкви – Господа, Который молился так: «Отче Святыи! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы» (Ин. 17:11).

Единство это определяется ясным указанием Господа – «как и Мы», которое означает, что Пробразом этого единства является Сам Троиединый Бог. Как едины и единосущны в абсолютной истине, правде и неизреченной любви Три Лица Всесвятого Бога, так и мы должны хранить единство веры «в союзе мира» (Еф. 4:3).

Современный исповедник нашей непорочной православной веры, преподобнически окончивший свою жизнь в прошлом XX веке в единой нам стране Сербии, святой Иустин Попович, в своем вдохновенном и обстоятельном обращении к Архиерейскому Собору Сербской Православной Церкви (Афины, 1977) «о будущем “Великом Соборе” Пра-

вославной Церкви», среди прочего, глубокомысленно пишет и такие заслуживающие внимания слова (с. 10–11, 19): «Историческая реальность очевидна: святые и Богом созданные Соборы святых и богоносных отцов всегда имели перед собой один или, самое большее два-три вопроса, остро поставленных перед Церковью великими ересями и расколами и в целом теми, кто извращали православную веру, раздирали и раскалывали единство Церкви и серьезно угрожали спасению верующих, благочестивого и избранного народа Божия и всего творения Божия. Поэтому Святые Вселенские Соборы, как мы все знаем, всегда носили христологический, сотериологический, экклесиологический характер, а это означает, что их центральной темой – единственной темой и главным благовестием – всегда был Богочеловек Иисус Христос и наше спасение в Нем, наше обожение в Нем.

Да, да, да: Он – Единородный и Единосущный Богу Отцу Сын Возлюбленный, Воплотившийся и Вочеловечившийся нас ради и нашего ради спасения, Он – весь в Теле Церкви, Он – вечная Глава Тела Церкви, Он – весь в Церкви благодатью Святого Духа и правой верой в Него, православной верой. Он Сам, а вместе с Ним и все Его богочеловеческое дело, Его богочеловеческое Домостроительство, Его богочеловеческая Церковь для спасения и обожения человека и мира...

Исторический опыт и многовековая практика Церкви свидетельствует нам о следующем: всякий раз, когда Церковь

была на кресте, каждый ее член призван был свидетельствовать – и даже до крови – если это было необходимо, о ее кафолической Истине во всей совокупности, а не обсуждать вымышленные проблемы или искать ложных решений реальных вопросов, “ловя рыбу в мутной воде” для осуществления каких-то амбиций. Возможно, сегодня следует напомнить и, среди прочего, понять следующее: пока бывали гонения на Церковь, Вселенских Соборов не было, что не означает, что Церковь Божия в такие времена не действовала и не жила соборно. Наоборот, это был самый плодотворный и динамичный период ее жизнедеятельности.

А когда после этого последовал иной период, и состоялся Первый Вселенский Собор, то на него смогли собраться также и епископы-мученики еще со следами свежих ран и рубцов гонений и заключений, испытанные в огне страданий, которые там, пред лицом Собора братьев и сослужителей и перед всей вселенной смогли свободно свидетельствовать о Христе, как о Боге и Господе и Спасителе мира и человеков...»⁸.

Таким образом, единство, не имеющее прообразом «как и Мы» Троица Божия и основанное на лжи, насилии и нарушении заповедей Пресвятого Духа и божественных и священных правил, что пытаются сегодня сделать, есть насилие над истиной и приобщение к миру тления и смерти.

⁸ Αγ. Γουστίνου (Πόλοβιτς), «Υπόμνημα προς τήν Ἱεράν Σύνοδον τῆς Ἐκκλησίας τῆς Σερβίας», 1977, *ΘΕΟΛΟΓΙΑ*, ΙΗ (2016), τ. 1–2. С. 26–30.

Показательно святоотеческое изречение святителя Иоанна Златоуста о том, что даже мученичество – высочайшее доказательство преданности и любви к Богу – не может смыть преступление раскола и ереси: «Грех раскола не смывается даже мученической кровью».

Достопочтенный заслуженный профессор Фессалоникийского университета им. Аристотеля Георгий Мандзаридис в своей важной статье «Вселенскость и экуменизм» необычайно точно по поводу вселенскости, кафоличности и вневременного характера нашей Святейшей Православно-Кафолической Церкви отмечает следующее: «Церковь – это место явления Царствия Божия в мире. Она простирается “на весь мир” и “на все времена”». Вселенскость и вневременность Церкви основаны на Христе, Который в Свою ипостась восприимчив все человечество. Присутствие Христа в Церкви посредством нетварной обновляющей энергии Святого Духа и созидает ее вселенскость. Вселенскость Церкви не исчерпывается всемирностью, но включает в себя и вневременность. Так, кроме всего прочего, обретает свое завершение и понятие кафоличности, которое является основной характеристикой Церкви. Разрыв между вселенским и вневременным характером Церкви подрывает ее кафоличность.

Кафоличность Церкви имеет не социологические, а богословские корни. Она не сводится к культурным, политическим или социальным различиям между христианами, сколько бы и они ни способствовали различию в их вере.

Кафоличность, которая, как некая онтологическая данность, присутствует в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Христовой, как искомое, подрывается богословскими различиями, властными претензиями и национальными противоречиями, возникшими среди христиан.

Богословие и в самом узком, и в самом широком смысле слова есть одеяние Церкви. Это хитон Тела Христова. А ересь есть акт раздражения этого хитона и разделения Церкви. Но, поскольку Церковь есть Тело Христово, которое по своей природе остается единым и неделимым, ересь не разделяет Саму Церковь, а отсекает от ее Тела отдельных членов. Ересь уклоняется от вневременное™ Церкви Христовой и лишается ее кафоличности»⁹.

Единство церковного Тела, которое согласно величественному определению апостола Павла, есть Тело Христово во главе с Ним Самим (Еф. 1:22–23) – это неоспоримая ценность, и поэтому ересь этнофилетизма, а через нее расшатывание церковного единства, являются каноническим преступлением. Следовательно, любое предпринимаемое кем бы то ни было церковное движение, которое поражает единство Тела Церкви, есть падение, за которое надлежит держать ответ пред лицом Зиждителя Церкви и Господа.

В авторитетном экклесиологическом исследовании ученого монаха отца Серафима (Зисиса) «Внутритроичная мо-

⁹ Γ. Μαντζαρίδης, «Οἰκουμενικότητα καὶ Οἰκουμενισμός», по ссылке: <https://www.pemptousia.gr/2021/02/ikoumenikotita-ke-ikoumenismos/>

нархия Отца и новоявленный монарх эkkлeзиoлoгии Фанара», а именно, в главе 2-й «Православная эkkлeзиoлoгия, ee oснoвa и Пpавoслaвныe Сoбoры» (с. 8-10), coдepжaтcя тaкиe знaчитeльныe вывoды:

2. Пpавoслaвнaя эkkлeзиoлoгия, ee oснoвa и Пpавoслaвныe Сoбoры. В эkkлeзиoлoгии cвятых oтцoв Бoгoчeлoвeк Хpиcтoс являeтcя Глaвoй, a Святoй Дyх – дyшoй Цepквe: чepeз Хpиcтa и Дyхa Святoгo мир пoзнaeт и Бoгa Oтцa, пocpeдcтвoм oбщeй для Тpeх Лиц нeтвapнoй энepгии, кoтopая дeйcтвyeт в Цepквe чepeз бoжecтвeнныe Тaйны. В нoвoявлeнныx yчeнияx фaнapиoтcкиx филoпaпиcтoв-экyмeниcтoв o Сoбoрe, нaпpoтив, пpeдпpинимaeтcя пoпыткa paзвить мoдepниcтcкyю, oтличaющyюcя oт cвидeтeльcтв cвятых oтцoв кoнцeпцию cвязи мeждy тpиaдoлoгией и эkkлeзиoлoгией.

Oпиpаяcь нa cам Нoвый Зaвeт, мы вepyeм в Цepкoвь, кaк в «cтoлп и yтвepждeниe иcтинy» и «Тeлo Eгo (Хpиcтa), пoлнoтy Нaпoлняющeгo вce вo вceм» (Eф. 1:23)», нe тoлькo oснoвaниeм, нo и здaниeм кoтopой нe мoжeт быть никтo инoй, кpoмe Бoгoчeлoвeкa Иicyca Хpиcтa. В выcшeй cтeпeни пoкaзaтeльнo, чтo пo oтнoшeнию к Цepквe в Симвoлe вepы иcпoльзoвaн глaгoл нe «иcпoвeдaю» («oμoλoγώ»), yпoтpeбляeмый в oтнoшeнии Крeщeния, ни «чaю» («πpoσδoκώ»), пpимeняeмый в oтнoшeнии бyдyщeгo вoскpeceния мepтвых, a «вepю» («πιcтeύω»), тoт жe cамый, чтo и в cooтвeтcтвyющix члeнax в oтнoшeнии Oтцa, Cынa и Святoгo Дyхa. Слeдoвaтeльнo Цepкoвь, кaк Тeлo Хpиcтoвo, yчacтвyeт и в бoжe-

ственной жизни, она есть продолжение Богочеловека, Христос «пребывающий во веки». И речь не идет о простом мирском учреждении, но о сущности, в которую веруют, о сущности богочеловеческой, видимой и одновременно невидимой, тварной и нетварной.

В качестве непогрешимого и высшего своего установления Церковь издревле считала, обосновывая это экклесиологически, Вселенский Собор: в соответствии с исповедническим призывом преподобного Феодосия Великого (VI в.), который является и общепринятым богословским мнением, «кто не принимает четыре (состоявшихся на тот момент. – *Примеч. авт.*) Собора, как четыре Евангелия, да будет анафема». Верховенство и наивысший авторитет в Церкви такого института, как Вселенский Собор, неизменно и непрерывно на протяжении веков были общим местом в православном богословии.

Показательно, что в ответ на папское приглашение к лже-объединению под началом Папы Римского, Патриаршее окружное послание 1895 года вкратце опровергает все папские ереси, а в отношении первенства Папы говорит: «Но, обращаясь к отцам и Вселенским Соборам Церкви первых девяти веков, мы удостоверяемся, что никогда епископ Римский не считался высшим начальником и непогрешимым главою Церкви, и что всякий епископ есть Глава и Предстоятель своей Поместной Церкви, подчиняющийся только соборным постановлениям и решениям Кафолической Церкви».

как единственно непогрешимым. И никоим образом не составлял, как показывает церковная история, исключения из этого правила и епископ Римский. Единый же вечный Началовождь и бессмертный Глава Церкви – Господь наш Иисус Христос <...>. По важным вопросам, требовавшим утверждения Кафолической Церкви, обращались к Вселенскому Собору, который один только был и есть наивысшая власть в Кафолической Церкви. Таково древнее устройство Церкви: епископы были независимы друг от друга и вполне свободны в границах своей области, подчиняясь только соборным постановлениям, а на Соборах они присутствовали как равные между собою; никто из них не проявлял когда-либо притязаний на монархические права над Вселенскою Церковью».

Эта же самая православная позиция была выражена и в недавнем общем документе православных и старокатоликов, подписанном их делегациями всего лишь в 1981 году (старокатолики отошли от папизма из-за принятого Первым Ватиканским Собором 1870 года догмата о папской непогрешимости. – *Примеч. авт.*): «Высшим органом Церкви, непогрешимо возвещающим ее веру, является только Вселенский Собор <...> Вынося решения под действием Святого Духа, Вселенский Собор обладает непогрешимостью в силу согласия со всей Кафолической Церковью. Без этого согласия никакое собрание не может быть Вселенским Собором». А в другом подобном же тексте того же диалога сказано: «Отдельными носителями и выразителями авторитета в Церк-

ви являются епископ, церковные соборы, а по преимуществу Соборы Вселенские»¹⁰.

В случае же с украинской «автокефалией» совершенно безосновательно утверждать, что единство Церкви достигается через «восстановление» и вхождение в Церковь нераскаянных, изверженных из сана, анафематствованных, нерукоположенных, отщепенцев и раскольников путем созыва так называемых приходских собраний, когда в тот же самый момент это же самое событие, если верно применять 10-е и 11-е правила святых апостолов, содержание которых повторяется во 2-м правиле Антиохийского Собора и утверждает 2-м правилом VI Вселенского Собора, приводит к разрыву церковного общения канонической Украинской Православной Церкви во главе с митрополитом Онуфрием и Русской Церковью с теми, кто вступает в общение с раскольниками. При этом следует принять во внимание, что у первой на Украине двенадцать с половиной тысяч канонических церковных общин-приходов и девяносто канонических митрополитов, а у Московского Патриархата в Российской Федерации двести семьдесят митрополитов и епископов и много-миллионная паства.

И тем более, что это происходит сегодня, когда монах Филарет (Денисенко) реорганизовал Киевский лжепатриархат

¹⁰ Μοναχός Σεραφεΐμ Ζήσης, «Ἡ ἐνδοτριαδική μοναρχία τοῦ Πατρὸς καὶ ὁ καινοφανής μονάρχης τῆς φαναριωτικῆς ἐκκλησιολογίας», ΘΕΟΔΡΟΜΙΑ, ΚΑ' (2019) τ. 2–3.

на основании недавнего решения украинского суда, запретившего его ликвидацию по иску «внуков» Филарета.

По этому поводу в своем авторитетном каноническом исследовании под названием «Чего они причащаются?» (то есть якобы восстановленные в сани украинские раскольники) и, в частности, в нижеприведенном отрывке уважаемый заслуженный профессор канонического права Национального Афинского университета им. И. Каподистрии Панайотис Бумис отмечает следующее:

«II. 1) В соответствии с этими данными и обобщая положение дел касательно каждого таинственного действия, мы приходим к выводу, что необходимо апостольское преемство, которое предоставляется клирикам через каноническое Таинство священства.

2) Естественно нужно, чтобы эти клирики были включены в Церковь и не были отсечены или отрезаны от нее, либо добровольно породив раскол или ересь, либо невольно, будучи изверженными из священного сана компетентным по отношению к ним церковным органом.

3) В каждом по акривии совершаемом каноническом таинственном действии, помимо (слов) невидимых элементов, присутствуют, если можно так сказать, и видимые элементы, осязаемые, так чтобы каждый верующий (видел и) с уверенностью воспринимал передаваемое дарование.

4) Клирик, который совершает таинство, должен иметь разрешение и указание от вышестоящего церковного орга-

на или собрания, подобно тому, как апостольское собрание в Иерусалиме дало разрешение и власть апостолам Петру и Иоанну идти к самарянам для дарования им Святого Духа...»¹¹.

1. В отношении поднятого важнейшего для единства нашей Святейшей Церкви украинского вопроса Церковь предложила решение на состоявшемся при Юстиниане II Ринотмете в 691 году в VI Трулльском Вселенском Соборе. Своим 2-м правилом Собор подтвердил определенные правила Карфагенского Собора, которые решили вопрос церковной юрисдикции еще в 424 году.

Здесь следует отметить, что в нашей Святой Церкви не может быть и речи об обычном праве, потому что право Церкви проистекает из Откровения Живого Бога, Который есть воплощенная Истина, по Его собственному возведению: «Я есмь и путь, и истина, и жизнь» (Ин. 14:6), и из нития Всесвятого и Совершительного Духа, Который в день Пятидесятницы сошел на Церковь и пребывает в ней, по неложному уверению Господа: «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 16:13). Таким образом, право в Церкви не является плодом человеческого законотворчества и представлений, но имеет источником Богооткровенный евангельский закон, правила Вселенских Соборов и Соборов Поместных, которые утверждены

¹¹ Παπ. Μλούμης, «Τι (θά) κοινωνούν;», по ссылке: <https://www.romfea.gr/epikairoτητα-хronika/32751-ti-tha-koinonoun>

первыми, а также правила святых, богоносных отцов.

Если даже допустить, что на Украине имела место параллельная каноническая власть и юрисдикция Вселенского Патриархата и Русской Церкви, так как в 1686 году Украина была передана Русской Церкви «под опеку», и эта параллельная власть и юрисдикция прекратились, когда Русская Церковь первой начала и завершила каноническую процедуру, факт, который признал и Вселенский Патриарх Варфоломей в своем патриаршем письме за № 1203 от 26 августа 1992 года на имя приснопамятного Патриарха Московского Алексия, которое мы приводим ниже¹².

3. Конечно, согласно каноническому праву Православно-Кафолической Церкви, на основании 3-го правила II и 28-го правила IV Вселенских Соборов, Вселенский Константинопольский Патриархат имел преимущества чести между патриаршими престолами после престола Ветхого Рима в Древней Церкви.

Но после отделения и отпадения от нее престола Ветхого Рима, вследствие чего, к сожалению, возник всееретический папизм – губитель западного христианства (и, как результат – религиозные войны, инквизиция, Реформация, атеизм, нигилизм), первопрестольным в Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви является Вселенский Патриарх, который обладает каноническим и законным правом почетного председательства, как *primus inter pares* («первый среди

¹² См. Приложение на с. 132.

равных»), Православных автокефальных Церквей. Он будет председательствовать на будущем Вселенском Соборе, а сейчас вместе со своим Священным Синодом выступает в роли координатора на собраниях Святейших автокефальных Церквей, как это происходит со всеми председательствами в мире на протяжении истории. Он же предоставляет автокефалии и автономии церковным структурам при условии одобрения соответствующих решений будущим Вселенским Собором и при соблюдении канонических условий (обращение самой церковной структуры, согласие Церкви-Матери и консенсус Святейших автокефальных Церквей).

Касательно преимуществ чести, а не «первенства власти» в монументальном и весьма важном исследовании монастыря преподобного Григория на Святой Горе Афон (октябрь 2019 года) «Права» Церквей и единство Церкви. Часть 1. «“Первенство” и “Церковь” согласно священным канонам», с. 27–30: «1.3.1. “всемирный предстоятель” (ошибочное толкование 34-го Апостольского правила)», ясно подчеркивается и отмечается следующее: «Недавно возникло ошибочное толкование 34-го Апостольского правила, и затрагивает оно отношения предстоятелей (патриархов и архиепископов) нынешних автокефальных Церквей между собой. Согласно этому ошибочному толкованию, на основании якобы 34-го правила некто из предстоятелей должен считаться “предстоятелем” и “главой” всех остальных. Это ошибочное толкование смешивает понятие первопрестолия “первого по чину” сре-

ди равночестных предстоятелей с понятием первопрестолия “первого, как главы” какого-либо епархиального собора, и именно таким образом применяется в Равеннском документе (2007). В этом тексте понятие “главы”, которое справедливо употребляется в отношении “предстоятеля” епархиального собора (“региональный уровень”, ошибочно переносится и на так называемый “всемирный уровень”, чтобы оправдать наличие некоего “всемирного предстоятеля”. Но “всемирного предстоятеля”, как главы “предстоятелей” католической Церкви существовать не может.

Полномочия “предстоятеля” епархиального Собора не могут быть предоставлены “первопрестольному” среди равноправных “предстоятелей” епархиальных соборов. Преподобный Никодим Святгорец весьма четко поясняет, что в Церкви нет “первенства” на всемирном уровне, помимо первопрестолия (в порядке перечисления в диптихах) среди равных предстоятелей. В отношении “преимуществ чести” Предстоятели Православных Поместных Церквей равноправны между собой и различаются только “порядком (последовательностью) чести”»: «Предыдущее правило вынесло определение о патриархах, а настоящее правило выносит определение особо о епископе Константинопольском и говорит, что Константинопольский Патриарх должен иметь первенство чести после Римского Папы и Патриарха, поскольку этот город, а именно Константинополь, именуется новым Римом и является таковым. Причем предлог “после”

здесь означает не последовательность во времени, как говорят некоторые вместе с Аристином, и не понижение или умаление, как неправильно толкует Зонара (ибо если после Константинопольского Патриарха – Патриарх Александрийский, после Александрийского – Антиохийский, а после Антиохийского – Иерусалимский, согласно VI Вселенскому Собору, 36, то будет четыре степени понижения чести и, следовательно, пять различных достоинств, одно выше другого, что противно всей Кафолической Церкви и приемлемо только для латинян и латиномудрствующих), но означает равенство чести и порядок, в соответствии с которым один первый, а другой второй.

С одной стороны, равенство чести, так как и отцы Халкидонского Собора в 28-м правиле говорят, что те 150 епископов предоставили престолу нового Рима равные преимущества с престолом Ветхого Рима, и отцы Собора Трулльского в 36-м правиле предписывают престолу Константинополя пользоваться равными преимуществами с престолом Рима. С другой стороны, порядок, так как и те и другие отцы в тех же правилах называют Константинопольский престол вторым после Римского – не вторым по чести, но вторым по порядку чести»¹³.

Об этом же более ясно пишет Досифей Иерусалимский:

¹³ *Никодим Святгорец, прп.* Пидалион. Правила Православной Церкви. Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, Екатеринбург, 2019. Т. 2. Правила Вселенских Соборов. С. 81.

«Много есть крупных епархий, много Церквей и много в Церкви начальников, предстоятелей и властителей, но нет между ними начальника начальников, или предстоятеля предстоятелей, или властителя властителей. Так что одним из этих властителей, начальников и предстоятелей является и Римский епископ, равноправный и равнозначный им, и ничего более». Среди Предстоятелей автокефальных Церквей нет большего, но только один первопрестольный, которым сегодня, согласно правилам (после раскола 1054 года и догматического отпадения Рима), является Патриарх Константинопольский.

В соответствии с этим Вселенский Патриарх мог предоставить автокефалию церковной структуре, которая его об этом просит и отвечает каноническим условиям. Но в конкретном случае с Украиной, которая, несмотря на то, что является ныне независимым государством, а ее каноническая Церковь имела каноническое право просить о предоставлении автокефального статуса, согласно положениям 17-го правила IV Вселенского Собора, определяющего: «Если царской властью был основан город или будет основан после, то и распределение церковных приходов пусть последует гражданским и государственным постановлениям», возникает вопрос в связи с тем, что единственная каноническая структура страны, которая по решению Вселенского Патриарха Дионисия IV с 1686 года управляется Московским Патриархатом и сегодня обладает статусом автономии, предо-

ставленным ей Русской Церковью, не желает и не стремится к провозглашению себя автокефальной Церковью.

Здесь мы отсылаем к обстоятельному исследованию протопресвитера Анастасия Гоцопулоса, цитируя из него выборочно некоторые фрагменты. Две решающие даты: а) В 1593 году по решению четырех Восточных Патриархов Русская Церковь провозглашается Патриархатом и б) (1686–1687) – Патриарх Константинопольский Дионисий IV Патриаршим и Синодальным актом «выносит решение, дабы святейшая Киевская епархия была подчинена святейшему патриаршему престолу Великого и богоспасаемого града Московии». В своем письме «к царям России», чтобы не возникло перетолкования, патриарх Дионисий IV пишет: «И эта митрополия Киевская да будет подчинена святейшему патриаршему престолу Московии, и архиереи в ней да признают старейшиной и Предстоятелем Патриарха Московского, какой будет в данное время, как рукополагаемые им»¹⁴.

«3... В отношении того, подчиняется ли Украинская Церковь Московскому Патриархату, свидетельствует также и всеправославное церковное сознание, что нашло свое отражение в ежегодно издаваемых “Календарях”, “Диптихах” или “Ежегодниках” Поместных Православных Церквей. Без какого-либо исключения все Поместные автокефальные Православные Церкви и Патриархаты признают, что Цер-

¹⁴ Αν. Γκοτσόπουλος, *Ουκρανικό Αυτοκέφαλο, Συμβολή στον Διάλογο*, έκδ. Παλιμψηστον, Θεσσαλονίκη, 2019. С. 17–18.

ковь Украины входит в каноническую юрисдикцию Москвы. Единственным каноническим митрополитом все без какого-либо исключения Церкви считают митрополита Киевского Онуфрия, состоящего в подчинении Русской Церкви. Только с ним и его Синодом имели общение за межправославными и всеправославными сослужениями и в рамках комиссий все Православные Церкви.

Это единогласие выражает всеправославно-вселенское церковное сознание Православия, которое никто не имеет права игнорировать без риска столкнуться с серьезными последствиями»¹⁵.

Равным образом интерес представляет проведенное в вышеуказанной статье отцом Анастасием Гоцопулосом исследование в отношении канонической зависимости Киевской митрополии: «Итак, вопрос в том, что же происходило в промежутке с XVI–XVII веков до апреля 2018 года, когда официально было объявлено о том, что Вселенский Патриарх Варфоломей намеревается предоставить автокефалию? Что же все-таки происходило в течение последних трех с половиной веков? В чем подчинении находится Киевская митрополия и Украина вообще, согласно всеправославному церковному сознанию, а также самосознанию Вселенского Патриархата?

1) Следуя аргументации самого Вселенского Престола, да-

¹⁵ Αν. Γκοτσόπουλος, *Ουκρανικό Αυτοκέφαλο, Συμβολή στον Διάλογο*, έκδ. Παλιμψηστον, Θεσσαλονίκη, 2019. С. 27.

вайте поищем ответы в неложном свидетеле канонической юрисдикции Престолов, то есть в “Синтагматиях”, к чьей юрисдикции относится Украинская Церковь. Запись в них – есть неопровержимый аргумент в пользу того, куда в церковном смысле относится Украина.

i) “Тактиканы” (NOTITIA EPISCOPATUUM): В то время, как во всех сохранившихся “Тактиконах” (Notitia Episcopatum 10–20) с XI–XV веков епархия Руси-Украины (как Великой, или Малой Руси или Киевской) записана как церковная епархия Вселенского Патриархата, Тактикой 21 XVI века не включает Русь или Украину в число подчиненных Вселенскому Патриархату церковных епархий.

ii) СИНТАГМАТИЙ Хрисанфа (1715): Патриарх Иерусалимский Хрисанф (Нотарас) в своем знаменитом Синтагматии (с. 66–69) подробно перечисляет зависимые от Константинопольского Патриарха церковные епархии, в число которых не включает Киевскую митрополию или иную епископию Украины. Кроме того, начиная со с. 73 и далее, он говорит о том, что относится “к святейшему патриаршему престолу Московии”. В начале он вспоминает о том, как Москве была дарована патриаршая честь и достоинство (с. 73–74), а затем на с. 74–75 приводит границы “Московии”, в которые включает и Украину. В следующей важной главе под названием “О подчиненных Патриарху Московии Престолах” (с. 76 и далее) автор упоминает Киев и Галицию («Ὁ Κιοβίνας καί Ἀλικίας»), а также другие регионы

Украины («Μεγάλης Νοβογορονδίας» (Великого Новгорода), «Σουσδαλίας» (Суздаля), «Τσερνιγβίας» (Чернигова), «Χολμογορίας» (Холмогоры) как состоящие в церковном подчинении Патриарха Московского. И наконец, на с. 77, приводя сведения “о привилегиях архимандритов Московии”, к “самым главным архимандритам” Московского Патриархата он причисляет и украинских архимандритов, среди которых первый «Ὁ τοῦ Κιεβολετζερσκίου» (Киево-Печерский), а за ним следуют другие с Украины, например, «Ὁ τῆς Τζερνιγοβιγίας» (Черниговский).

Выводы: В начале XVIII века церковное сознание в том виде, в каком оно было отражено в 1715 году у Патриарха Иерусалимского Хрисанфа в его Синтагматии, без всяких возражений относит Киевскую и Украинскую епархию к церковному подчинению Московского, а не Вселенского Патриархата. Следует отметить, что Вселенский Патриархат никогда не выдвигал никаких возражений против Синтагматия Хрисанфа.

iii) СИНТАГМАТИЙ 1855 года. Согласно изданному в Афинах в 1855 году “Синтагматию о порядке патриарших Престолов и Автокефальных Синодов” с. 3–12, Киевская митрополия и область Украины не входят в состав Константинопольского Патриархата. Нас. 16–18 Синтагматия «Ὁ Κιέβου καί Γαλικίας» (Киевский и Галичский) записан как митрополит “первоклассной епархии” “автокефальной Российской Церкви” равно как и иные епархии нынешней Укра-

ины.

iv) СИНТАГМАТИЙ 1896 года: В “СИНТАГМАТИИ митрополитов и епископов Вселенского Престола”, который был издан в 1896 году “Патриаршей типографией в Константинополе”, Киевская митрополия или иная область Украины не упоминается в числе церковных епархий в составе Константинополя. Также никакой украинский монастырь не внесен в список Синтагматия под названием “Ставропигиальные монастыри в подчинении Вселенского Престола” (с. 13–17).

v) СИНТАГМАТИЙ 1902 года “Патриаршей типографии”. В “действующем СИНТАГМАТИИ подчиненных Вселенскому Престолу митрополитов и епископов”, который издан “Патриаршей типографией в Константинополе” в 1902 году, Киевская митрополия или иная область Украины не упоминается в числе церковных епархий в составе Константинополя. Также никакой украинский монастырь не внесен в список Синтагматия под названием “Ставропигиальные монастыри в подчинении Вселенского Престола” (с. 13–17). В их число включено только “Патриаршее подворье святого Сергия” в Москве (с. 17).

vi) В своем знаменитом труде “Синтагма божественных и священных канонов” (1-е издание 1855 года) Г. Раллис и М. Потлис опубликовали “Порядок Престолов Православной Восточной Церкви” но включили Украину не в число епархий Вселенского Патриархата, а в состав “Автокефаль-

ной Российской Церкви”. По их заявлению, свои сведения они брали из Синтагматиев.

vii) Ежегодно издаваемый “Календарь Вселенского Патриархата” или с 2015 года и далее “Ежегодник Вселенского Патриархата” вплоть до 2018 года указывает на то, что Украинская Церковь находится в каноническом подчинении Москвы. Нет никакого упоминания о том, что Киев в церковном отношении подчиняется Константинополю.

Выводы: из самого церковного и канонического сознания Вселенского Престола вплоть до 2018 года в том виде, в каком оно отражено в официальных “Синтагматиях”, “Календарях” и “Ежегодниках”, которые сам Вселенский Патриархат издавал даже в своей “Патриаршей типографии” Константинополя, следует, что до середины 2018 года он не считал Украину своей канонической территорией, но вполне официально и ясно признавал факт нахождения ее в канонической юрисдикции Московского Патриархата»¹⁶.

Не может быть никакого сравнения между автокефалией, предоставленной украинским раскольникам и отщепенцам, и каноническим предоставлением Вселенским Патриархатом автокефального статуса каноническим Церквам Эладской, Сербской, Болгарской, Румынской, Польской, Албанской, Чешской и Словацкой.

¹⁶ Άν. Γκοτσόπουλος, *Ουκρανικό Αυτοκέφαλο, Συμβολή στον Διάλογο*, έκδ. Παλιμψηστον, Θεσσαλονίκη, 2019. С. 18–23.

К автокефалии Украинской Православной Церкви стремились прозападный бывший президент страны Петр Порошенко, Верховная рада и две раскольнические структуры: «Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата», которая в 1992 году откололась от Московского Патриархата, сопровождая этот шаг жесткой агрессией и проклятиями в адрес Московского Патриархата (ее глава, изверженный из сана и анафематствованный бывший митрополит Киевский Филарет (Денисенко)), и «Украинская Автокефальная Православная Церковь», которая была создана в 1921 году советской властью (ее глава лжеепископ Василий Липковский, который был рукоположен «иереями и мирянами»). Из-за своего сотрудничества с нацистскими завоевателями страны последняя подверглась гонениям и ушла в подполье. Она возродилась в 1980 году и впоследствии управлялась самозванным «митрополитом Киевским и всея Украины» Макарием (Малетичем) – изверженным из сана бывшим священником Русской Церкви, рукоположенным во лжеепископа «епископами», получившими хиротонию от изверженных из сана епископа и диакона Русской Церкви Викентия – Виктора Чекалина, трагической фигуры с богатым «послужным списком»: «православный» лжеепископ, униат, протестантский пастор, осужденный за гомосексуализм, пенсионер по психическому заболеванию в Австралии¹⁷.

¹⁷ О Викторе Чекалине см. подробнее: Άν. Γκοτσόπουλος, *Ουκρανικό Αυτοκέφαλο, Συμβολή στον Διάλογο*, έκδ. Παλίμψηστον, Θεσσαλονίκη, 2019.

Вселенский Патриархат ex tunc «восстановил» в каноническом поле эти две раскольнические «церковные» структуры вместе с их главами, канонический статус которых недавно без всякого голосования признала наша Церковь.

По этому поводу заслуженный профессор догматики Фесалоникийского университета им. Аристотеля Димитриос Целен – гидис в своем смелом исповедническом письме от сентября сего года в адрес Священного Синода Элладской Церкви отмечает следующее: «Во-первых, необходимо исследовать, отвечает ли это “образование” условиям, предъявляемым церковной общине. Если же в противоположность этому будет признана его “автокефалия”, тогда автоматически признается и “законность” раскольнической Церкви как таковой. Как известно, раскольническая Церковь Украины подверглась ранее всеправославному осуждению, сопровождавшемуся извержениями из сана и отлучениями от Церкви. Это всеправославное осуждение отозвано не было. Недавно, 6 января 2019 года, изданием Вселенским Патриархатом томоса об автокефалии имело место официальное превышение полномочий духовного и экклесиологического характера, что порождает справедливые вопросы в отношении его законности с церковной точки зрения.

А все это потому, что не были соблюдены, насколько нам известно, основополагающие святоотеческие и духовные условия, что порождает справедливые возражения в от-

ношении каноничности условий-предпосылок патриаршего деяния, поскольку публичного покаяния и отречения от раскола, несомненно, не было. Наши слова в данном случае не означают, что мы подвергаем сомнению официальные полномочия Вселенского Патриархата предоставлять автокефалии, конечно, при наличии консенсуса всего Тела Церкви, выражаемого соборно. Здесь лишь ставится вопрос о законных условиях для предоставления соответствующего томоса.

По библейскому свидетельству (Мф. 4:17, 1 Кор. 5:1–5 и 2 Кор. 2:6–8), а также согласно святоотеческому и духовному Преданию Церкви, вхождение или возвращение в единое и неделимое Тело Церкви обязательно предполагает глубокое личное переживание и наличие искреннего покаяния со стороны того члена или более широкой общности, которые принимаются или возвращаются в Церковь. Никакое официальное лицо или официальная церковная организация не может отменить условие, требующее наличия покаяния. Не существует никакой церковной икономии, которая могла бы подменить или отменить покаяние»¹⁸.

В частности, монах Филарет (Денисенко), будучи клириком Московского Патриархата в сане митрополита Киевского, в 1992 году, как уже было сказано ранее, был извергнут

¹⁸ Δημ. Τσελεγγίδης, Επιστολή προς τήν Ἱερά Σύνοδο τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος, 6.9.2019, по ссылке: <https://www.romfea.gr/katigories/10-apopseis/31424-epistoli-kathigiti-tseleggidi-pros-tous-mitropolitες-gia-to-oukraniko>

из сана, лишен высокого архиерейского достоинства и после этого за раскол и другие неканонические свои деяния был анафематствован. А другой – Макарий (Малетич), как мы упоминали, вообще не имеет канонической хиротонии.

Затем, 15 декабря 2018 года, был созван так называемый Объединительный Собор, избравший «предстоятелем» «митрополита» Епифания (Сергея Думенко), который имеет несуществующую с канонической точки зрения «хиротонию» от изверженного из сана и анафематствованного монаха Филарета, после чего новой структуре, возникшей в результате всех этих недействительных с точки зрения канонических действий, был предоставлен автокефальный статус.

Следовательно, в этой конкретной ситуации возникает следующий важнейший с канонической точки зрения вопрос: а являются ли безапелляционными решения полного Синода под председательством патриарха, каков Синод Московского Патриархата, и могут ли они быть пересмотрены Синодом иного Патриархата? Вопрос этот занимал Вселенскую Церковь после Сардикийского Собора и рассматривается его 3, 4 и 5-м правилами. В нем принимали участие западные епископы под председательством Осии Кордубского. Одновременно был созван и Собор Восточных епископов в нынешнем Филиппополе.

Первым, ссылаясь на правила Сардикийского Собора, как якобы на правила I Вселенского Собора в Никее, на права верховного судьи над Церквями Северной Африки претен-

довал епископ Римский Зосима¹⁹, который потребовал восстановить изверженного из сана епископом Сиккийским Урбаном пресвитера Апиария.

В 424 году африканские епископы ясно отвергли претензии епископа Ветхого Рима Зосимы и его преемников – Бонифация и Целестина I на право быть верховным судьей над их Церквями. А до этого состоявшийся в Карфагене Поместный Собор своим 31-м правилом (согласно нумерации «Пидалиона»), которое в неизменном виде повторяется и 129-м правилом того же Собора, постановил: «Определено также, чтобы, когда пресвитеры и диаконы и прочие низшие причетники по возникшим у них делам жалуются на суд своих епископов, выслушивали их соседние епископы, и чтобы, с согласия собственных их епископов, прекращали возникшие между ними неудовольствия приглашенные ими епископы. Того ради, если и от сих к высшему суду восхотят перенести дело, да не переносят в суды по ту сторону моря (в Италию и в Рим), но – к первенствующим епископам своих областей, как и многажды определено сие и о епископах. А переносящие дело к судам по ту сторону моря никем в Африке да не приемлются в общение».

¹⁹ На Карфагенском соборе (см. *Никодим Святогорец, преп.* Пидалион. Правила Православной Церкви. Александро-Невский Ново-Тихвинский женский монастырь, Екатеринбург, 2019. Т. 3. Правила Карфагенского Поместного Собора. С. 263. Более подробно см.: Άναστ. Γκοτσολούλου, Ἡ Ἐκκλησία τῆς Ρώμης καὶ ὁ ἐπίσκοπος τῆς στα πρακτικά καὶ στις ἀποφάσεις τῶν Οἰκουμενικῶν Συνόδων, Θεσσαλονίκη 2016. С. 314–319.

Самое важное то, что эти правила Карфагенского Собора были конкретно и поименно подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора, а в целом – 1-м IV и 1-м VII Вселенского Соборов. Следовательно, Древняя Церковь соглашалась с тем, что определения 3,4 и 5-го правил Сардикийского Собора касались особой привилегии, которая предоставлялась православному тогда епископу Ветхого Рима в отношении подчиненных ему епископов и только, но не предоставления ему высшей церковной юрисдикции. Так, Зонара в этом отношении говорит: «Это правило и не принадлежит Никейскому Собору, и не все епископы обращают к нему апелляции, но только те, которые ему подчинены»²⁰, а Вальсамон отмечает: «Это составляет особенность церковных дел и должно действовать там, где и изречено»²¹.

Следовательно, требование тогдашнего православного епископа Ветхого Рима себе привилегии в отношении высшей церковной юрисдикции было отвергнуто Церковью, потому что VI Вселенский Собор принял каноническое постановление Карфагенского Собора о том, что клирики иной церковной юрисдикции, которые обращаются по своим вопросам к суду епископа Ветхого Рима, будут отлучаться от Церкви.

²⁰ Γ. Ράλλη-Μ. Ποτλή, Σύνταγμα των θείων και ιερών κανόνων, έκδ. Ρηγοπούλου Θεσσαλονίκη 2002, τ. Γ С. 241.

²¹ Γ. Ράλλη-Μ. Ποτλή, Σύνταγμα των θείων και Ιερών κανόνων, έκδ. Ρηγοπούλου Θεσσαλονίκη 2002, τ. Γ' С. 239.

В Православно-Кафолической Церкви на основании 9-го и 17-го правил IV Вселенского Собора, которые повелевают: «А если епископ или клирик имеет разногласия с митрополитом этой области, то пусть обращается или к экзарху диоцеза, или к престолу царствующего Константинополя и судится перед ним», обвинительный приговор, изданный полным Патриаршим Синодом, созванным во исполнение 28-го Апостольского правила и 4-го правила Антиохийского Собора, каковым является общий собор митрополитов (тогда) под председательством экзарха диоцеза или (сегодня) под председательством Патриарха Собор его патриаршей юрисдикции, не подлежит апелляционному обжалованию, то есть является безапелляционным.

Как 9-е, так и 17-е правила IV Вселенского Собора в одном и том же каноническом постановлении ставят между экзархом диоцеза и Архиепископом Константинополя разделительную частицу «или», предоставляя возможность в равной степени обращения (и к тому, и к другому).

Итак, правила не наделяют Архиепископа Константинопольского высшей судебной властью и не делают его иной судебной инстанцией. А экзарх диоцеза сегодня это Предстоятель своей патриаршей области.

Так, Вальсамон отмечает: «Решения патриархов не подлежат апелляции» (50,123,22 ВГ 1,38); «Блаженнейший Патриарх того диоцеза среди них да будет выслушан и пусть постановит то, что согласно церковным правилам и законам, если

никакая из сторон не может возражать против его мнения», в «Эпанагоге» 11,6 (JGR, т. II. С. 260) говорится: «Суд Патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим, поскольку он сам является главой церковных судов». А святой и великий Фотий в Номоканоне 9, 1 (Σύνταγμα, т. 1. С. 169) пишет: «Решения патриархов не подлежат апелляции».

В соответствии с этим, судебное постановление какого бы то ни было Патриаршего Собора, который, согласно нашему каноническому праву, составляет полный Собор, будучи выносимо по рассмотрении канонического вопроса, не подлежит апелляционному обжалованию, но может быть обжаловано только перед Вселенским Собором (Π. Παναγιωτάκου «Σύστημα τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου, Τό ποινικό Δίκαιο τῆς Ἐκκλησίας». ΑΘΗΝΑΙ, 1962. С. 836 и далее).

Комментируя 9-е правило IV Вселенского Собора, богосвещенный преподобный Никодим Святогорец (Пидалион, изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, Екатеринбург, 2019. С. 146–197), отвечает принявшему унию отступнику Виссариону и папистам Виниюну и Белармину, давая прекрасный канонический анализ по данному вопросу: «То, что Константинопольский Предстоятель не имеет права действовать в диоцезах и областях других патриархов и что это правило не дало ему права принимать апелляции по любому делу во Вселенской Церкви, становится ясно из следующего.

Во-первых, в 4-м деянии этого Халкидонского Собора

Анатолий Константинопольский получил порицание и от сновников, и от всего Собора за то, что действовал за пределами своей области и, забрав Тир у его епископа Фотия, передал Евстафию Беритскому, низложив и отлучив Фотия. Несмотря на то, что Анатолий привел множество оправданий, все совершенное там Собор признал недействительным, а Фотий был оправдан и получил обратно Тирские епископские области. Потому и Исаак Эфесский говорил Михаилу, первому из Палеологов, что власть Константинопольского Предстоятеля не распространяется на Патриархии Востока (у Пахимера кн. 6, гл. 10).

Во-вторых, гражданские и императорские законы не определяют, что только суждение и решение одного Константинопольского Патриарха не подлежат апелляции, но говорят неопределенно – “каждого патриарха” или во множественном числе “патриархов”. Юстиниан в 123-й новелле говорит, что патриарх диоцеза пусть выносит такие постановления, которые соответствуют церковным правилам и законам, причем никакая сторона не может возражать против его решения. И Лев Мудрый в 1-м тит. своего краткого изложения законов свидетельствует о том, что решение патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим патриархом, будучи началом всего в Церкви, ибо от патриарха все суждения исходят и им отменяются. И снова Юстиниан в кн. 3, гл. 2 “Церковного сборника” утверждает, что соответствующий патриарх будет рассматривать решение, не опасаясь

ьясь апелляции. А в кн. 1, тит. 4 “Церковного постановления” сказано так: “Решения патриархов не подлежат апелляции”. И еще цитата из кн. 1 тит. 4, гл. 29: “Предшествующие нам императоры узаконили, дабы не было апелляций на решения патриархов”.

Итак, если по законам императоров, которые согласуются со священными правилами, решения всех патриархов не подлежат апелляции, то есть не выносятся на суд другого патриарха, то как их может пересматривать Константинопольский Предстоятель? И если настоящее правило IV Собора так же, как и 17-е его правило, имело целью дать Константинопольскому Предстоятелю право принимать апелляции на решения других патриархов, то как императоры могли предписать диаметрально противоположное, когда им было известно, что гражданские законы, не согласующиеся с правилами, недействительны?

В-третьих, если мы согласимся с вышеупомянутыми папистами в том, что Константинопольский Предстоятель судит патриархов и пересматривает их решения, то, следовательно, он же, поскольку правило не делает исключения для какого-либо патриарха, будет судить Римского папу и пересматривать его решения. И таким образом Константинопольский Патриарх будет и первым, и последним, и общим судьей всех патриархов и самого папы».

Как следует из письма патриарха Варфоломея № 1203/26.8.1992 к приснопамятному Патриарху Москов-

скому Алексию, каноническим правом на пересмотр дела монаха Филарета (Денисенко) и изверженного из сана пресвитера той же самой Церкви Николая Малетича, известного как «митрополит Макарий», после решений полного Патриаршего Собора Московского Патриархата обладает только Вселенский Собор. Он пишет буквально следующее: «В ответ на телеграмму и письмо Вашего весьма возлюбленного и желанного Блаженства в связи с возникшей в Вашей братской Святейшей Русской Церкви проблеме, каковая сподвигла Ваш Священный Синод к принятию по известным ему причинам решения о лишении сана до недавнего времени одного из первенствующих членов этого Синода митрополита Киевского Филарета, мы желаем братски довести до сведения Вашей Любви, что наша Святая Великая Церковь Христова, полностью признавая исключительную компетенцию Вашей Святейшей Русской Церкви по этому вопросу, соглашается с соборным по нему решением, несколько не желая доставлять какие-либо неудобства Вашей братской Церкви»²².

Этот факт об анафематствовании Филарета (Денисенко) Вселенский Патриарх повторил позже и в своем письме от 1997 года, Патриарху Московскому: «Получив известие о вышеупомянутом решении, мы довели его до сведения епископата нашего Вселенского Престола и увещали, чтобы отныне он не имел никакого церковного общения с вышеупо-

²² См. Приложение на с. 132.

мянутым»²³.

Как мы уже говорили, 9-е и 17-е правила IV Вселенского Собора ввели ту же самую степень подсудности как в отношении экзарха диоцеза (сегодняшнего председателя полного Патриаршего Синода), так и в отношении Всесвятейшего Вселенского Патриарха-Архиепископа Константинопольского, и этим самым постановлением не наделили ни один Патриарший Престол большей юрисдикционной властью.

Следовательно, осужденный полным Патриаршим Синодом не имеет права обращаться с апелляцией к другому Патриаршему Синоду, но только ко Вселенскому Собору, и именно этот принцип самым ясным образом законодательно утвердил VI Вселенский Собор, когда своим 2-м правилом поименно подтвердил каноны Карфагенского Собора, отвергшего требования всеобщей юрисдикции над всей Церковью епископа Ветхого Рима, и следовательно, любого иного Патриарха.

Ведь более новое 2-е правило VI Вселенского Собора вполне конкретно подтвердило правила Карфагенского Собора и, как более молодое по времени процессуальное положение, оно изменяет любое более старое, имея большую над ним силу, подобно тому, как это имеет место быть в любой юридической системе и как видно из Нагорной проповеди Господа: «Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй пред Господом клятвы твои. А Я

²³ См. Приложение на с. 134.

говорю вам: не клянись вовсе» (Мф. 5:33–34).

В отношении Украины из этого канонического церковного постановления можно сделать такой вывод. Священный Синод Вселенского Патриархата ошибочно, не имея на то канонических полномочий и не будучи правомочен, принял к рассмотрению апелляции и вынес решения по не подлежащим обжалованию каноническим делам бывших клириков, относящихся к иной церковной власти – Русской Церкви, каковая по компетенции имеет в своем распоряжении судебные дела подвергнутых прещению клириков, содержание которых должен был принять во внимание Священный Патриарший Синод в Константинополе. А он, не имея на то канонических полномочий, взялся за решение канонического вопроса, изменив и отменив решения полного Патриаршего Синода.

Таким образом, решения о каноническом восстановлении изверженных из сана, анафематствованных и не имеющих хиротонии представителей двух раскольнических структур Украины, которые существовали до предоставления томоса об автокефалии, являются явно ничтожными, а следовательно, и само решение о предоставлении автокефального статуса не существующей с канонической точки зрения Церкви, состоящей из нарушителей канонов, является ничтожным.

Все это, безусловно, надлежит осудить уже на Всеправославном Соборе, который по обращению Вас, Блаженнейших Предстоятелей Святейших Православных Автокефальных

Церквей, к Всесвятейшему Вселенскому Патриарху Варфоломею должен быть немедленно созван для разрешения этой трудноразрешимой проблемы, которую, к сожалению, никто не рассматривает с подлинно канонической точки зрения. Но созван он должен быть, прежде всего, для того, чтобы противостоять величайшей опасности разрыва церковного общения между Православными автокефальными Церквами, грозящего благостоянию Святейшей, Православной, Кафолической Церкви, Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви непредвиденными последствиями.

Ваше Всесвятейшество и Блаженнейшие святые Предстоятели!

Как члены Всеправославного Священного Собора мы смиренно просим, чтобы вся Православно-Кафолическая Церковь, собравшись вместе в будущем в лице своих канонических епископов, во Святом Духе разрешила бы в рамках Всеправославного (а правильнее сказать, Вселенского Святого Собора) этот животрепещущий и запутанный с канонической и экклесиологической точки зрения вопрос, связанный с тем, кому и каким образом в обход канонической Православно-Кафолической Церкви на Украине была представлена автокефалия. И как не следовало бы поступать с изверженными из сана и восстановленными раскольниками, анафематствованными и саморукоположенными клириками, вошедшими в состав новой «автокефальной Церкви

Украины», что является «камнем преткновения» и приводит в смущение христоименитую полноту Святых Поместных Православных Церквей.

За сим с благоговением подписываем настоящее послание и с глубочайшим уважением пребываем:

+ Митрополит Дринопольский, Погонианский и Коницкий АНДРЕЙ

+ Митрополит Пирейский СЕРАФИМ

+ Митрополит Китирский и Антикитирский СЕРАФИМ

+ Митрополит Этолийский и Акарнанийский КОСЬМА

Μετά βαθμ

Οι Μητ

+ Μητροπολίτης Αργυρουπόλεως, *Το Αργυρούπολης*

+ Μητροπολίτης *Το Πει*

+ Μητροπολίτης Κυθήρων *Το Κυθήρων*

Το Κυθήρων

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо Вселенского Патриарха Варфоломея

Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II (26 августа 1992 года)²⁴

(ясное признание Вселенским Патриархом Варфоломеем извержения из сана Филарета)

№ прот. 1203

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, о Христе Боге весьма возлюбленный и желанный собрат и сослужитель нашей Мерности, Ваше честное Блаженство о Господе братски лобызая, мы с превеликим удовольствием приветствуем.

В ответ на соответствующую телеграмму и письмо Вашего весьма возлюбленного и желанного Блаженства в отношении возникшей в Вашей братской Святейшей Русской Церкви проблеме, каковая привела ее Священный Синод к решению по известным ему причинам извергнуть из сана до недавнего времени одного из первенствующих членов ее Синода митрополита Киевского Филарета, мы желаем братски довести до сведения Вашей Любви, что наша Святая Великая Церковь Христова, полностью признавая исключитель-

²⁴ Источник: <https://www.romfea.gr/oikoumeniko-patriarxeio/24406-apokleistikotan-o-oikoumenikos-patriarxis-anagnorize-tin-kathairesi-tou-filaretou>

ную компетенцию Вашей Святейшей Русской Церкви по этому вопросу, соглашается с соборным по нему решением, несколько не желая доставлять какие-либо неудобства Вашей братской Церкви.

Именно в этом духе после состоявшегося к нам визита упомянутого изверженного из сана лица мы направили недавно и двух братьев: Высокопреосвященного митрополита Пергамского господина Иоанна и Преосвященного епископа Скопельского господина Всеволода с той целью, чтобы из первых рук на месте получить информацию о происшедшем и во избежание недопонимания в данном вопросе. В связи с этим должны заметить, что весьма огорчены небратским приемом, оказанным нашим вышеуказанным представителям, что, несомненно, объясняется совершенно неправильно понятой целью их посольства.

За сим, лобызая Ваше Блаженство святым лобзанием, мы с неизменной о Господе любовью пребываем.

26 августа 1992 года

Вашего почтенного Блаженства

любящий о Христе брат

† Патриарх Константинопольский Варфоломей

**Письмо Вселенского Патриарха Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II
(7 апреля 1997 года)**

(ясное признание Вселенским Патриархом Варфоломеем отлучения от Церкви и анафематствования Филарета)

№ прот. 282

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, о Христе Боге весьма возлюбленный и желанный собрат и сослужитель нашей Мерности, Ваше честное Блаженство о Господе братски лобызая, мы с превеликим удовольствием приветствуем.

Получив, мы с должным вниманием прочитали на заседании нашего Священного Синода письмо Вашего весьма возлюбленного и желанного Блаженства № 49 от 6 марта с. г., в котором до сведения нашей Святейшей Церкви доводится каноническое решение Вашего Святейшего Синода о наложении прещения анафемы на Филарета (Михаила Денисенко) и Глеба Якунина, а также об извержении из сана и почислении в разряд мирян Валентина Русанцова, Адриана Старины и Иоасафа Шibaева.

Получив известие о вышеупомянутом решении, мы довели его до сведения епископата нашего Вселенского Престола и увещали, чтобы отныне он не имел никакого церковного общения с вышеупомянутыми лицами.

За сим, лобызая Ваше Блаженство святым лобзанием, мы с глубокой о Господе любовью и особым почтением пребываем.

7 апреля 1997 года

Вашего почтенного Блаженства

любящий о Христе собрат

† Патриарх Константинопольский Варфоломей

Пирейская митрополия отвечает на упреки

**ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА
ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ**

Ακτή Θεμιστοκλέους 190,185 39 ΠΕΙΡΑΙΕΤΣ, Τηλ.
+30 210 4514833, Fax +30 210 4518476, Email:
impireos@hotmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

9 января 2020 года, Пирей

Изучение вопросов канонического характера и порядка предполагает основательное знакомство с каноническим правом. И здесь недостаточно одного стремления к ограждению и сохранению нашей непорочной веры, потому что речь идет о глубоких вопросах. А для этого требуются, безусловно, просвещение от Всесвятого Духа, чистота и непорочность души и тела, владение предметом изучения и, в частности, ясное и полноценное знание как богословия, так и светской юриспруденции, положения которой необходимы для понимания и восполнения канонического права. Это не специальное уголовное право и, следовательно, во мно-

гих случаях имеется необходимость в расширительном или ограничительном его толковании на основании принципов светской юридической науки, что присутствует во всех правовых системах правовых государств.

Сочтено необходимым сделать эти пояснения, потому что многие возлюбленные собратья, обеспокоенные тем направлением, в котором развивается у нас церковная ситуация, и прилагающие усердные усилия по сохранению нашей апостольской веры, были возмущены фактом того, что за Божественной литургией в праздник Богоявления в кафедральном соборе Пирейской митрополии Блаженнейший Архиепископ Афинский и всей Эллады Иероним II помянул глаголемого «митрополита Киевского Епифания». Это происходит отныне за каждой литургией, совершаемой Его Блаженством после Архиерейского Собора 12 октября 2019 года.

Для понимания с точки зрения священных канонов ситуации, сложившейся в связи с запутанным украинским вопросом, не имея при этом соответствующей номоканонической базы и руководствуясь лишь священной ревностью и невежеством в отношении этих в высшей степени деликатных вопросов, нам не хватит одних только благих намерений, ибо в противном случае мы лишь упрощенно увидим этот вопрос с обеих сторон: и со стороны противников, и со стороны сторонников.

Обладая особым опытом и знанием в вопросах канони-

ческого характера и в течение двадцати пяти лет неся послушание секретаря синодальных церковных судов по делам монашествующих, диаконов, пресвитеров и митрополитов, а также будучи следователем от Священного Синода и его Генеральным секретарем, Высокопреосвященный митрополит Пирейский Серафим:

1. Публично обвинил так называемый Критский Собор за то, что тот нарушил свой проистекающий из священных канонов ясный долг осудить на весь мир существующие во времени и пространстве ереси и нечестивые учения и обозначить по отношению к ним границы спасительной веры, актуализируя осуждения Вселенским Соборами 879–880 и 1341–1351 годов всеереси папизма, III и VII – протестантизма, и IV, V и VI монофизитства. По этой причине владыка митрополит не согласился и с опубликованными текстами, и с самой процедурой проведения Собора, в знак протеста отказавшись от своего участия в нем.

2. Направляя неоднократно послания вождям ересей, владыка самым суровым образом осуждает всеересь синкретического, межхристианского и межрелигиозного экуменизма, смешивающего истину с ложью и весьма распространившегося за последние сто лет, и изыскивает пути к созданию оси православных народов с целью повторной евангелизации мира на основе Православия. Он предлагает учредить коалицию в составе таких стран, как Греция, Кипр, Сербия, Болгария, Румыния и Россия, которая будет располагать междуна-

родными информационными площадками для противостояния гностическому исламу, восточным религиям и парарелигиям, атеизму, нигилизму, оккультизму и неоязычеству.

3. Начиная с 2018 года владыка указал на подлинные с точки зрения священных канонов масштабы украинского вопроса и верно истолковал 9-е и 17-е правила IV Вселенского Собора, 36-е и 134-е правила Карфагенского Собора, которые поименно были подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора, полностью разрешая данный вопрос. С абсолютным уважением и любовью к Вселенскому Патриархату митрополит Пирейский публично заявил о том, что Священный Синод Вселенского Патриархата неверно истолковал вышеуказанные правила IV Вселенского Собора и не принял во внимание правила Карфагенского Собора, нарушив принцип тождества прещений, что является элементом, объединяющим Православные автокефальные Церкви. Отзыв Деяния Патриарха Дионисия IV от 1686 года по причинам, на которые ссылается Священный Синод, противоречит 17-му правилу IV Вселенского Собора, которое вводит принцип отклонения обвинения за сроком давности по вопросам административного характера. Следовательно, нерационально представить, чтобы по прошествии трехсот пятидесяти лет не истек срок давности глаголемого соответствующего права Священного Синода, потому что понятие срока давности при применении расширительного толкования включает в себя и указанный вопрос.

2. Эту свою позицию он изложил и в письменном виде Архиерейскому Собору Элладской Церкви, и предал широкой огласке путем публикации. Одновременно с этим вместе с Высокопреосвященными митрополитами Дриинопольским, Китирским и Этолоакарнанийским в виде апелляции на решение Архиерейского Собора Элладской Церкви о признании недействительных и антиканонических действий Священного Синода Вселенского Патриархата владыка обратился с просьбой к Его Всесвятейшеству и Блаженнейшим Предстоятелям о немедленном созыве Всеправославного (Вселенского) Собора с участием всех правящих архиереев: митрополитов и епископов.

4. Единственным каноническим митрополитом Киевским Высокопреосвященный митрополит Пирейский Серафим признает Высокопреосвященного митрополита Онуфрия и его Священный Синод, считая канонически недействительными действия, связанные с принятием апелляций изверженного из сана и анафематствованного монаха Филарета (Денисенко) и изверженного из сана пресвитера Николая-Макария Малетича. Не имея на то канонических полномочий, Священный Синод принял и рассмотрел эти апелляции. Следовательно, очевидно недействительными являются и последующие действия по признанию рукоположений, которые вышеупомянутые лица совершили в состоянии низвержения из сана, и, безусловно, недействительным является и созыв так называемого Объединительного Собора,

состоящего из мирян, находящихся в состоянии раскола и входящих в самочинное сборище (парасинагогу). Денисенко организовал раскол, будучи изверженным из сана епископом, а Малетич, будучи лишенным сана пресвитером, – самочинное сборище. И, конечно, недействительным является предоставление данным мирянам автокефалии.

Согласно нашему каноническому праву, вышеуказанные действия – недействительны, поскольку были предприняты в отсутствие необходимых полномочий, но не иллюзорны, так как Священный Синод Вселенского Патриархата является, конечно, хранителем благодати, обладает предоставленным от Господа каноническим правом «вязать и решить» на условиях, оговоренных божественными и священными канонами. И его возможные неканонические действия можно отозвать не доброй волей любого несогласного верующего, выражающего свою обеспокоенность, но через установленный, согласно божественным и святым канонам, законный орган, то есть через Всеправославный (Вселенский) Собор. Именно это удачно, но с юридической точки зрения не полно, выразил, рассуждая об «ущербном восстановлении» вышеупомянутых лиц и признании их хиротоний, Блаженнейший Архиепископ Албанский Анастасий.

Высокопреосвященный митрополит Пирейский Серафим публично доказал, что, несмотря на свой явный геополитический и геостратегический подтекст, этот вопрос затраги-

вает не догматы веры, а управление Церковью и хотя здесь, да, просматривается, как это отмечалось в просьбе о созыве Всеправославного Собора, ошибочная экклесиология о наличии якобы всемирного Предстоятеля, помимо Вселенского Собора, однако этот вопрос надо рассматривать не на основании этого представления, а на основании административной природы самого вопроса. Беззаконные сослужения мирян новой украинской структуры с папистами и униатами есть подлежащие порицанию действия, которые указывают на просчет Священного Синода, доверившего великое сокровище автокефалии столь непроверенным, невежественным и неразумным людям.

Таким образом, вопрос о немедленном применении 15-го правила Двукратного Собора не стоит, и никто из сослужащих с теми, кто признают явно ошибочные, недействительные, согласно священным канонам, действия Священного Синода, не оскверняется. Но действия эти не являются иллюзорными. Вынести по ним суждение и отменить их должен законный канонический орган, каковым является, как и было сказано ранее, Всеправославный Вселенский Собор. Осквернение от сослужения имело бы место только в случае личного участия в богослужении незаконно восстановленных мирян, потому что 10-е правило святых апостолов, которое обладает вселенским авторитетом, как признаваемое VI Вселенским Собором, требует с точки зрения священных канонов осуждения лишённого общения лица. Та-

кое осуждение может вынести только законный церковный орган. Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь Христова – не смесь из самозванных «спасителей», но Тело во главе с Христом Спасителем, и члены ее по православному обычаю крещены во имя Святой Троицы. В соответствии с этим, эта Церковь спасает сама, по велению Всесвятого и Совершительного Духа через святые Вселенские Соборы и в соответствии с предусмотренным каноническим порядком, не нуждаясь в том, чтобы спасали ее.

Таким образом, не может всякий верующий, даже епископ, движимый чрезмерным благочестием или священной ревностью, называть себя Вселенским Собором и поспешу братья за разрешение церковных вопросов административного и канонического характера, переходя к «низложениям и анафемам» членов Тела Церкви, потому что это есть обожествление чуждого и злочестивого протестантского духа. Немедленная отмена обязательства не разрывать общения до соборного осуждения вступает в силу только в случае совместного участия в Евхаристии (интеркоммуниона) с еретиками.

Вывод: Высокопреосвященный митрополит Пирейский Серафим не имел никакой власти, чтобы навязать Блаженнейшему Архиепископу Афинскому свою позицию, и, безусловно, разорвать с ним общение.

† *митрополит Пирейский Серафим*

Краткий критический обзор публикации Афонского монастыря об украинском вопросе

**ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ
ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ЕРЕСЕЙ И ПАРАРЕЛИГИЙ**

30 ноября 2020 года, Пирей

Введение

Серьезная духовная деградация нынешней Святой Горы уже является печальным фактом, который констатировали многие духовные мужи и выдающиеся личности, следящие за событиями на Афоне, да и вообще за тем, как обозначено его присутствие в современной церковной действительности. Этот факт мы в состоянии констатировать, ведь Бог удостоил нас великого духовного дара и благословения в течение почти целого десятилетия проживать на Святой Горе и знать великих преподобных святогорцев, являющихся ныне украшением Православной Церкви. К сожалению, современная Гора Афон, бывшая некогда оплотом Православия и тем волнорезом, о который разбивались любые ереси, явившая целый сонм преподобных и преподобномучеников, подвижников и исповедников веры, в настоящее время, увы,

не имеет никакого отношения к той Святой Горе, куда мы стремились примерно тридцать пять лет назад, в годы нашей юности.

А сегодня, глядя на Святую Гору Афон, мы с трудом узнаем ее: духовно она напугана и порабощена своей вышестоящей церковной властью, готовая подчиниться указаниям Фанара даже тогда, когда тот во многих отношениях поступает неправильно. Афон, у которого отсутствует пульс, Афон, лишенный живости, духа подвижничества и исповедничества. Афон, который, как кажется, одобряет, встает в один ряд и тесно сотрудничает с ересью и расколом. Афон, который колеблется между ересью и Православием, будучи неспособным дать отпор, встать в полный рост и обличить ересь и тех, кто ее продвигает, кем бы они ни были.

Разумеется, эти выводы касаются не всех афонских обителей и афонских отцов. Слава Богу, что есть и монастыри, которые можно пересчитать на пальцах одной руки (Григориат, Каракалл, Костамонит и Филофей), а равно как и многие монахи в скитах и кельях, которые продолжают противостоять всеереси экуменизма и произволу Фанара.

Общие выводы. «Вся правда»

Фактов, которые подтверждают все вышеупомянутые печальные выводы, огромное множество, но, разумеется, их не будем сейчас перечислять. В этой статье мы ограничимся лишь тем, что прокомментируем недавнюю публикацию

в одной брошюре, которая дошла и до нашей митрополии. Брошюра эта издана афонским монастырем Пантократор и называется «Вся правда об украинском вопросе». Автор – иеромонах Никита Пантократорский. Уже самим названием брошюры, автор пытается убедить читателя в том, что она содержит всю, а не половинную или искаженную правду об украинском вопросе. Якобы труд автора является не каким-то иным подходом, или вкладом в этот животрепещущий вопрос, а содержит «всю правду». И это несмотря на то, что другие достойнейшие и весьма важные исследования, опубликованные до сего времени, коренным образом отличаются от него и выражают диаметрально противоположную позицию. Взять, к примеру, прекрасную статью четырех митрополитов – Преосвященных Дриинопольского, Погонянского и Коницкого Андрея, Пирейского Серафима, Китирского и Антикитирского Серафима и Этолийского и Акарнанийского Косьмы, труд афонского монастыря Григориат под названием «Права Церквей и единство Церкви», превосходные исследования клирика из города Патры – протопресвитера Анастасия Гоцопулоса.

Мы внимательно ознакомились с брошюрой и легко убедились в том, что автор, с одной стороны, ведет безжалостную полемику против Московского Патриархата, а с другой – отчаянно пытается не просто оправдать Вселенский Патриархат, но представить украинскую автокефалию, как «чудо Господне» (с. 17). По словам автора, вся вина, все ошиб-

ки, вся неправота ложится на Московский Патриархат, в то время, как у Вселенского Патриархата он нигде не усматривает никаких ошибок и никакой вины. По его утверждению, те, кто придерживается иной позиции, опираются «выборочно на какие-то одни каноны, добровольно игнорируя множество других» (с. 1). Подавляющее большинство – десять из четырнадцати Поместных Церквей – отвергли тот способ, каким была предоставлена украинская автокефалия. Очевидно, что эти Поместные Церкви тоже опираются «выборочно на какие-то одни каноны... в то же время добровольно игнорируя множество других». А отец Никита, напротив, всесторонне владеет этим вопросом, не игнорируя ни одного церковного канона! Следовательно, если десять Поместных Церквей, которые отвергают украинскую автокефалию, захотят найти «всю правду», то должны непременно обратиться к брошюре отца Никиты?

Он утверждает, что «любые имеющиеся возражения носят временный характер, они стихнут, потому что противны воле Бога, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины», (с. 5). Таким образом, возражения десяти Поместных Церквей, выражающих свое несогласие, «противны воле Божией», а все действия Вселенского Патриархата святы, богоугодны и согласны с ней. Как весьма справедливо заметил кто-то из исследователей: «Тогда и Всеправославный Собор уже не нужен, если все действия Вселенского Патриархата столь богоугодны, что он едино-

лично принимает богоугодные решения... Достаточно всего лишь, чтобы прошло время, и все без всяких возражений, послушно склонят свои выи перед волей Священного Синода Вселенского Патриархата».

Разделение на всеправославном уровне

По благодати Божией в кратком исследовании мы, следуя просьбе нашего Высокопреосвященного митрополита, попытаемся дать некоторые ответы на то, о чем пишет святогорец.

Начинает он замечанием, что «вопрос автокефалии Церкви Украины волнует весь православный и не только мир. Речь идет о величайшем церковном событии последних десятилетий причем не столько потому, что была создана пятнадцатая по счету независимая Православная Церковь, сколько по причине противодействия Русской Церкви, которая вызвала раскол в Православии, прекратив поминовение и общение со всеми теми, кто признает новую автокефальную Церковь Украины».

Украинская автокефалия не только не может считаться «величайшим церковным событием последних десятилетий», но как раз совсем наоборот. Она стала самым трагичным «церковным событием последних десятилетий», потому что вызвала мировой раскол всеправославного масштаба, так как по поводу этой автокефалии протестовала не только Русская Церковь, как утверждает составитель, но и

подавляющее большинство (десять) Поместных Православных Церквей. В данном случае разделение вызвали не десять Поместных Церквей, отвергнувших автокефалию, а Вселенский Патриархат и геополитические интересы великих держав – США и ЕС. Отметим, что нигде в тексте автор не комментирует возражений подавляющего большинства – Поместных Церквей. Он с безразличием обходит их, закрывая глаза перед нежелательной и неудобной для него действительностью.

Ничего не сообщает он и в отношении того, каким образом три другие Поместные Церкви (Александрийская, Кипрская и Элладская) признали украинскую автокефалию. Замалчивает он тот факт, что Патриарх Александрийский признал украинскую автокефалию как свершившийся факт и упомянул лжемитрополита Епифания, предварительно не созывая Собор с тем, чтобы тот окончательно высказался в пользу или против признания украинской автокефалии. По всей видимости, зная, что, если соберется Собор, то большинство из епископата станут возражать, и он не добьется своей цели, Патриарх принял решение о единоличном признании, попирая соборность и действуя, как Папа в миниатюре.

Автор также замалчивает тот факт, что Архиерейский Собор Элладской Церкви соборно обсуждал украинскую автокефалию, однако именного голосования, как должно было бы быть, учитывая всю серьезность вопроса, не было, поэто-

му архиереи не могли объективно высказать свое мнение. В конечном итоге (неприемлемым и антисоборным образом) возобладало мнение его председателя – архиепископа Иеронима. Очевидно, что для отца Никиты и голосование, и соборные процедуры излишни, поскольку со стороны Вселенского Патриарха все было сделано настолько богоугодно, что все прошло «согласно воле Божией».

Вторжение на территорию Русской Церкви

Далее автор приступает к одностороннему историческому обзору, пытаясь опровергнуть утверждение о том, что произошло «вторжение Вселенского Патриархата на их [Русской Церкви] территорию». Обзор этот недоброкачественный и вводит в заблуждение, потому что, рассказывая об историческом развитии христианства на Руси и ее первоначальной зависимости от Вселенского Патриархата (X–XVII века), отец Никита совершает исторический скачок примерно в три с половиной века (XVII–XXI века) длиной, замалчивая весьма важные изменения в церковном статусе Украины в тот период. Как показал в своей недавней работе протопресвитер Анастасий Гоцопулос²⁵, «согласно официальным данным, документам и изданиям даже самого Вселенского Патриархата, вышедшим из его собственной “Патриаршей типографии” Константинополя, в соответствии с исследования-

²⁵ «Ουκρανικό Αυτοκέφαλο: Πρόσκληση για την εκκλησιαστική ενότητα ή πρόκληση στην ενότητα της Εκκλησίας».

ми деятелей и сотрудников Вселенского Патриархата (архивариус Вселенского Престола К. Делликанис, протопресвитер Ф. Зисис, В. Ставридис, Вл. Фидас, Гр. Ларенд-закис), а также из официально заявленной позиции самого Вселенского Патриарха Варфоломея (письма, слова) следует, что само церковное и каноническое сознание Вселенского Престола последних трех с половиной веков вплоть до 2018 года не считало Украину его канонической территорией, но самым официальным и ясным образом признавало факт ее подчинения канонической юрисдикции Московского Патриархата, который и осуществлял полную каноническую юрисдикцию по всем вопросам церковной жизни».

Далее у отца Анастасия следуют в такой же степени интересные рассуждения: «Последнее, но самое важное: в отношении того, подчиняется ли Украинская Церковь Московскому Патриархату, свидетельствует также и всеправославное церковное сознание. Без какого-либо исключения все Поместные автокефальные Православные Церкви и Патриархаты признают, что Автономная Церковь Украины входит в каноническую юрисдикцию Москвы. Единственным каноническим митрополитом все без исключения Церкви считают митрополита Киевского Онуфрия. Только с ним и его Синодом имели общение за межправославными и всеправославными сослужениями и в рамках комиссий все Православные Церкви. Это единогласие выражает всеправославно-вселенское церковное сознание Православия, пренебре-

гать которым без серьезных последствий никто не имеет права»²⁶.

В своем исследовании отец Анастасий предоставляет и иные неопровержимые сведения, которые доказывают, что в продолжение трех с половиной веков Киевская митрополия и Украина в целом подчинялись Русской Церкви. Начиная со знаменитого «Синтагматия Патриарха Иерусалимского Хрисанфа» (Нотараса) 1715 года и вплоть до 2019 года все последующие «Синтагматии» (1855, 1896, 1902), типиконы, календари и ежегодники всех Поместных Православных Церквей считали Украину епархией Русской Церкви. Кто же с легким сердцем может пренебрегать всеправославной церковной традицией и опытом? Все вышеприведенные доказательства просто вопиют, что Церковь Украины подчиняется Русской Церкви. Только вот не похоже на то, чтобы этот вопль достиг ушей отца Никиты.

Таким образом, напрашивается вывод: Вселенский Патриархат не имел никакого канонического права вмешиваться в юрисдикцию иной Поместной Церкви (в нашем случае Русской), и значит совершил серьезнейшее каноническое преступление, а именно вторжение, осуждаемое многими священными канонами (2-й кан. II, 8-й III, 39 VI, 13-й и 22-й Антиохийского, 3-й Сардикийского Соборов) и всем в совокупности церковным Преданием. И Вселенский Патриархат

²⁶ «Ουκρανικό Αυτοκέφαλο: Πρόσκληση για την εκκλησιαστική ενότητα...», указ, соч. С. 4.

полностью несет ответственность за создание всеправославного раскола, о котором шла речь выше. Кроме того, забывается тот факт, что Малая и Белая Русь (Украина) была передана Московскому Патриархату еще в 1686 году и что триста тридцать лет спустя недействительны никакие ссылки на нарушение границ, потому что соответствующее право, которое предусмотрено 17-м правилом IV Вселенского Собора, утрачено за сроком давности.

Противоречия и шаткие утверждения

В той же главе (с. 4) автор пишет, снова искажая действительность: «В 1991 году Украина стала независимым государством. Как естественное следствие, Церковь Украины попросила Московский Патриархат предпринять действия, необходимые для получения автокефалии. В 1992 году весь епископат Украины единогласным решением подписал соответствующее прошение. Но Русской Церкви было весьма затруднительно позволить Украине иметь автокефалию, потому что, если бы она признала эту Церковь автокефальной, то это бы означало утрату многих важных территорий и святынь, которые непосредственно связаны с ее историей, одновременно утратив бы и свое влияние на нее. И тогда вместо того, чтобы согласиться на предоставление автокефалии, Русская Церковь предпочла создать на Украине раскол. По сути, были созданы два лагеря: тех, кто выступал за независимость Церкви Украины (раскольники), и тех, кто были на-

строены дружественно к Русской Церкви». Вот здесь, возможно, сам не понимая этого, автор признает как раз совершенно противоположное тому, что ранее всячески пытался доказать, то есть что эта Церковь искони находилась в церковном подчинении Вселенского Патриархата. В таком случае, если Церковь Украины всегда подчинялась Вселенскому Патриархату, то почему же тогда просила Московский Патриархат, а не Вселенский, которому всегда подчинялась, предпринять действия, необходимые для получения автокефалии? Может быть, она постучалась не в ту дверь, и вместо того, чтобы обратиться во Вселенский Патриархат, обратилась к Русской Церкви? Естественно, что не стучала она не в ту дверь: просто отец Никита противоречит сам себе. А еще он не в состоянии объяснить, почему в 1992 году Церковь Украины попросила автокефалию у Московского Патриархата *«единогласным решением»*, а в 2018 году официальная Украинская Церковь во главе с митрополитом Онуфрием, представляющая 95 процентов украинского народа, отказывается выходить из подчинения Московскому Патриархату, почему отказывается от автокефалии? Да и утверждение автора о том, что *«вместо того, чтобы согласиться на предоставление автокефалии, Русская Церковь предпочла создать на Украине раскол»*, не выдерживает критики. Раскол на Украине породила не Русская Церковь, а вожди двух раскольнических группировок Филарет Денисенко и Макарий Малетич – горстка людей, представляющих всего лишь

пять процентов населения Украины. Ошибкой автора также является использование одного и того же эпитета «лагерь», с одной стороны, для канонической Украинской Церкви во главе с митрополитом Онуфрием, которую на протяжении трех с половиной веков признавало и продолжает признавать подавляющее большинство Поместных Церквей, и с другой – для двух раскольнических группировок, которые создали лишенные сана и не имеющие рукоположения лица.

А искреннее ли покаяние у бывших раскольников?

В следующей главе под названием «Они утверждают, что у бывших раскольников отсутствует искреннее покаяние» автор пытается убедить читателя в том, что раскольники покаяться. Так, он пишет: «Как же мы можем говорить о том, что митрополит Филарет не покаялся? Действием, которое указывало на искренность его покаяния, стало решение о роспуске “Киевского Патриархата”, в котором он служил целых двадцать семь лет. Если бы он не покаялся, то не подписал бы решение о его роспуске» (с. 6). Давайте возьмем все по порядку и посмотрим в принципе, кем были те, кто вошли в раскольническое образование, названное позднее «Автокефальной Церковью Украины», благодаря самочинным, к сожалению, и неканоническим действиям Вселенского Патриархата. Это были: 1) монах Филарет (Денисенко), лишенный сана и анафематствованный бывший епископ Русской Церкви. Его низложение и анафема были признаны, и все Помест-

ные Церкви, включая Вселенский Патриархат, с ними согласились. В августе 1992 года в своем письме на имя Патриарха Московского Алексия Вселенский Патриарх Варфоломей признал каноническим лишение сана Филарета²⁷. 2) Макарий Малетич, которого никогда не извергали из епископского сана, поскольку он и не получал канонической епископской хиротонии! Это лишенный сана священник. Первый из них создал так называемую Украинскую Православную Церковь Киевского Патриархата, а второй – «Украинскую Автокефальную Церковь».

Для того чтобы ответить на вопрос, было ли покаяние со стороны раскольников, мы должны разобраться, а вернулись ли они в церковное общение с той Поместной Церковью, от которой откололись? Ведь именно это и означает покаяние: я распускаю церковное образование, которое создал и в обязательном порядке возвращаюсь в ту церковную структуру, от которой откололся. Да, Филарет и Мака-

²⁷ В своем патриаршем письме № 1203 от 26 августа 1992 года на имя приснопамятного Патриарха Московского и всея Руси Алексия он соглашается с решением: «В ответ на соответствующую телеграмму и письмо Вашего весьма возлюбленного и желанного Блаженства в отношении возникшей в Вашей братской Святейшей Русской Церкви проблеме, каковая привела ее Священный Синод к решению по известным ему причинам извергнуть из сана до недавнего времени одного из первенствующих членов ее Синода митрополита Киевского Филарета, мы желаем братски довести до сведения Вашей Любви, что наша Святая Великая Церковь Христова, полностью признавая исключительную компетенцию Вашей Святейшей Русской Церкви по этому вопросу, соглашается с соборным по нему решением, нисколько не желая доставлять какие-либо неудобства Вашей братской Церкви».

рий распустили раскольнические объединения, которые создали, но не вернулись в церковную структуру, от которой откололись, то есть в каноническую Украинскую Церковь во главе с митрополитом Онуфрием. А если не будет этого возвращения, тогда мы не можем говорить об истинном покаянии, потому что, как весьма справедливо замечает клирик из Патр: «Поместная Церковь пребывает в пренебрежении, нарушается главный и основополагающий принцип церковного Предания, согласно которому общение со всей Церковью осуществляется через Поместную Церковь, и обвинительное решение по церковным преступлениям одной Поместной Церкви действительно во всей Вселенской Церкви» (12-е и 32-е Апостольские, 6-е Антиохийского и 9-е правила Карфагенского Соборов).

Этот основополагающий канонический принцип имеет решающее значение для восстановления раскольнических сообществ. Их восстановление осуществляется не простым принятием в общение и признанием со стороны каких-то «друзей», принадлежащих канонической Церкви. Общение с раскольниками не исправляет раскол, но делает подлежащими суду священных канонов тех, кто имеет с ними общение. Каноническое предание ясно говорит: «Да не будет же позволено иметь общение с отлученными и принимать в одной Церкви тех, которых не принимают в собрании другой Церкви. Если же кто-либо из епископов, или пресвитеров, или диаконов, или кто-либо из клира будет в общении

с отлученными, то да будет и сам вне общения как нарушающий церковное правило» (2-й канон Антиохийского Собора). Также, «если кто-либо с чуждым общения, хотя бы даже в доме, помолится, да будет отлучен» (10-й канон святых апостолов), и «о том, что не должно молиться вместе с еретиками или раскольниками» (33-й канон Лаодикийского Собора). Так, в предании нашей Церкви восстановление раскольников всегда происходит либо через Поместную Церковь, от которой те откололись, либо через Вселенский Собор (например, Мелитианский раскол уврачеван на I Вселенском Соборе). Никогда одна Поместная Церковь не восстанавливала раскольническую группировку, которая откололась от другой церковной юрисдикции. Нечто подобное означало бы «нарушение церковного правила» (2-й канон Антиохийского Собора). А то, что монах Филарет не принес искреннего покаяния, видно из того факта, что позднее он проявил непоследовательность и вновь организовал Киевский лжепатриархат решением украинского суда, которое запрещало его роспуск.

Приукрашивание действительности

В той же самой главе автор прилагает еще усилия по искажению новой действительности, которая сформировалась после предоставления автокефалии. Так, он пишет: «Миллионы украинцев в течение двадцати семи лет, не зная, по какой причине, находились в расколе. Все мы должны бы-

ли радоваться, потому что весь украинский народ обрел отныне “путь спасения”. Многие миллионы новых членов насчитывает Церковь Христова». Отец Никита, новая действительность на Украине после предоставления автокефалии совсем иная, и потому непозволительно тебе ее игнорировать или замалчивать. После неканонического предоставления автокефалии на каноническую Православную Церковь во главе с митрополитом Онуфрием на Украине начались невиданные гонения. Епископы, священники, монахи и верующие поливаются грязью, происходит захват монастырей и храмов, монашеские братства канонической Церкви, которая переименована в «Русскую Православную Церковь», претерпевают гонения. Беспрецедентное взаимное истребление. Как же могут находиться на «пути спасения» люди, которые обливают грязью, захватывают, грабят, применяют насилие? Нет, отец Никита, не на «пути спасения», а на «пути погибельном». Украинской автокефалией Вселенский Патриархат стремился (как будто бы) привести на «путь спасения» горстку людей, незначительное меньшинство украинского народа. Но чего же он в итоге добился? И этих не смог привести на «путь спасения», и в то же время породил раскол всеправославных масштабов. Вот такой «подвиг» совершил Вселенский Патриархат.

Об энклитоне

В следующей главе под названием «Они утверждают, что

Вселенский Патриархат не имеет канонического права принимать апелляции от других Патриархатов» автор пытается убедить читателя, что Вселенский Патриархат обладает этим правом и что в Церкви есть всемирный судья – Патриарх, а не Вселенский Собор. Он пишет: «На Вселенских Соборах Церковь даровала Вселенскому Патриархату, как первой среди равных Церкви, привилегию по собственной инициативе вмешиваться туда, где это необходимо, принимать апелляции из других Поместных Церквей, судить и разбирать их дела» (с. 7).

В этом важнейшем и ключевом вопросе настоящий и авторитетный ответ нам дает исследование четырех митрополитов из Греции, о которых шла речь выше. Приведем его дословно: «Следовательно, в этой конкретной ситуации возникает следующий важнейший с канонической точки зрения вопрос: а являются ли безапелляционными решения полного Синода под председательством Патриарха, каков Синод Московского Патриархата, и могут ли они быть пересмотрены Синодом иного Патриархата? Вопрос этот занимал Вселенскую Церковь после Сардикийского Собора, и рассматривается его 3, 4 и 5-м правилами. В нем принимали участие западные епископы под председательством Осип Кордубского. Одновременно был созван и Собор Восточных епископов в нынешнем Филиппополе.

Первым, ссылаясь на правила Сардикийского Собора, как якобы на правила I Вселенского Собора в Никее, на права

верховного судьи над Церквями Северной Африки претендовал епископ Римский Зосима, который потребовал восстановить изверженного из сана епископом Сиккийским Урбаном пресвитера Апиария. В 424 году африканские епископы ясно отвергли претензии епископа Ветхого Рима Зосимы и его преемников – Бонифация и Целестина I на право быть верховным судьей над их Церквями. А до этого состоявшийся в Карфагене Поместный Собор своим 36-м (31-м правилом, согласно нумерации «Пидалиона»), которое в неизменном виде повторяется и 129-м правилом того же Собора, постановил: «Определено также, чтобы, когда пресвитеры и диаконы, и прочие низшие причетники, по возникшим у них делам, жалуются на суд своих епископов, выслушивали их соседние епископы, и чтобы, с согласия собственных их епископов, прекращали возникшие между ними неудовольствия приглашенные ими епископы. Того ради, если и от сих к высшему суду восхотят перенести дело, да не переносят в суды по ту сторону моря (в Италию и в Рим), но – к первенствующим епископам своих областей, как и многажды определено сие и о епископах. А переносящие дело к судам по ту сторону моря никем в Африке да не приемлются в общение».

Самое важное то, что эти правила Карфагенского Собора были конкретно и поименно подтверждены 2-м правилом VI Вселенского Собора, а в целом – 1-м IV и 1-м VII Вселенского Соборов. Следовательно, Древняя Церковь соглашалась с

тем, что определения 3,4 и 5-го правил Сардикийского Собора касались особой привилегии, которая предоставлялась православному тогда епископу Ветхого Рима в отношении подчиненных ему епископов и только, но не предоставления ему высшей церковной юрисдикции.

Так, Зонара говорит: «Это правило и не принадлежит Никейскому Собору, и не все епископы обращают к нему апелляции, но только те, которые ему подчинены» (Г. *Ράλλη-Μ. Ποτλή, Σύνταγμα των θείων καί ιερών κανόνων, έκδ. Ρηγοπούλου Θεσσαλονίκη 2002. Τ. 3. С. 241.*), а Вальсамон отмечает: «Это составляет особенность церковных дел и должно действовать там, где и изречено» (Там же. С. 239).

Следовательно, требование тогдашнего православного епископа Ветхого Рима себе привилегии в отношении высшей церковной юрисдикции было отвергнуто Церковью, потому что святой VI Вселенский Собор принял канонические постановления Карфагенского Собора о том, что клирики иной церковной юрисдикции, которые обращаются по своим вопросам к суду епископа Ветхого Рима, будут отлучаться от Церкви.

В Православно-Кафолической Церкви на основании 9-го и 17-го правил IV Вселенского Собора, которые повелевают: «А если епископ или клирик имеет разногласия с митрополитом этой области, то пусть обращается или к экзарху диоцеза, или к престолу царствующего Константинополя и судится перед ним», обвинительный приговор, издан-

ный полным Патриаршим Синодом, созванным во исполнение 28-го Апостольского правила и 4-го правила Антиохийского Собора, каковым является общий собор митрополитов (тогда) под председательством экзарха диоцеза или (сегодня) под председательством Патриарха Собор его патриаршей юрисдикции, не подлежит апелляционному обжалованию, то есть является безапелляционным.

Как 9-е, так и 17-е правила IV Вселенского Собора в одном и том же каноническом постановлении ставят между экзархом диоцеза и Архиепископом Константинополя разделительную частицу «или», предоставляя возможность в равной степени обращения (и к тому, и к другому). Значит, правила не наделяют Архиепископа Константинопольского высшей судебной властью и не делают его иной судебной инстанцией. А экзарх диоцеза сегодня это Предстоятель своей патриаршей области.

Так, Вальсамон отмечает: «Решения патриархов не подлежат апелляции» (50,123,22 ВГ 1,38); «Блаженнейший Патриарх того диоцеза среди них да будет выслушан и пусть постановит то, что согласно церковным правилам и законам, если никакая из сторон не может возражать против его мнения», в «Эпанагоге» 11,6 (JGR, т. II. С. 260) говорится: «Суд Патриарха не подлежит апелляции и не пересматривается другим, поскольку он сам является главой церковных судов». А святой и великий Фотий в Номоканоне 9, 1 (Σύνταγμα, т. 1. С. 169) пишет: «Решения патриархов не подлежат апелляции».

В соответствии с этим, судебное постановление какого бы то ни было Патриаршего Собора, который, согласно нашему каноническому праву, составляет полный Собор, будучи вынесено по окончании рассмотрения канонического вопроса, не подлежит апелляционному обжалованию, но может быть обжаловано только Вселенским Собором (Π. Παναγιωτάκου «Σύστημα τοῦ Ἐκκλησιαστικοῦ Δικαίου, Τό ποινικό Δίκαιο τῆς Ἐκκλησίας». ΑΘΗΝΑΙ, 1962. С. 836 и далее). Как мы уже говорили, 9-е и 17-е правила IV Вселенского Собора ввели ту же самую степень подсудности, как в отношении экзарха диоцеза (сегодняшнего председателя полного Патриаршего Синода), так и в отношении Всесвятейшего Вселенского Патриарха-Архиепископа Константинопольского, и этим самым постановлением не наделили ни один Патриарший Престол большей юрисдикционной властью.

В отношении Украины из этого канонического церковного постановления можно сделать такой вывод: Священный Синод Вселенского Патриархата ошибочно, не имея на то канонических полномочий и не будучи правомочен, принял к рассмотрению апелляции и вынес решения по не подлежащим обжалованию каноническим делам бывших клириков, относящихся к иной церковной власти – Русской Церкви, которая по компетенции имеет в своем распоряжении судебные дела подвергнутых прещению клириков, их содержание должен был принять во внимание Священный Патриарший Синод в Константинополе. А он, не имея на то канонических

полномочий, взялся за решение канонического вопроса, изменив и отменив решения полного Патриаршего Синода²⁸.

Восстановление раскольников в сани

В следующей главе под названием «Они утверждают, что признание бывших раскольников недействительно и что они продолжают оставаться раскольниками» автор пытается убедить читателя в том, что для восстановления изверженных из сана, отлученных и анафематствованных лиц Вселенский Патриархат следовал церковной традиции, ссылаясь при этом на примеры из церковной истории с еретиками и раскольниками, которые после их возвращения в Православие были восстановлены без перерукоположения. Здесь отец Никита последовательно впадает в целый ряд ошибок, переходя от одного заблуждения к другому. Объясняем: ранее мы доказали, что а) Вселенский Патриархат не имел никакого канонического права вмешиваться в юрисдикцию Русской Церкви и, следовательно, совершил серьезнейшее каноническое преступление, а именно: вторжение, осуждаемое многими священными канонами (2-м II, 8-м III, 39-м VI Вселенских Соборов, 13-м и 22-м Антиохийского и 3-м Сардийского Соборов) и всем церковным Преданием. И что б) Священный Синод Вселенского Патриархата ошибочно и, не

²⁸ См.: «Σύγκληση Πανορθόδοξης Συνόδου ζητούν οι Μητροπολίτες Κονίτισης, Πειραιώς, Κυθήρων και Αιτωλίας», https://www.ethnos.gr/ekklisia/ekklisia-tis-ellados/74798_syngklisi-panorthodoxis-sy

имея на то канонических полномочий и юрисдикционных прав, принял к рассмотрению апелляции и вынес решения по безапелляционным каноническим делам бывших клириков иной церковной юрисдикции – Русской Церкви. Так как в данном случае мы имеем дело и с таким правонарушением, как вторжение, а право принимать апелляции не имеет силы, то становится ясно, а сейчас уже тем более, что Вселенский Патриархат не имел никакого канонического права восстанавливать раскольников иной церковной юрисдикции в священном сане. Единственной церковной властью, обладающей полномочиями принимать решения о восстановлении в сане раскольников, является Русская Церковь, при условии, конечно, что раскольники выказывают искреннее покаяние, которое, как весьма справедливо замечает профессор Целенгидис, есть *sine qua non* для возвращения раскольников в каноническое поле. А покаяние это раскольники до сего дня не выказали.

А нужен ли Всеправославный Собор?

Еще одна глава называется «Они утверждают, что Вселенский Патриарх хочет быть первым без равных и называют его Восточным папой». Мы прокомментируем два существенно важных места, пропуская все то, что автор говорит о встрече Предстоятелей в Аммане (Иордания). А причина в том, что эта встреча, во-первых, была созвана не Московским Патриархатом, а Иерусалимским, и, во-вторых, на этой встрече в

общем заявлении, которое было опубликовано по ее окончании, Предстоятели не упоминали об экуменической теории «первого без равных» и не обвиняли Вселенского Патриарха в том, что он хочет быть «первым без равных» и Восточным Папой. Значит все, что касается этой встречи, не по теме и не отвечает названию главы.

Первая его цитата: «Сейчас по вопросу Украины в Московском Патриархате требуют, чтобы автокефалия предоставлялась только с согласия всех Поместных Церквей, неким своего рода Всеправославным Собором. Однако ни одна автокефалия не давалась Всеправославным Собором, поскольку это является исключительной привилегией Вселенского Патриархата» (с. 13). В принципе, созыва Всеправославного Собора требовал не только Московский Патриархат, но и подавляющее большинство Поместных Православных Церквей. Что же касается утверждения о том, что предоставление автокефалии «является исключительной привилегией Вселенского Патриархата» и, следовательно, никакой Всеправославный Собор не нужен, заметим: Вселенский Патриархат, несомненно, имеет право предоставлять автокефалию, как и Церковь Украины имеет право на автокефалию, но на *определённых условиях*. В случае с Украиной условия, которые требуются церковным Преданием и порядком, соблюдены не были. Как вполне правильно замечает отец Анастасий Гоцопулос²⁹: «Вселенский Патриархат,

²⁹ «Ουκρανικό Αυτοκέφαλο: Πρόσκληση...», указ. соч. С. 6.

к сожалению, не только не выполнил условия, но и опроверг сам себя! Одно говорил и горячо поддерживал на протяжении десятилетий на Всеправославных Совещениях, и с точностью наоборот поступил на Украине. Все Всеправославные Совещения, все историки и канонисты – сотрудники и деятели Вселенского Патриархата, даже сам Вселенский Престол до апреля 2018 года единомысленно и единогласно провозглашали, что церковная традиция и чин провозглашения “автокефалии” какой-либо Церкви предполагает соблюдение следующих условий, которые официально с трибуны Всеправославного Подготовительного Совещения (9-17.12.2009, Женева) подытожил его председатель, представитель Вселенского Патриархата, митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас): “Поскольку Вселенский Патриарх обеспечивает согласие автокефальных Поместных Православных Церквей путем получения от них письменного согласия, он может единолично подписывать Патриарший Томос... Если Томос об автокефалии подписывает один лишь Вселенский Патриарх, то это несколько не принижает всеправославное согласие, так как в соответствии с уже достигнутыми договоренностями, согласие всех Предстоятелей и, естественно, Предстоятеля Церкви-Матери, должно быть дано изначально... Вселенский Патриарх ведет координационную работу и может выражать мнение всего Православного мира. И поступает он так, договорившись предварительно с другими Предстоятелями. Это не имеет никакого отношения

к папскому примату. Папа выражает собственное мнение, не спрашивая других. Вселенский Патриарх стремится узнать мнение других и его выражает”»³⁰.

Как известно, одной из тем, которые должны были бы быть заявлены на обсуждение на Критском «Соборе», была – «Автокефалия и способ ее провозглашения». Эту тему десятилетиями разрабатывали на Предсоборных комиссиях и, хотя работа над окончательным текстом была завершена по единогласному решению всех Поместных Церквей, он в итоге был отвергнут и не попал в список тем Критского «Собора» из-за маловажной причины, которую в настоящем исследовании мы анализировать не будем. Томос, провозглашающий автокефалию как необходимое условие, среди прочего, предусматривал и согласие всех Поместных Церквей: «Поскольку Вселенский Патриарх обеспечивает согласие автокефальных Поместных Православных Церквей путем получения от них письменного согласия, он может единолично подписывать Патриарший Томос».

Из вышесказанного становится ясно, что без согласия и консенсуса всех Поместных Церквей, то есть без соблюдения условий, Вселенский Патриарх не может ни автокефалию предоставить, ни апелляции принимать, ни быть «распорядителем церковных дел», как думает отец Никита. А ко-

³⁰ Μητρ. Ναύπλου Ιερόθεος, «Η συζήτηση για την ανακήρυξη αυτοκεφαλίας σε μία Εκκλησία», <http://parembasis.gr/index.php/el/5476—2018>
—10—24

гда этими условиями пренебрегают, то мы сразу же приходим от «первенства среди равных» к «первенству без равных», о чем мы поговорим далее.

Еще один весьма важный аспект этой темы состоит в том, что Поместная Церковь Украины под руководством митрополита Онуфрия, официально признанная всеми Поместными Церквями, в отличие от других автокефалий не просила и не стремилась к обретению автокефального статуса, который предоставлял Вселенский Патриархат (Элладской, Сербской, Болгарской, Румынской, Польской, Албанской, Чешской и Словацкой), когда Поместные Церкви обращались с соответствующим прошением. Как весьма правильно отмечается в исследовании четырех митрополитов: «Не может быть никакого сравнения между автокефалией, предоставленной украинским раскольникам и отщепенцам Украины, и каноническим предоставлением Вселенским Патриархатом автокефального статуса каноническим Церквям Элладской, Сербской, Болгарской, Румынской, Польской, Албанской, Чешской и Словацкой. К автокефалии Украинской Православной Церкви стремились прозападный бывший президент страны Петр Порошенко, Верховная рада и две раскольнические структуры»³¹.

³¹ См. «Σύγκληση Πανορθόδοξης Συνόδου ζητούν οι Μητροπολίτες Κονίτισης, Πειραιώς, Κυθήρων και Αιτωλίας», https://www.ethnos.gr/ekklisia/ekklisia-tis-ellados/74798_syngklisi-panorthodoxis-sy. С. 11.

Экуменическая теория «первого без равных»

Вот вторая его цитата: «Итак, Патриарх – не Папа и не первый без равных. Он не делает ничего более того, что предписывают его привилегии, предоставленные ему Церковью. Они возлагают на него ответственность и заботу о благостоянии всех прочих Поместных Церквей» (с. 15). Уже на всеправославном уровне известна экуменическая теория «первого без равных», которая вышла из недр Вселенского Патриархата, поскольку первым ее ввел Преосвященный митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас), а дополнил Преосвященный Архиепископ Американский Эльпидофор. Эту теорию мы рассмотрели в одной из предыдущих наших работ и за дополнительной информацией отсылаем читателя туда³². Вопрос отцу Никите: разве может Вселенский Патриарх игнорировать труды двух вышеуказанных Преосвященных митрополитов Вселенского Престола, которые дали богословское обоснование и своими текстами и заявлениями распространили по всему православному миру новую экуменическую теорию? Конечно же нет. Так почему же своим молчаливым согласием Вселенский Патриарх позволил развиться этой теории?

³² См.: Арх. Παύλου Δημητρακοπούλου, Εισήγηση με θέμα: «Οικουμενισμός: Νεώτερες εξελίξεις από την 'Σύνοδο' της Κρήτης μέχρι σήμερα», на семинаре, который был организован «Синаксис я тин Ортодоксия» («Собранием по Православию») 18 мая 2019 года в зале им. Мелины Меркури на стадионе дружбы и мира в Пирее.

А уворачивает ли время раскол?

В следующей главе под названием «Они утверждают, что правы, поскольку бывших раскольников не признают все автокефальные Церкви» автор пытается доказать, что признание новой автокефалии всеми Поместными Церквями есть лишь вопрос времени. Он пишет: «Признание какой-либо новой автокефальной Церкви – есть процедура, которая может растянуться на многие десятилетия. Для примера отметим, что Болгарский Патриархат был признан через семьдесят пять лет, а Польская Церковь была полностью признана спустя двадцать четыре года». Едва ли здесь необходимо подчеркивать, что попрание священных канонов и произвол, откуда бы они ни исходили, не врачуются, не легализуются со временем, но это становится возможным лишь путем возвращения к соблюдению священных канонов, богодухновенно установленных святыми и богоносными отцами, канонического порядка Церкви и возложением ответственности на тех, кто творит беззаконие и попирает каноны. В противном случае беззаконие становится законом, и в Церкви воцаряется хаос.

Послесловие

Подводя итог нашему краткому исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Вселенский Патриархат не имел никакого канонического права вмешиваться в юрисдикцию иной Поместной Церк-

ви (в данном случае Русской) и, следовательно, совершил серьезнейшее каноническое преступление, а именно вторжение.

2. Со стороны раскольников не было искреннего покаяния.

3. Не имея канонических полномочий и за пределами своей юрисдикции, Священный Синод Вселенского Патриархата принял к рассмотрению апелляции и вынес решение по безапелляционным каноническим делам бывших клириков иной церковной юрисдикции – Русской Церкви.

4. Вселенский Патриархат не имел канонического права восстанавливать в сани раскольников другой церковной юрисдикции, поскольку в данном случае мы имеем дело и с таким нарушением, как вторжение на чужую территорию. Право принимать апелляции также недействительно.

5. Отец Никита верно замечает, что Патриарх – не Папа и не «первых без равных», но, тем не менее, все же замалчивает новую экуменическую теорию «первого без равных», которая вышла из недр Вселенского Патриархата, поскольку первым ее ввел Преосвященный митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас), а дополнил Преосвященный архиепископ Американский Элпидофор.

6. Попрание священных канонов и произвол, откуда бы они не исходили, не врачуются, не легализуются со временем. Это возможно лишь путем возвращения к соблюдению священных канонов, богодухновенно установленных святы-

ми и богоносными отцами, канонического порядка Церкви и возложением ответственности на тех, кто творит беззаконие и попирает каноны.

Попытка отца Никиты представить «всю правду» об украинском вопросе оказалась в высшей степени неудачной. Несмотря на утверждение автора о том, что все, о чем он повествует, способствует демонстрации «всей правды». Однако все, чего ему удастся добиться, так это дать читателю ложную и дезориентирующую картину украинского вопроса. По всей вероятности для того, чтобы не прийти в противоречие с вышестоящей церковной властью – Вселенским Патриархатом, избежать «перипетий» как ему самому, так и монастырю, к которому он принадлежит, потому что демонстрация «всей правды» дорого обходится, будет сопровождаться гонениями и скорбями для всех тех, кто дерзнет разойтись с той линией, которую очертила его вышестоящая церковная власть.

Брошюра, к сожалению, изобилует неточностями, ложными оценками исторических фактов, перетолкованием священных канонов, умалчиванием некоторых из них и ущемлением нашего канонического Предания и церковной практики. Во всем тексте, от начала до конца, видно отвращение к Русской Церкви, которая виновата во всем и за все несет ответственность. Действия же Вселенского Патриархата, напротив, во всем святы, богоугодны и согласны со священны-

ми канонами. Причем настолько святы и богоугодны, что излишним становится даже созыв Всеправославного Собора.

Автор не в состоянии или, скорее, не хочет увидеть то, что видят и констатируют все. К сожалению, в конкретном вопросе Вселенский Патриархат оказывал содействие чуждым геополитическим интересам. Это ясно доказывает не только благодарность, с которой бывший президент Украины Порошенко обратился к США за «их энергичную поддержку в процессе предоставления автокефалии»³³, но и официальное заявление представителя Государственного департамента США Хезер Науэрт о том, что «Соединенные Штаты Америки поддерживают предоставление автокефалии Украинской Православной Церкви»³⁴, а также поздравления Вселенскому Патриархату в связи с предоставлением автокефалии от покидающего свой пост государственного секретаря США г-на Помпео.

Мы завершаем свою статью пассажем из послесловия брошюры отца Никиты, с просьбой к нему самому, чтобы он занялся самокритикой и посмотрел, а может быть те слова, с которыми он обращается к другим, несогласным с ним, в первую очередь, обратить к самому себе? Он пишет: «Ес-

³³ <http://www.romfea.gr/epikairotitaxronika/23802-presbeutis-sam-mprounmpak-oi-ipa-upostirizoun-tin-autokefalia-stin-oukrania>, βλ. Αν Γκοτσόπουλος, «Αφελή έρωτήματα αφελούς ιερέως..στο http://anastasiosk.blogspot.com/2018/09/blog-post_45.html

³⁴ <http://www.romfea.gr/epikairotitaxronika/24036-oi-ipa-sto-pleuro-tou-oukoumenikou-patriarxeiou-gia-tin-oukrania>

ли человек исходит из добрых побуждений и полагает, что не безгрешен, тогда он, возможно, задумается, что некоторые его мнения по этому вопросу ошибочны. Несчастен тот человек, который не верит в то, что может ошибаться. Он останется при своем мнении, которое, как он полагает, и есть единственно верное».

† митрополит Пирейский Серафим

Ответ на вызов иеромонаха Никиты Пантократорского

ПИРЕЙСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

ОТДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ЕРЕСЕЙ И ПАРАРЕЛИГИЙ

14 декабря 2020 года, Пирей

Введение

Украинская автокефалия, которая вот уже почти три года терзает весь православный мир, без сомнения, стала одной из самых трагических в XXI веке. А трагедия в данном случае состоит в том, что эта автокефалия не только привела к болезненному в высшей степени расколу всеправославных масштабов, но и в том, что в настоящий момент не видно признаков разрешения этой проблемы. И положение усугубляется все больше и больше. Наша митрополия, как и наш отдел, подробно изучали эту серьезную проблему, опубликовав значительное количество заявлений. Несколько дней назад нам пришлось составить критическое исследование на брошюру, опубликованную Афонским монастырем Пантократор, за авторством его насельника – иеромонаха Никиты. Из нашей статьи следует, что эта брошюра страдает серьезными недостатками. И с исторической, и с канонической, и

с церковной точек зрения, а также с точки зрения векового Предания и практики. Создается впечатление, что автор не знаком со священными канонами, он либо ложно интерпретирует исторические факты, либо вообще замалчивает некоторые из них, делая выводы по своему усмотрению. С болью в душе мы составляли данное исследование, прежде всего думая о том, как духовно помочь самому отцу Никите, а кроме того, проинформировать и просветить духовенство и народ Божий, дабы оградить от опасности сотрудничества и взаимодействия с расколом. Опасность такого заблуждения особенно велика, поскольку брошюра получила одобрение Афонского монастыря, то есть претендует на авторитет и подлинность текста, вышедшего с Афона, став таким образом ловушкой для многих.

Автор уклоняется от ответов на вопросы

В нашем исследовании мы затронули большинство самых важных пунктов брошюры и благодатью Божией, анализируя параграф за параграфом, главу за главой, опровергли необоснованные и беспочвенные утверждения отца Никиты. После нашей публикации мы ожидали, что он изучит нашу критику и либо согласится с нашим исследованием, смиренно признав, что у нас все верно, либо докажет, что предложенные нами сведения – ошибочны, предоставив четкие доказательства из надежных источников. Ведь в жизни монаха основополагающие добродетели – покаяние и смирение.

Мы надеялись, что он осознает тот факт, что, возможно, вопреки собственному желанию, послужил своей брошюрой не правде и единству Церкви, а разделению и расколу. И исправит свою ошибку, памятуя о том, что те, кто способствуют расколу, либо выступают в его защиту, по словам святителя Иоанна Златоуста, не спасутся даже мученической кровью.

К сожалению, приходится констатировать обратное. 4 декабря 2020 года он опубликовал второй текст «Иеромонах Никита Пантократорский отвечает Пирейской митрополии», в котором настаивает на своем, пытаясь оправдать то, что оправдать нельзя. В этом втором тексте он не стал опровергать большинство пунктов нашего исследования, очевидно потому, что это было невозможно. Вместо опровержения он предпочел добавить еще исторических сведений, при этом не ссылаясь на источники. Такой подход вызывает множество вопросов в отношении исторической достоверности изложенных фактов. Лишь в конце текста он предлагает весьма общий и неопределенный список литературы, который хоть и полезен, но недостаточен.

А потому во второй своей публикации мы сочли необходимым вновь вернуться к тому же самому вопросу, добавив на сей раз еще больше доказательств. Мы надеемся, что на этот раз они окажут спасительное воздействие на душу отца Никиты, а колеблющиеся, наконец, поймут, где находится правда.

Однако разберем все по порядку. В начале нашего иссле-

дования мы доказали, что:

1. Украинская автокефалия вызвала раскол всеправославных масштабов, поскольку протест выразила не только Русская Церковь, но и подавляющее большинство (десять) Поместных Православных Церквей, а также многие иерархи трех остальных. Разделение в данном случае вызвали не десять Поместных Церквей, отвергнувших автокефалию, а Вселенский Патриархат и геополитические интересы великих держав (США и ЕС), с которыми он встал заодно.

2. Со стороны раскольников Филарета и Макария не было искреннего покаяния.

3. Возникшие после предоставления лжеавтокефалии новые реалии не соответствуют тому, о чем повествует автор, замалчивая факты невиданных гонений, развернутых государственной машиной и раскольниками против канонической Православной Церкви во главе с митрополитом Онуфрием.

4. Согласно изложенным нами священным канонам, и на основании толкований авторитетных и великих канонистов, Вселенский Патриархат не имеет никакого канонического права принимать апелляции из других Патриархатов. Отец Никита систематически уклоняется от рассмотрения данных канонов, храня гробовое молчание.

5. Для предоставления автокефалии какой-либо Поместной Церкви требуется согласие всех Поместных Церквей, как это и предполагал подготовленный в предсоборный пе-

риод документ «Критского Собора» «Автокефалия и способ ее провозглашения». С его содержанием были согласны все Поместные Церкви, включая Вселенский Патриархат. Следовательно, в данном случае из-за несогласия с украинской автокефалией большинства Поместных Церквей необходим созыв Всеправославного Собора.

6. Поместная Украинская Церковь во главе с митрополитом Онуфрием, официально признанная всеми Поместными Церквями, не просила и не стремилась к обретению автокефального статуса, в отличие, конечно, от других автокефалий, предоставленных Вселенским Патриархатом (Греческой, Сербской, Болгарской, Румынской, Польской, Албанской Церквей, а также Церкви Чехии и Словакии), дарованию которых предшествовала соответствующая просьба от этих Поместных Церквей.

7. Новая экуменическая теория «первого без равных» вышла из недр Вселенского Патриархата, так как первым ввел ее Высокопреосвященный митрополит Пергамский Иоанн (Зизиулас), а дополнил архиепископ Американский Эльпидофор. Вселенский же Патриарх дал свое молчаливое согласие на развитие этой теории.

8. Попраirie священных канонов и произвол, из какого бы источника они не происходили, врачуются и легализуются не временем, а возвращением к соблюдению канонического порядка Церкви и священных канонов, которые богодухновенно установили святые богоносные отцы.

К вопросу о вторжении

А теперь перейдем к вопросу о вторжении Вселенского Патриархата на территорию Русской Церкви, о котором весьма пространно рассуждает отец Никита. В этой связи мы привели весьма сильные доказательства из труда протопресвитера Анастасия Гоцопулоса, однако от комментария их отец Никита уклоняется. Если, по его мнению, эти сведения ошибочны, то тогда в чем ошибка? Если же они верны и исторически достоверны, то почему он этого не признает? В своих исследованиях отец Анастасий говорит также о «Синтагматиях» 1715, 1855, 1896, 1902 годов, а еще – о типиконах, календарях и ежегодниках, которые представляют собой весьма сильные и неопровержимые исторические доказательства, свидетельствующие о том, что последние три с половиной века все Поместные Православные Церкви считали Украину епархией Русской Церкви.

Отец Никита абсолютно ничего не говорит ни о типиконах, ни о календарях, ни о ежегодниках, по всей видимости, желая нивелировать их значение. Дерзнул сказать он только о «Синтагматиях». Так, он пишет: «Синтагматии, на которые ссылается Московский Патриархат, ни в коем случае не могут обладать авторитетом, сравнимым с авторитетом какого-либо Томоса или Синодального деяния». То, что они не обладают «авторитетом какого-либо Томоса или Синодального деяния», не означает, что они не являются достовер-

ным историческим свидетельством. И уж тем более это не означает, что они противоречат или ниспровергают авторитет соборных Томосов или деяний, но, наоборот, согласуются с ними. А еще отец Никита забывает о том, что с 1686 года, когда Малая и Белая Русь (Украина) была передана Московскому Патриархату, по прошествии трехсот тридцати лет, не может быть действительной никакая ссылка на нарушение условий, потому что соответствующее право, которое предусмотрено 17-м правилом IV Вселенского Собора, утратило силу за сроком давности.

Новые неоспоримые свидетельства

Как уже было сказано ранее, отец Никита избегает комментировать большинство из предложенных в нашем первом исследовании доказательств. Вместо этого он предпочел изложить ряд исторических фактов, которые используются им в качестве доказательства того, что Украина искони относилась к церковной юрисдикции Вселенского Патриархата. Мы не собираемся растрачиваться на то, чтобы излагать иные исторические факты (да это и не имеет смысла), но предлагаем некоторые новые данные, которые представляют собой неоспоримые свидетельства, гораздо более сильные и достоверные, чем простые исторические факты.

Первое потрясающее свидетельство находим у самого Всевысшего Вселенского Патриарха Варфоломея. В своем обращении к украинскому народу в 2008 году, рассуж-

дая о Патриаршем и Синодальном деянии 1687 года и отвечая на вопрос, к кому в церковном отношении относится Церковь Украины, он говорил: «Служение Вселенского Патриархата в Православной Церкви, характеризующееся очевидным принесением в жертву его собственных интересов, еще более проявилось в процессе развития его отношений в целом с избранной среди дочерних Церквей – Церковью Украины, каковая семь веков подряд входила в его каноническую юрисдикцию, то есть от Крещения великого Киевского княжества (988-1687) до аннексии его Петром Великим и включения в состав российского государства. И в самом деле, Матер-Церковь охотно в течение семи веков делилась от своей скудости тем, что имела... Таким образом, после включения Украины в состав России и под давлением Петра Великого Вселенский Патриарх Дионисий IV счел необходимым, исходя из тогдашних обстоятельств, и в церковном подчинении передать ее Московскому Патриархату (1687), несмотря на единогласные серьезные возражения украинского епископата и при явном ущербе каноническим правам Матери-Церкви. Это было сделано для того, чтобы испытания благочестивого украинского народа не сделались при православном политическом руководстве еще более тяжкими»³⁵.

В ответных письмах на имя Патриарха Московского

³⁵ Слово Его Божественнейшего Всесвятейшества Вселенского Патриарха Варфоломея к украинскому народу (26 июля 2008 года), по ссылке: https://fanarion.blogspot.com/2018/09/blog-post_25.html

Алексия II от 7 апреля 1997 года и от 26 августа 1992 года Вселенский Патриарх Варфоломей признает низложение и отлучение от Церкви, наложенное Московским Патриархатом на бывшего митрополита Филарета, отмечая: «Наша Святая Великая Церковь Христова, полностью признавая исключительную компетенцию Вашей Святейшей Русской Церкви по этому вопросу, соглашается с соборным по нему решением, нисколько не желая доставлять какие-либо неудобства Вашей братской Церкви». В этом месте отец Анастасий Гоцопулос вполне справедливо подмечает, что «Патриарх Варфоломей признает за Московским Патриархатом два основополагающих принципа церковного подчинения: право рукоположений (*jus ordinandi*) и право суда над епископами (*jus jurandi*), которые составляют и одновременно доказывают полноту подчинения Киевской митрополии Патриарху Московскому и, следовательно, независимость ее от Константинополя»³⁶.

«На что еще нам свидетели?» Вот, сам Вселенский Патриарх торжественно провозглашает, кому подчиняется Церковь Украины! Что может на это сказать отец Никита? Мы ждем ответа.

А теперь, черпая свои данные опять-таки у клирика из Патр отца Анастасия, мы перейдем к свидетельствам историков и исследователей вопроса, причем не из Русской или

³⁶ См.: Прот. Αναστάσιος Γκοτσόπουλος, Μικρή συμβολή στο διάλογο για τό Ουκρανικό «Αυτόκέφαλο».

иной Поместной Церкви, а тех, которые являются кадровыми сотрудниками Вселенского Престола. Как будет сказано далее, все они свидетельствуют о том, что последние три с половиной века Киев относился к канонической юрисдикции не Вселенского Патриархата, а Русской Церкви.

1. В своей знаменитой работе «Официальные церковные документы, сохраняющиеся в кодексах патриаршего архива» т. 1–3, изданной «Патриаршей типографией Константинополя» в 1902–1905 годах³⁷, архиепископ Вселенского Престола, архимандрит Каллиник (Деликанис) публикует «Синодальную Грамоту Вселенского Патриарха Паисия [Патриарху] Московскому Никону», в которой Вселенский Патриарх называет Московского «Патриархом Московии, Великой и Малой Руси»³⁸. Как известно, «Малороссия» – это сегодняшняя Украина.

2. Говоря об «отделении Киевской митрополии от Москвы», тот же самый архиепископ К. Деликанис комментирует: «Эта самостоятельность продолжалась до 1686 года, когда после возвращения этими епархиями собственной независимости от поляков, цари... в целях их защиты от унии, разоряющей Православные Церкви Литвы и Польши, просили Вселенский Патриархат о воссоединении Киевской митрополии... с Московским Патриаршим Престолом, возглав-

³⁷ Перепечатано как Κ. ΔΕΛΙΚΑΝΗΣ, Επίσημα Εκκλησιαστικά Έγγραφα του Οικουμενικού Πατριαρχείου. Τ. 1–3. 1999.

³⁸ ΔΕΛΙΚΑΝΗΣ, указ. соч. Т. 3. С. 36.

лявшимся патриархом Иоакимом; Вселенский Патриарх Дионисий IV Муселин похвалил эту просьбу, причем участие в вынесении решения в отношении синодального Томоса, который был предоставлен, принимал и Патриарх Иерусалимский Досифей»³⁹. Этот отличный знаток патриарших документов и одновременно архиофилакс Вселенского Престола называет Патриарший и Синодальный акт патриарха Дионисия IV «Синодальным Томосом», в издании которого участвовал как «συνυλοφαινόμενος» (совместно принимающий решение) Патриарх Иерусалимский Досифей.

3. В ином месте он также повторяет: «Киевская митрополия продолжала управляться Местоблюстителями вплоть до самого своего подчинения Московскому Патриаршему Престолу в 1686 году»⁴⁰. Вышеуказанная работа К. Деликаниса была издана «Патриаршей типографией в Константинополе», а ее репринтное издание в 1999 году вышло по решению Вселенского Патриарха Варфоломея.

4. Профессор, а ныне и протопресвитер отец Феодор Зисис – давний клирик, сотрудник и советник Вселенского Патриархата, выступая на международном семинаре в Православном центре Вселенского Патриархата в Шамбези (Женева) в мае 1988 года, говорил: «Православные русы этих стран с кафедрой в Киеве в качестве отдельной митрополии продолжали подчиняться юрисдикции Вселенского Пат-

³⁹ К. ΔΕΛΙΚΑΝΗΣ, указ. соч. Т. 3. С. 7 примечание.

⁴⁰ К. ΔΕΛΙΚΑΝΗΣ, указ. соч. Т. 3. С. 34.

риархата и после отделения Москвы от Константинополя вплоть до 1686 года, когда Киев воссоединился с Москвой, и с одобрения Вселенского Патриархата было восстановлено единство»⁴¹.

5. Профессор Богословской школы Халки В. Ставридис, один из самых серьезных исследователей истории Вселенского Патриархата, не упоминает в списке епархий Вселенского Престола ни Киевскую митрополию, ни Украину⁴².

6. Заслуженный профессор церковной истории В. Фидас, один из ценнейших кадров Вселенского Престола, удостоенный титула архонта дидаскала Церкви и сегодня служащий в должности ректора Института православного богословия православного центра Вселенского Патриархата в Шамбези (Женева), в ряде своих научных публикаций на протяжении сорока лет (1966–2005) пишет то, что самым ясным образом свидетельствует о полной и канонической юрисдикции Русской Церкви над Украиной:

а) «Патриарх Константинопольский Дионисий передал Киевскую митрополию в каноническую юрисдикцию Московского (1687)»⁴³.

б) «Петр Великий упраздняет патриаршество в Москве

⁴¹ Θ. ΖΗΣΗΣ, Κωνσταντινούπολη καί Μόσχα. С. 31.

⁴² Β. ΣΤΑΥΡΙΔΟΥ, Συνοπτική Ιστορία του Οικουμενικού Πατριαρχείου, εκδ. Πατριαρχικό Ίδρυμα Πατερικών Μελετών, Θεσσαλονίκη 1991. С. 91–93.

⁴³ См.: ΦΕΙΔΑ, Εκκλησιαστική Ιστορία της Ρωσίας. С. 273–274. К тому же самому выводу приходит и протоиерей Феодор Зисис, о прот. Θ. ΖΗΣΗΣ, Το Ουκρανικό Αυτοκέφαλο. С. 79–98.

и вводит Синодальное правление. Это решение утверждает Вселенский Патриарх. Таким образом в Синоде Русской Церкви в качестве одного из трех постоянных членов участвует митрополит Киевский (вместе с митрополитами Московским и Петербургским)»⁴⁴.

с) Киевская Духовная академия является одной из четырех важнейших академий Московского Патриархата⁴⁵.

d) Митрополит Киевский был председателем Всероссийского Поместного собора 1917 года, на котором было восстановлено патриаршество в России⁴⁶.

е) По поводу собора 1945 года профессор Фидас пишет: «В соборе 1945 года принимали участие Патриарх Александрийский Христофор, Патриарх Антиохийский Александр III, Патриарх-«католикос» Церкви Грузии Каллистрат, представитель Патриарха Константинопольского митрополит Фиатирский Герман, представитель Иерусалимского Патриархата архиепископ Севастийский Афинагор, представитель Сербской Церкви митрополит Скопийский Иосиф, епископ Иосиф из Церкви Румынии. Этот Собор составил и «Положение об управлении Русской Православной Церкви». В соответствии со статьей 19 этого Положения, в Священном Синоде, состоявшем из шести человек, в качестве постоян-

⁴⁴ См.: ΦΕΙΔΑ, Εκκλησιαστική Ιστορία της Ρωσίας. С. 317–318; его же, «Ρωσική Εκκλησία», ΘНΕ. Т. 10. С. 1055.

⁴⁵ См.: ΦΕΙΔΑ, Εκκλησιαστική Ιστορία της Ρωσίας. С. 301–304.

⁴⁶ См.: ΦΕΙΔΑ, Εκκλησιαστική Ιστορία της Ρωσίας. С. 335.

ного члена принимал участие и митрополит Киевский»⁴⁷.

ф) Наконец, по словам профессора В. Фидаса, и Киев, и вся Украина, а также монастыри Украины входят в состав епархий Русской Церкви⁴⁸.

Из вышеуказанных исторических данных, которые приводят лучшие сотрудники Вселенского Патриархата, следует, что в последние три с половиной века православные на Украине принимали участие во всех аспектах церковной жизни Московского (монашество, духовные школы, управление и даже сам Священный Синод, гонения), а не Вселенского Патриархата. Что нам скажет на все эти потрясающие исторические свидетельства отец Никита? Продолжит ли упрямо настаивать на своем?

Из вышесказанного можно понять одно, что само церковное и каноническое сознание Вселенского Престола (которое полностью согласуется с всеправославным церковным сознанием) в последние три с половиной века, вплоть до 2018 года, не считало Украину своей канонической территорией, а вполне официально признавало ее входящей в каноническую юрисдикцию Московского Патриархата, который наделен полномочиями по всем вопросам церковной жизни.

⁴⁷ См.: ΦΕΙΔΑ, *Εκκλησιαστική Ιστορία της Ρωσίας*. С. 348–349; Его же, «Ρωσική Εκκλησία», *ΘНЕ*. Т. 10. С. 1077, В. ΤΖΩΡΤΖΑΤΟΥ, *Οι βασικοί θεσμοί διοικήσεως των Ορθοδόξων Πατριαρχείων, μετά ιστορικών ανασκοπήσεων, εν Αθήναις*, 1972. С. 177.

⁴⁸ См.: ΦΕΙΔΑ, «Ρωσική Εκκλησία», *ΘНЕ*. Т. 10. С. 1078.

К вопросу о принятии апелляций (энклитон)

По теме принятия апелляций отец Никита пишет: «Касательно энклитона Отдел по вопросам ересей сослался на каноны, но проигнорировал Предание Церкви и церковный порядок, который без сомнения свидетельствует о наличии у Вселенского Патриарха этого права. В церковной истории имеются сотни примеров реализации Вселенским Патриархом права принятия апелляций». Мы ссылались не просто «на каноны», как он пишет, умаляя их значение, а на священные каноны, имеющие богодухновенный и непреходящий авторитет. Повеления не людей, а Святого Духа. Потому мы и имеем с ними дело. Так почему же отец Никита избегает их, то есть указания Всесвятого и Животворящего Духа? Они еще имеют силу, или мы должны их выкинуть в мусорную корзину? Что из двух имеет большую ценность и значение? Исторические данные, которые он нам предлагает, или все-таки богодухновенные тексты священных канонов, обладающие непреходящим авторитетом? Те случаи неканонического применения Вселенским Патриархатом права энклитона в кошмарный османский период бытия Церкви, которые он приводит (сколько бы их ни было, пусть и сотни), имеют силу отменять авторитет и непреходящее действие священных канонов? В Теле Христовом – Церкви, вместо богодухновенных решений Вселенских Соборов, действует обычай? Мы ждем ответа.

Еще о некоторых аспектах украинского вопроса

Мы рассмотрим еще некоторые аспекты украинского вопроса, которые должен был знать и принимать во внимание отец Никита, прежде чем браться за эту животрепещущую тему. Исторические сведения, на которые он по преимуществу опирается (потому что широко использует их в обоих своих текстах), полезны, но их одних недостаточно. А причина в том, что они не дают нам объемного и полноценного знания вопроса, которое крайне необходимо, чтобы сделать правильные выводы. В данном случае мы полагаем, что ответственность за это несет и его старец, архимандрит Гавриил, который должен был предостеречь своего послушника от опасности уклонения в одностороннее, ущербное и обрывочное знание темы.

Первое. Поскольку автокефалия была предоставлена неканоническим образом, то сразу было понятно, что желаемого результата она не принесет. Иначе говоря, мира и согласия украинскому народу она не принесла, ибо народ этот продолжает оставаться глубоко разделенным. Насилие, обливание грязью, вандализм, захваты храмов усилились сейчас еще больше. Причем насилия и захваты исходят от раскольнического новообразования «автокефальной Церкви» Епифания, так как полностью поддерживаются государственной машиной. Аргумент, о котором повсюду трубил Вселенский Патриархат, что якобы новая автокефалия принесет наконец украинскому народу желаемый мир, оказался лживым и бес-

смысленным.

Помимо этого, раскольническому новообразованию «автокефальной Церкви» не удалось:

1. Поглотить подавляющее большинство верующих канонической Церкви во главе с митрополитом Онуфрием. Из восьмидесяти епископов канонической Церкви только двое перешли к раскольникам. Из примерно двенадцати с половиной тысяч приходов канонической Церкви перешло только тридцать пять – сорок. Из пяти тысяч обителей и, особенно, из самых больших и именитых, насколько нам известно, в новую структуру не перешел никто.

2. Обеспечить даже собственное единство, поскольку патрон раскольников, изверженный из сана самопровозглашенный «Патриарх Киевский» Филарет (Денисенко) вышел из состава новой структуры и возродил свою раскольническую «Церковь», обличая темные пути при предоставлении автокефалии, самочинные действия и нарушения обещаний со стороны Вселенского Патриархата.

3. Получить до сего дня признание десяти из четырнадцати Поместных Церквей.

Кроме того:

1. После провозглашения раскольнического новообразования в качестве «автокефальной Церкви» вместо канонического митрополита Онуфрия, который не уходил в отставку, не был низложен за какое-либо прегрешение, Всесвятей-

ший Вселенский Патриарх Варфоломей поставил на место «митрополита Киевского и всея Украины» Епифания. 8-е правило I Вселенского Собора ясно определяет, что на место канонического епископа иного епископа ставить непозволительно. Епископ, который узурпирует престол канонического епископа, называется «михепиватом» (букв.: прелюбодей на колеснице. – *Примеч. пер.*). По этому поводу подробно высказался Высокопреосвященный митрополит Киккский и Тиллирийский Никифор, доказывая, что в данном случае мы имеем дело с серьезным попранием канонического порядка Церкви: «Я еще раз повторю неизменную позицию Кипрской Церкви, состоящую в том, что единственным каноническим Предстоятелем Православной Церкви на Украине является Высокопреосвященный митрополит Киевский Онуфрий. Таким образом, следуя каноническому повелению о том, “чтобы не было в городе двух епископов” (8-е правило I Вселенского Собора), я отказываюсь признавать иного “предстоятеля”, тем более что у него нет даже канонического и действительного рукоположения. Мой отказ признать новую церковную структуру и ее “предстоятеля” Епифания имеет прочные основания в учении, вере и церковно-каноническом Предании Православной Церкви. Речь идет не о несогласии в простых административных или незначительных вопросах, но о сердцевине православной экклесиологии и учения Церкви о священных таинствах и апостольском преемстве – том, что касается нашего спасения. Эти вопросы

не могут быть вынесены на обсуждение или на переговоры в рамках какой бы то ни было пусть и соборной процедуры и не нуждаются в одобрении собранного по случаю, с незначительным перевесом большинства».

2. Очень важно, что монах Филарет был низложен окончательно в том числе и по **нравственным причинам**, потому что был замешан в отношениях, по крайней мере, с двумя женщинами и имеет неуточненное количество детей.

3. По поводу рукоположения Макария Малетича. В своей брошюре отец Никита пишет, что у Вселенского Патриархата имеются «**доказательства**» того, что его рукоположение действительно. Но никто и никогда не видел этих «**доказательств**». Зачем их скрывают?

4. Блаженнейший Архиепископ Албанский Анастасий, как и ряд видных иерархов, прямо подвергли сомнению каноничность «рукоположений» изверженного Филарета и не имеющего рукоположения лжеепископа Макария. Председатель отделения богословия Никосийского университета профессор Христос Иконому также доказал, что большинство иерархов «Автокефальной Украинской Церкви» лишены канонического рукоположения и потому, как он подчеркнул: «Вселенский Патриарх должен найти способ успокоить совесть верующих в отношении законности рукоположений и таинств, совершаемых этим руководством (раскольниками. – *Примеч. сост. у*)» Что может сказать отец Никита в ответ на эти противоположные его собственному мнения?

5. А в отношении якобы «численного превосходства» «автокефальной Церкви Украины» над канонической Церковью автор должен был лучше перепроверять свои статистические данные, а не черпать их из источников украинского правительства, которое имеет все причины для искажения подлинных данных.

6. Уже с первого момента своего основания новая *«автокефальная Церковь Украины»* замечена в скандальной связи с еретиками папистами-униатами своей страны. Лжеархиепископ Епифаний в присутствии униатского «архиепископа» Украины Святослава провозгласил тесное сотрудничество с ними, верность которому хранил и хранит до сего дня, подтверждая ее разными способами, в том числе и совместными служениями. Но даже об этом отец Никита ничего не сказал.

7. Радикальные националистические организации Украины поддержали новую *«автокефальную Церковь Украины»*, и она взамен поддерживает националистические эксцессы. Почему отец Никита обходит стороной это серьезное отклонение, ведь этнофилетизм является ересью для Церкви? Разве не являются в чистом виде этнофилетизмом его утверждения в статье: *«Положение на Украине не могло далее продолжаться оставаться прежним, особенно после 2014 года, когда Россия аннексировала Крым, и началась война на Донбассе. Ни одна страна не может согласиться с тем, чтобы ее Церковь зависела от Церкви той страны, с которой на-*

ходится в состоянии войны»?

8. Уже с первых своих шагов «автокефальная Церковь Украины» не могла скрыть своих особо дружественных отношений с движением гомосексуалистов. На последнем заседании Синода автокефальной Церкви в качестве переводчика принимал участие Иван Рябчий, один из руководителей движения ЛГБТ, который является инициатором парадов стыда (гей-парайд) в Киеве. По сведениям журналистов, Рябчий, который, помимо своей сексуальной ориентации, позиционирует себя в качестве националиста и патриота, прежде был близок руководству «Киевского Патриархата». А в 2016 году «патриарх» Филарет (Денисенко) наградил его орденом УПЦ КП⁴⁹.

Послесловие

Мы могли бы предложить и много других сведений, которые указывают на чуждые и мрачные цели, что продвигались совместно с проектом украинской «автокефалии», цели посторонние для дела и миссии Церкви. Время от времени широко звучащие слова о том, что украинская «автокефалия» есть якобы «деяние любви, ответственности и истощания (кеносиса) со стороны центра Православия», не подтверждаются зловещей действительностью, которую переживает сегодня мировое Православие. Тех, кто хочет предста-

⁴⁹ [https:// spzh.news/gr/news/67209-na-arkhijereskom-sobore-pcu-prisutstvoval-igbtaktivist smi](https://spzh.news/gr/news/67209-na-arkhijereskom-sobore-pcu-prisutstvoval-igbtaktivist-smi)

вить дело так, что Русская Церковь де-факто желает навязать «власть Третьего Рима», пусть задумаются, продвигая теорию «первого без равных» Вселенского Патриарха, «Второй Рим» вылился в «Рим Первый»? Мы с печалью и обеспокоенностью констатируем, что древний и некогда мученический Фанар превращается в «Восточный Ватикан». Выдающиеся клирики и богословы, относящиеся к юрисдикции Фанара, формулируют и продвигают губительное учение, которое не только не принесет пользу единству мирового Православия, но вызовет огромные проблемы и еще больше расколет это единство. Мы смиренно полагаем, что предоставление пресловутой «Автокефалии» и пренебрежение канонической Церковью является лишь вершиной айсберга, предвещающая беды, которые грядут на Церковь Христову.

Напоследок хочется сказать нечто важное: наш отдел и наша митрополия не с Русской Церковью и не с кем-либо иным, мы с Истиной – Христом и с пользой для Церкви, каковую постоянно возвещает обитающий в ней Всесвятой Дух. Этой пользе мы по благодати и с помощью Божией пытаемся служить, невзирая на оскорбления, клевету и пренебрежение, ибо, как сказал Господь: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5:11).

† митрополит Пирейский Серафим

ΓΗΡΟΚΟΜ
1891 ΠΑΛΑΙΑ ΠΤΕΡΥΓΙ Ι. Δ.

Мероприятие в Пирейском доме престарелых.
30 сентября 2011 г.

Прибытие ковчега с мощами свт. Николая Чудотворца.
25 ноября 2011 г.

Школьный праздник в митрополии.
20 июня 2012 г.

Школьный праздник в митрополии.
10 июня 2016 г.

Богословская конференция «Первенство, соборность и
единство Церкви».

6 октября 2012 г.

Посещение митрополитом Серафимом государственной
начальной школы.

21 марта 2013 г.

Новогодний праздник на радиостанции «Пирейская Цер-
КОВЬ».

25 января 2014 г.

ΔΗΜΟΤΙΚΟ ΣΧΟΛΕΙΟ

ΓΕΡΑΣ

ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ

ΠΕΙΡΑΙΩΣ

ΕΠΙΣΤΗΜΑ
ΤΗΣ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ
ΓΕΡΑΣ

Διεύθυνση
Γραφείο

Ημερίδα

ΓΙΑ ΤΗΝ ΕΠΙΣΤΗΜΗ
ΤΗΣ ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩΣ ΓΕΡΑΣ

Научно-образовательная конференция в митрополии.
10 мая 2014 г.

Праздник молодежи в театре «Викио».

12 июня 2014 г.

Митрополит Серафим совершает освящение школы перед началом нового учебного года.

18 июня 2014 г.

Митрополит Серафим совершает освящение школы перед началом нового учебного года.

11 сентября 2014 г.

Торжественный парад в национальный праздник «День
Охи».

28 октября 2014 г.

Торжественный парад в национальный праздник «День
Охи».

28 октября 2014 г.

Праздник Трех святителей – покровителей Пирейского университета.

30 января 2015 г.

Раздача еды малоимущим на Пасху.

3 апреля 2015 г.

Праздник вмч. Димитрия Солунского.
27 октября 2015 г.

Школьный праздник в митрополии.

19 июня 2016 г.

ΡΑΔΙΟΦΩΝΙΚΟΣ ΣΤΑΘΜΟΣ
"ΠΕΙΡΑΪΚΗ ΘΕΚΑΛΩΣΙΑ"
91,2 FM

Открытие нового здания радиостанции «Пирейская Цер-
КОВЬ».

25 апреля 2017 г.

Национальный праздник.
18 марта 2017 г.

Праздник Крещения Господня.
2018 г.

Молодежный праздник в театре «Викио».

3 июня 2018 г.

Праздник небесного покровителя Пирея святителя Спиридоны.

12 декабря 2018 г.

Праздник в воскресной школе свт. Николая в Пирее.
20 января 2019 г.

Национальный праздник День независимости Греции.
16 марта 2019 г.

Раздача еды для бедных на Пасху.

19 апреля 2019 г.

Митрополит Серафим на открытии памятника Неизвестному моряку.

24 апреля 2019 г.

Божественная литургия в кафедральном соборе свв. Константина и Елены.

14 апреля 2019 г.

Божественная литургия в кафедральном соборе свв. Константина и Елены.

14 апреля 2019 г.

Тезоименитство митрополита Серафима.

4 декабря 2019 г.

Прибытие ковчега с десницей свт. Спиридона Тримифунтского.

10 ноября 2019 г.

Раздача продуктов для бедных на Рождество.
2019 г.

Ε.Α.Ν.Γ.

ΓΡΑΦΕΙΟ

ΓΡΑΦΕΙΟ

Таинство Соборования и раздача подарков в онкологической больнице «Метакса».

Рождество 2019 г.

Праздник Трех святителей – покровителей Пирейского университета.

26 января 2020 г.

Митрополит Серафим совершает иерейскую хиротонию в соборе свв. Константина и Елены. 16 мая 2021 г.